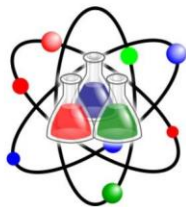

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

*Материалы Международной молодежной
научно-практической конференции
29 сентября 2015 года*

Нефтекамск
НИЦ “Наука и образование”
2015

ISBN 978-5-9907382-0-1

9 785990 738201

НИЦ «Наука и образование»
Материалы Международной (заочной) молодежной научно-практической конференции
под общей редакцией **Д.А. Ефремова**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

научное (непериодическое) электронное издание

Актуальные проблемы современной науки [Электронный ресурс] / НИЦ «Наука и образование». – Электрон. текст. данн. (1,29 Мб). – Нефтекамск: НИЦ «Наука и образование», 2015. – 1 оптический компакт-диск (CD-ROM). – Систем. требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8х или выше; клавиатура, мышь. – Загл. с тит. экрана. – Электрон. текст подготовлен ООО «Наука и образование»

© НИЦ «Наука и образование», 2015

ISBN 978-5-9907382-0-1

СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ

Классификационные индексы:

УДК 001

ББК 72

ISBN 978-5-9907382-0-1

Составители: НИЦ «Наука и образование»

Д.А. Ефремов – гл. ред., А.И. Вострецов – отв. за выпуск.

Аннотация: В сборнике представлены материалы Международной (заочной) молодежной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной науки», где нашли свое отражение доклады студентов, магистрантов и аспирантов вузов Российской Федерации, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана и Казахстана по биологическим, историческим, общегуманитарным и другим наукам. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой и могут быть использованы при выполнении научных работ и преподавании соответствующих дисциплин.

Сведения об издании по природе основной информации: текстовое электронное издание

Системные требования: PC с процессором не ниже 233 МГц., Microsoft Windows Server 2003/XP/Vista/7/8, не менее 128 МБ оперативной памяти; Adobe Acrobat Reader 10.1 или выше; дисковод CD-ROM 8x или выше; клавиатура, мышь.

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

НАДВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Сведения о программном обеспечении, которое использовано при создании электронного издания: Adobe Acrobat Reader 10.1, Microsoft Office 2003

Сведения о технической подготовке материалов для электронного издания: материалы электронного издания были предварительно вычитаны филологами и обработаны программными средствами Adobe Acrobat Reader 10.1 и Microsoft Office 2003

Сведения о лицах, осуществлявших техническую обработку и подготовку материалов:
Д.А. Ефремов, А.И. Вострецов

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ:

Дата подписания к использованию: 29 сентября 2015 года

Объем издания: 1,29 Мб

Комплектация издания: 1 пластиковая коробка, 1 оптический компакт диск

Наименование и контактные данные юридического лица, осуществившего запись на материальный носитель: НИЦ «Наука и образование»

Адрес: Республика Башкортостан, г. Нефтекамск, улица Дорожная 19-62

Телефон: 8-927-357-33-28

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Маслак Д.В., Феклистова И.Н., Гринева И.А., Скакун Т.Л., Садовская Л.Е., Максимова Н.П.</i> Характеристика целлюлазной активности мутантных бактерий рода <i>BACILLUS</i>	7
<i>Пахомова О.А.</i> Оценка состояния лесных экосистем Тюльганского района Оренбургской области	11
<i>Скакун Т.Л., Кулешова Ю.М., Феклистова И.Н.</i> Влияние PFRI-гена на продукцию феназиновых антибиотиков	13
<i>Феклистова И.Н., Маслак Д.В., Садовская Л.Е., Гринева И.А., Скакун Т.Л.</i> Получение индуцированных мутантов бактерий рода <i>PSEUDOMONAS</i> с повышенной продукцией гиббереллинов	16
<i>Швецов Ж.Э., Швецова М.Ж.</i> Информация как неотъемлемое свойство природы и техники	19

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Козырбаева М.Ю., Мухамедова Т.Н.</i> История развития межгосударственных отношений в рамках БРИКС и ШОС	23
<i>Коротцова А.А.</i> Перспективы Российско-Китайской торговли в конце XIX – начале XX в.	26
<i>Красникова А.В.</i> Зарождение национально-освободительного движения в Синьцзяне в конце XVIII – первой половине XIX вв.	29
<i>Красникова А.В.</i> Исторический аспект взаимоотношений России и Египта	32
<i>Лобова А.И.</i> Роль Крыма в Русско-Турецких отношениях XVIII века	35

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Жукова Е.А., Коротцаева Е.А.</i> Показатели остроты зрения младших школьников г. Кирова в зависимости от пола	38
--	----

ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

<i>Васильева А.С.</i> Трансформация статусно-ролевой позиции женщины в современном обществе	40
<i>Одрына О.В., Фисенко М.О.</i> Особенности личности школьников с различным уровнем развития лидерских качеств	44
<i>Одрына О.В., Фисенко М.О.</i> Групповая сплоченность студенческой группы как социально психологический феномен	49
<i>Сеськина И.Д.</i> Системно-деятельностный подход в обучении младших школьников	53
<i>Петренко Т.В., Русинова Ю.С.</i> Исследование конфликтности личности современных студентов	55
<i>Сефер К.Э., Кураמיшина Ю.В.</i> Мода как объект социокультурного исследования	58

<i>Сидорова А.А., Матехина О.Г.</i> Мнемо-стихотворения как дидактический материал для формирования акцентологической нормы у детей дошкольного возраста.	62
<i>Фисенко М.О., Одырна О.В.</i> Изучение удовлетворенности жизнью русских и африканских студентов	66
<i>Фисенко М.О., Одырна О.В.</i> Социально-психологические особенности удовлетворенности жизнью и избранной профессией студенческой молодежи	70
<i>Шубина А.А., Кириллова М.И., Козлова Л.С.</i> Одаренный ребенок в условиях современного ДОУ	75

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Косицына О.В.</i> Проблемы института медиации в РФ	78
<i>Рахимова Р.В., Гордеева Л.Г.</i> Афганский вопрос в позиции стран ШОС и в публикациях казахских СМИ	80
<i>Шаповалова В.В.</i> Спортивная дипломатия как составная часть «мягкой силы» России.	83
<i>Яфаров И.К., Маканжанов Н.А.</i> К вопросу о деятельности конституционной ассамблеи в Украине	86

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Балагутдинова Э.Р., Рахматуллина Л.А.</i> Отражение национально-культурной специфики Великобритании в жанре «Лимерик»	88
<i>Богданова А.В.</i> Стилистические особенности языка рекламы в английском, немецком и русском языках	90

**Д.В. Маслак,
И.Н. Феклистова,
И.А. Гринева,
Т.Л. Скакун,
Л.Е. Садовская,
Н.П. Максимова,**

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Белоруссия*

ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕЛЛЮЛАЗНОЙ АКТИВНОСТИ МУТАНТНЫХ БАКТЕРИЙ РОДА *BACILLUS*

Конверсия возобновляемых ресурсов биосферы при помощи микроорганизмов на настоящий момент представляет собой одну из важнейших проблем биотехнологии. В рамках этого направления возросла роль исследований продуцентов целлюлолитических ферментов, что связано с расширением их сферы применения в промышленности и сельском хозяйстве. В частности, переработка с помощью целлюлолитических биопрепаратов растительных остатков сельскохозяйственного производства, а также отходов бродильной, маслобойной, сахарной, мукомольной промышленности и др. позволяет превращать отходы из загрязняющего фактора в высококачественное органическое удобрение.

Создание подобных разработок невозможно без поиска новых штаммов-продуцентов целлюлаз или получения мутантных штаммов при помощи методов классической генетики либо генетической инженерии, а также исследования целлюлолитических ферментов с высокой удельной активностью. С этой точки зрения вызывают интерес целлюлолитические бактерии рода *Bacillus*, которые являются важным звеном в круговороте углерода в природе и существенной частью экосистемы.

Цель работы – изучить динамику биосинтеза целлюлолитических ферментов мутантными бактериями рода *Bacillus* и исследовать влияние на активность синтезируемых ферментов наличия в питательной среде микроэлементов.

Методы исследования:

Глубинное культивирование бактерий проводили в колбах Эрленмейера объемом 250 мл с 50 мл питательной среды М9 следующего состава (г/л): Na_2HPO_4 – 6,0; KH_2PO_4 – 3,0; NaCl – 0,5; NH_4Cl – 1; $\text{MgSO}_4 \times 7\text{H}_2\text{O}$ – 0,26; CaCl_2 – 0,05; глюкоза – 2,0; Na-КМЦ – 2,0; на качалке (160 об/мин) при 40°C. Для исследования влияния микроэлементов на активность синтезируемых ферментов в среду добавляли (г/л) $\text{FeSO}_4 \times 7\text{H}_2\text{O}$ – 0,005; $\text{ZnSO}_4 \times 7\text{H}_2\text{O}$ – 0,0014; $\text{MnCl}_2 \times 4\text{H}_2\text{O}$ – 0,0016; CuSO_4 – 0,002 или CoCl_2 – 0,002. Исходный pH питательной среды – 7,0.

Целлюлазную активность определяли калориметрическим методом, основанным на определении восстанавливающих сахаров (ВС), образующихся при действии ферментов целлюлолитического комплекса на субстрат – Na-КМЦ. Определение содержания ВС проводили с DNS-реагентом [1]. Реакционная смесь содержала 0,5 мл 1% КМЦ (1 г Na-КМЦ в 100 мл 0,05 М фосфатном буфере pH 7,0) в качестве субстрата и 0,5 мл неочищенного фермента (супернатанта). Супернатант отделяли центрифугированием при 7000 об/мин в течение 10 мин. Реакцию гидролиза проводили при 40°C в течение 20 мин. За единицу активности принимали

такое количество фермента, при действии которого на Na-КМЦ за минуту образуется 1 μ моль ВС в пересчете на глюкозу [2].

Активность фермента оценивали в пересчете на миллиграмм белка, вступившего в реакцию. Концентрацию белка определяли по методу Бредфорд с БСА в качестве стандарта.

Результаты:

Объектом исследования в настоящей работе стали бактерии *Bacillus* sp. 28-35 и *Bacillus* sp. 31-5 с повышенной целлюлазной активностью, перспективные для разработки препарата, ускоряющего деградацию растительных отходов сельскохозяйственного производства. Штаммы *Bacillus* sp. 28-35 и *Bacillus* sp. 31-5 получены в ходе ступенчатого УФ-мутагенеза природных целлюлолитических бактерий, выделенных из природных источников [3].

Исследована динамика целлюлазной активности штаммов *Bacillus* sp. 28-35 и *Bacillus* sp. 31-5 в ходе культивирования в жидкой питательной среде в зависимости от накопления белка в культуральной жидкости. Данные представлены на рисунке 1.

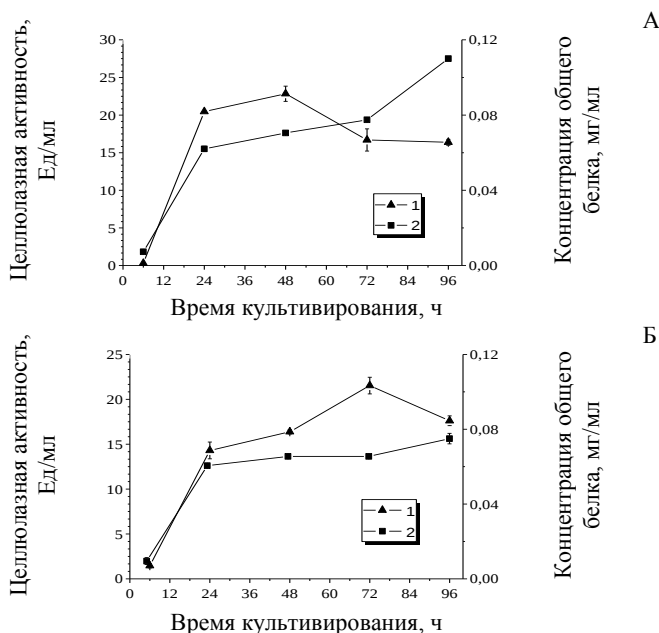

Рисунок 1 – Динамика целлюлазной активности (1) и накопления тотального белка (2) в ходе глубинного культивирования штаммов *Bacillus* sp. 28-35 (А) и *Bacillus* sp. 31-5 (Б)

Анализ полученных данных показывает, что у обоих штаммов активное накопление белка в культуральной жидкости происходит в первые 24 часа роста, достигая концентрации 0,062 мг/мл у штамма 28-35 и 0,061 мг/мл у штамма 31-5. Затем, в течение последующих 48 часов, у обоих штаммов концентрация белка в среде увеличивается незначительно, после чего начинает вновь возрастать. У

штамма 28-35 накопление белка в этот период идет активнее и к 96 часам культивирования достигает значения 0,11 мг/мл, в то время как у штамма 31-5 этот показатель значительно ниже – 0,075 мг/мл.

По-разному происходит и изменение целлюлазной активности в процессе культивирования двух этих штаммов. У обоих штаммов ферментативная активность возрастала в первые 24 часа культивирования, параллельно с ростом содержания общего белка в культуральной жидкости. Затем скорость прироста целлюлазной активности снижается. Максимального значения целлюлазная активность штамма 28-35 достигает через 48 часов культивирования (2,8 Ед/мл), штамма 31-5 – через 72 часа (21,5 Ед/мл).

С целью оптимизации условий культивирования исследуемых штаммов изучено влияние внесения микроэлементов в ростовую среду на активность целлюлолитических ферментов. Анализ активности целлюлаз проводили через 48 часов культивирования штамма 28-35 и через 72 часа культивирования штамма 31-5. Полученные результаты представлены на рисунке 2.

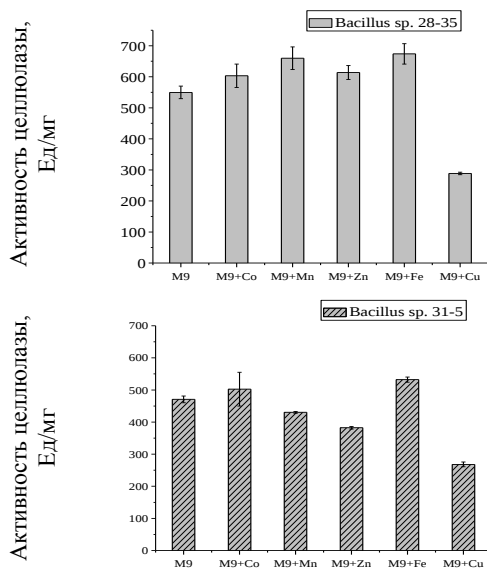

Рисунок 2 – Влияние внесения микроэлементов на активность целлюлолитических ферментов штаммов *Bacillus sp. 28-35* и *Bacillus sp. 31-5*

Как видно из представленных данных, внесение в среду для культивирования ионов меди у обоих исследуемых штаммов вызывает снижение активности целлюлаз на 47%. Для штамма 28-35 к статистически достоверному увеличению активности целлюлаз приводит внесение в среду для культивирования Mn^{2+} (на 20%), Fe^{2+} (на 23%) и Zn^{2+} (на 12%). В случае штамма 31-5, только внесение ионов железа в среду для культивирования привело к достоверному увеличению активности фермента (на 13%).

Выводы:

Изучена динамика целлюлазной активности мутантных штаммов *Bacillus* sp. 28-35 и *Bacillus* sp. 31-5. Выяснено, что у штамма *Bacillus* sp. 28-35 внесение в среду для культивирования железа повышает активность ферментов на 23%, марганца – на 20%, цинка – на 13%. Активность целлюлазы штамма *Bacillus* sp. 31-5 возрастает на 13% в присутствии ионов железа.

Литература и примечания:

[1] Miller, G.L. Use of dinitrosalicylic acid reagent for determination of reducing sugar / G.L. Miller // Anal. Chem. – 1959. – Vol. 31, №3. – P. 426-428.

[2] Sreedevi S., Sajith S., Benjamin S. Cellulase producing bacteria from the wood-yards in kallai river bank / Advances in microbiology. – 2013. – № 3. – P. 326-332.

[3] Маслак Д.В., Феклистова И.Н., Гринева И.А., Скакун Т.Л., Садовская Л.Е. Создание коллекции штаммов рода *Bacillus*, способных к деструкции целлюлозы // Биотехнология: реальность и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции «Биотехнология: реальность и перспективы», г. Саратов, 1-3 декабря 2014 г. – Саратов: ИЦ «Наука», 2014. С. 260-263.

© Д.В. Маслак, И.Н. Феклистова, И.А. Гринева,
Т.Л. Скакун, Л.Е. Садовская, Н.П. Максимова, 2015

*О.А. Пахомова,
Науч. рук: М.А. Сафонов,
Оренбургский государственный педагогический университет,,
Институт естествознания и экономики,
г. Оренбург*

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ ТЮЛЬГАНСКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Сохранение биоразнообразия лесных сообществ является актуальной темой обсуждения. Лесной массив как экологическая система очень интересна и важна для нас во многих отношениях. Характерной чертой леса является то, что образующие его растения произрастают совместно, влияют друг на друга, находятся во взаимодействии с окружающей его природной средой, составляют с ней динамическое единство. В связи с огромным потреблением лесных (древесных) ресурсов образовалась проблема истощения лесов, их численности и биологического разнообразия. Они больше всего пострадали от хозяйственной деятельности и раньше других стали объектом охраны.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию, которая впервые объявила сохранение биоразнообразия приоритетным направлением деятельности человечества [2].

В данной статье рассматривается современное состояние лесных экосистем на примере фитоценоза Тюльганского района. Территория Тюльганского района находится в северной части Оренбургской области. Осевое положение в рельефе района занимает хребет Малый Накас с высшей отметкой района и всего Оренбуржья (667,6 м) и геологическим фундаментом из песчаников и конгломератов триасового периода. В гидрологическом отношении основная часть района находится в бассейне рек Большой Юшатырь и Большой Ик. В эти реки впадают ряд более мелких речек – Купля, Труска, Урман-Ташла, Ключ, Яман-Юшатырь, Белебей, Осочки, Ташла, Осиелга, Тугустемир и т.д. Климат района отличается хорошо выраженной континентальностью, которую характеризуют морозные зимы и жаркое лето. Согласно данным многолетних наблюдений Тюльганской метеостанции, можно сказать, что теплый период со среднесуточной температурой 0°C и выше продолжается в среднем 205 дней, продолжительность вегетационного периода (со среднесуточной температурой 5°C и выше) – 180 дней с середины мая до последней декады октября, из них в среднем 150 дней температура воздуха бывает выше 10°C [4]. В районе выпадает максимальное для Оренбургской области количество осадков – от 400 до 550-600 мм в год. Продолжительность безморозного периода не превышает 120 дней, а сумма температур вегетационного периода выше +10°C составляет на различных участках 2400-2500°C, а в пределах хребта Малый Накас – менее 2400°C [1]. Такое географическое положение служит благоприятной средой произрастания различных видов растительных сообществ. Тем самым, такое большое флористическое разнообразие заинтересовало многих учёных, таких как Рябина З.Н. [6], Чибилев А.А. [9], Сафонов М.А. [7] и др. [5,8].

Если рассматривать в целом, то экологическое состояние лесов Тюльганского района удовлетворительное. Здесь нет крупных промышленных предприятий, оказывающих вредное воздействие на лес, за исключением Тюльганского угольного разреза. Но так как добыча угля ведется открытым способом, то и эта фирма сильно не влияет на экологическое состояние района.

Исходя из общей площади района, 18,8% приходится на лесные экосистемы. Состояние лесных экосистем оценивают с помощью показателей. Основными факторами оценки являются биоразнообразие и состояние компонентов лесного фитоценоза, в первую очередь – древостоя. Большую часть лесных экосистем занимают лесообразующие древесные породы. В современный период на территории Тюльганского района насчитываются следующие преобладающие породы: хвойные породы: сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris*), лиственница (*Lárix*); темнохвойные: пихта (*Ábies*), ель (*Píceа*). Представители твердолиственных пород: дуб (*Quercus*), ясень (*Fraxinus*), клён ясенелистный (*Acer negúndo*), ильм (*Úlmus laevis*); мягколиственные породы: липа мелколистная (*Tília cordáta*), берёза (*Bétula pendula*), осина (*Populus tremula*), ива (*Sálix alba*), ольха черная (*Álnus glutinósa*) и другие [4]. Возраст преобладающих пород варьирует от 50 до 140 лет.

Все виды древесных пород, произрастающих на территории лесного массива Малый Накас, представляют большую практическую ценность и существенную значимость для генофонда. В общем, приведённые материалы свидетельствуют о том, что данный лесной массив является опорой естественной лесной растительности в Тюльганском районе, сосредотачивает на своей территории флористическое разнообразие и богатство, которое нуждается в сохранении как национальное достояние. Предложения по созданию на данной территории какой-либо специальной организации по охране природы высказываются уже на протяжении многих лет. Но до сих пор судьба большого лесного массива неясна и нуждается в дополнительном исследовании.

Литература и примечания:

[1] Маленкова А.С. Структурные особенности флоры предгорий Южного Урала (Тюльганский район Оренбургской области) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбург. государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2014. № 2 (10). С. 18-23. URL: <http://www.vestospu.ru>

[2] Министерство природных ресурсов, экологии и имущественных отношений [Электронный ресурс] – <http://mpr.orb.ru>

[1] План лесонасаждений Тюльганского лесхоза Оренбургской области. – Лесоустройство, 1997.

[4] Проект организации и развития лесного хозяйства Тюльганского мехлесхоза Оренбургской области, Том I, Книга 1, Ирпень, 1986.

[5] Русаков А.В., Сафонов М.А., Чердинцева Т.М. Биотические показатели опушечного эффекта в предгорьях Южного Предуралья // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 6 (155). С. 115-120.

[6] Рябинина З.Н. Растительный покров степей Южного Урала. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. 224 с.

[7] Сафонов М.А. Оценка потенциала биологических ресурсов: основные подходы и проблемы реализации [Электрон. ресурс] // Вестник Оренбург. гос. пед. ун-та. Электрон. науч. журнал. 2013. № 2 (6). С. 35-43. URL: <http://www.vestospu.ru>

[8] Сафонов М.А., Маленкова А.С., Русаков А.В., Ленева Е.А. Биота искусственных лесов Оренбургского Предуралья. Оренбург: ООО «Университет», 2013. 176 с.

[9] Чибилев А.А., Мусихин Г.Д. Зеленая книга Оренбуржья: природное наследие. Оренбург: ДиМур, 1996. 256 с.

**Т.Л. Скакун,
Ю.М. Кулешова,
И.Н. Феклистова,**
*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Белоруссия*

ВЛИЯНИЕ *pfrI*-ГЕНА НА ПРОДУКЦИЮ ФЕНАЗИНОВЫХ АНТИБИОТИКОВ

Феназиновые пигменты, синтезируемые бактериями рода *Pseudomonas*, являются азотсодержащими гетероциклическими соединениями с широким спектром антибиотического действия по отношению к бактериям и грибам. Кроме того, ряд антибиотиков феназинового ряда обладает противоопухолевой активностью и действует на молекулярном уровне, вызывая повреждения ДНК путем интеркаляции между парами азотистых оснований, а также нарушением вторичной спирализации ДНК за счет взаимодействий с топоизомеразой II. Например, феназин, выделенный из культуральной жидкости бактерий *P. aurantiaca* B-162/498, обладает выраженным цитотоксическим действием по отношению к клеткам глиомы человека U-251 MG [1].

Таким образом, изучение молекулярных механизмов регуляции генетического контроля биосинтеза феназинов представляет несомненный интерес с точки зрения выяснения подходов повышения продукции данных антибиотиков. С практической точки зрения эти исследования обеспечивают возможность селекции природных штаммов и использование генно-инженерных подходов при создании трансгенных ризосферных бактерий для осуществления биологического контроля и борьбы с целым рядом заболеваний растений, животных и человека.

Для увеличения уровня продукции феназинов бактериями рода *Pseudomonas* возможно привлечение современных генно-инженерных методов. Одним из наиболее перспективных подходов в данной области является клонирование позитивных регуляторов синтеза вторичных метаболитов и, как следствие, усиление продукции целого комплекса белков, включающего системы биосинтеза и транспорта биологически активных веществ.

Известно, что у бактерий рода *Pseudomonas* инициатором транскрипции более 20 транскрипционных единиц, в том числе биосинтеза пиовердинов, *phnAB* оперона биосинтеза феназинов, нерибосомальных пептидсинтетаз (участвуют в синтезе антибиотиков), некоторых транспортных белков и др., является альтернативный сигма-фактор с экстрацитоплазматической функцией – PvdS-белок *P. aeruginosa* и гомологичные ему PbrA у *P. fluorescens*, PfrI – у *P. putida* [2, 3, 6]. Это позволяет предположить, что при увеличении количества данного сигма-фактора в бактериальной клетке будет возрастать и эффективность синтеза контролируемых им продуктов, однако в данном направлении до настоящего времени были проведены лишь единичные исследования [4, 5].

Кроме того, гомологичные *pvdS*-гену регуляторы синтеза вторичных метаболитов отличаются существенной вариабельностью, что указывает на актуальность изучения их нуклеотидных последовательностей с целью разработки в дальнейшем молекулярно-генетических подходов увеличения продукции биологически активных веществ у бактерий-продуцентов.

Нами выдвинуто предположение, что клонирование гомологов гена *pvdS* (в частности, *pfrI*-гена *P. putida*), активирующего синтез сидерофоров и других

вторичных метаболитов у непатогенных ризосферных бактерий PGRP-группы рода *Pseudomonas*, позволит получить бактериальные продуценты биологически активных веществ (антибиотиков, регуляторов роста, пигментов и др.).

Для проверки выдвинутой гипотезы произведено клонирование полноразмерного гена *pfrI* в составе мультикопийной плазмиды pAYC31, ее перенос в различные бактерии рода *Pseudomonas* и последующая проверка продукционной активности полученных трансформантов. Для этого на первом этапе работы в составе плазмиды pUC19 нами клонирован полноразмерный ген *pfrI* штамма *P. putida* M8 с повышенным уровнем синтеза флуоресцирующего пигмента пиовердина [5]. Последующий молекулярно-генетический анализ клонированного фрагмента показал, что последний имеет длину 806 пар нуклеотидов и полностью идентичен гену *P. putida* КМБУ 4308, нуклеотидная последовательность которого депонирована нами ранее в международную базу данных GenBank под номером HQ687369.

Согласно международной электронной базе данных NCBI Blast, полученный фрагмент гомологичен генам, детерминирующим синтез сигма-24 подкласса $\sigma 70$ -факторов с экстрацитоплазматической функцией (ECF). Значительная гомология клонированного *pfrI* бактерий *P. putida* M8 с уже известными генами $\sigma 70$ -факторов ряда других видов рода *Pseudomonas*, а также присутствие в кодируемой им аминокислотной последовательности всех необходимых структурно-функциональных блоков ECF $\sigma 70$ -факторов позволяет предположить сходные механизмы действия изучаемых белков, в частности, позитивную регуляцию генов, участвующих в синтезе антибиотиков.

Для увеличения копииности *pfrI* в бактериях *Pseudomonas* ген был вырезан из плазмиды pUC19pfrI с помощью эндонуклеазы BamHI и лигирован с линеаризованным той же рестриктазой мультикопийным челночным вектором широкого круга хозяев pAYC31. Для анализа гибридной плазмиды (pAYC31pfrI) полученной конструкцией трансформировали клетки бактерий *E.coli* DH5 α с предварительным переводом их в состояние компетентности. Трансформантов, воспринявших pAYC31pfrI, отбирали по способности расти в присутствии стрептомицина, концентрация которого составляла 100 мкг/мл, и ампициллина – 100 мкг/мл. Для исключения возможности случайной вставки у отобранных трансформантов выделяли плазмиду, обрабатывали ее эндонуклеазой BamHI и сравнивали длину вырезанного фрагмента с секвенированным ранее геном *pfrI* при помощи гель-электрофореза.

Полученные данные свидетельствуют, что *pfrI*-ген был успешно перенесен из мультикопийного вектора pUC19pfrI в челночную мультикопийную плазмиду широкого круга хозяев pAYC31, в результате чего была создана конструкция pAYC31pfrI.

При помощи метода кальциевой трансформации полученная нами гибридная плазмиды pAYC31pfrI была перенесена в клетки бактерий *P. aurantiaca* B-162 – природные продуценты антибиотиков феназинового ряда. Трансформантов, воспринявших pAYC31pfrI, отбирали по способности расти в присутствии стрептомицина, концентрация которого составляла 600 мкг/мл, и ампициллина – 100 мкг/мл. Для мониторинга встроенного гена использовали рестрикционный анализ при помощи эндонуклеазы BamHI с последующим гель-электрофорезом полученных фрагментов.

У полученных трансформантов *P. aurantiaca* оценивали уровень синтеза феназинов по методу, предложенному М. Levitch [7]. Количество антибиотика

определяли спектрофотометрически при длине волны 369 нм.

Анализ полученных данных показал, что у всех исследованных трансформантов уровень продукции антибиотиков феназинового ряда превышал показатели родительского штамма в два раза и достигал 120 мг/л.

Таким образом, в результате клонирования *pfrI*-гена в составе мультикопийного челночного вектора pAYC31pfrI получены сверхпродуценты антибиотиков феназинового ряда бактерий *P. aurantiaca* B-162 с уровнем синтеза целевого продукта, в два раза превышающим таковой у исходного родительского штамма.

Ранее путем химического мутагенеза с последующим отбором на устойчивость к токсическим аналогам метаболитов ароматического пути: азасерину, *m*-фтор-DL-фенилаланину и 6-диазо-5-оксо-L-норлейцину нами были получены мутанты *P. aurantiaca* B-162 со сверхпродукцией указанных антибиотиков (до 205 мг/л), однако создание продуцентов феназинов генно-инженерными методами путем клонирования гена альтернативного сигма-фактора произведено впервые.

Созданная в результате работы конструкция pAYC31pfrI может быть использована для клонирования *pfrI*-гена в клетках различных видов рода *Pseudomonas* с целью выяснения молекулярных механизмов регуляции и повышения уровня синтеза вторичных метаболитов.

Литература и примечания:

[1] Феклистова И.Н., Садовская Л.Е., Беляев С.А., Квачева З.Б. Влияние феназина, синтезируемого бактериями *Pseudomonas aurantiaca* B-162/498, на жизнеспособность культуры клеток глиомы человека U-251 MG // Физиологические, биохимические и молекулярные основы функционирования биосистем: Труды Белорусского государственного университета. 2011. Т. 6., ч. 1. С. 263-266.

[2] Ochsner U.A. et al. Effects of the twin-arginine translocase on secretion of virulence factors, stress response, and pathogenesis // Proc. Natl. Acad. Sci. U S A. 2002. Vol. 99. P. 8312-8317.

[3] Sexton R. et al. Iron responsive gene expression in *Pseudomonas fluorescens* M114: cloning and characterization of a transcription-activating factor, PbrA // Mol. Microbiol. 1995. Vol. 15. P. 297-306.

[4] Кулешова Ю.М. Биологическая активность пиовердина Pm бактерий *Pseudomonas putida*, получение и характеристика штаммов-продуцентов. Дис. канд.биол.наук: 03.02.03. – Мн., 2011.

[5] Кулешова Ю.М., Максимова Н.П. Клонирование *pfrI*-гена бактерий *Pseudomonas putida* КМБУ4308 // Современное состояние и перспективы развития микробиологии и биотехнологии. М., 2008. С. 201-203.

[6] Lamont I.L. et al. Identification and characterization of novel pyoverdine synthesis genes in *Pseudomonas aeruginosa* // Microbiology. 2003. Vol. 149. P. 833-842.

[7] Levitch M.E. Regulation of aromatic amino acid biosynthesis in phenazine-producing strains // J. Bacteriol. 1970. Vol. 103. P. 16-19.

**И.Н. Феклистова,
Д.В. Маслак,
Л.Е. Садовская,
И.А. Гринева,
Т.Л. Скакун,**

*Белорусский государственный университет,
г. Минск, Белоруссия*

ПОЛУЧЕНИЕ ИНДУЦИРОВАННЫХ МУТАНТОВ БАКТЕРИЙ РОДА PSEUDOMONAS С ПОВЫШЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ ГИББЕРЕЛЛИНОВ

Образование растительных гормонов считается одним из главных свойств ризосферных, эпифитных и симбиотических бактерий, стимулирующих и улучшающих рост растений, так называемых PGPR штаммов [1, 2]. Особый интерес представляет способность к синтезу гиббереллинов у ризосферных бактерий *Pseudomonas*, характеризующихся, как известно, высокой антагонистической активностью благодаря синтезу антибиотиков, сидерофоров, связывающих ионы металлов, способностью переводить фосфаты в растворимую форму, деструкцией растительного гормона старения этилена, индукцией устойчивости растений к солям тяжелых металлов. Однако уровень синтеза гиббереллинов у природных штаммов бактерий этой группы, как правило, невысокий (1-5 мкг/л).

Стимулирующая рост растений активность штаммов *Pseudomonas* может быть повышена путем получения на их основе штаммов-продуцентов данного соединения, что может быть осуществлено с помощью химического и физического мутагенеза с последующей селекцией штаммов на устойчивость к токсическим аналогам метаболитов пути биосинтеза гиббереллинов. Селекция мутантов *Pseudomonas*, устойчивых к таким соединениям, позволит отобрать штаммы с повышенной продукцией гиббереллинов.

Целью работы являлось получение продуцентов гиббереллинов на основе бактерий рода *Pseudomonas*.

В серии предварительных экспериментов коллекция ризосферных бактерий рода *Pseudomonas*, стимулирующих рост растений, была протестирована на способность синтезировать гиббереллины. Для дальнейшей работы были отобраны штаммы Gib-31 и Gib-36.

С целью получения продуцентов гиббереллинов были проведены химический и физический мутагенезы штаммов *Pseudomonas* Gib-31 и Gib-36. На первом этапе работы проведены эксперименты по оптимизации условий физического мутагенеза (УФ-мутагенеза) указанных штаммов. Известно, что УФ-облучение вызывает димеризацию пиримидинов и является мутагеном широкого спектра действия. Использование этого мутагена приводит к образованию мутантов с транзигциями, трансверсиями и делециями. Эффективность УФ-излучения довольно высока, однако высокая частота мутаций достигается за счет низкой выживаемости клеток. В связи с вышеизложенным была проведена оптимизация условий УФ-мутагенеза, направленная на снижение выживаемости клеток до уровня менее 0,5%.

В экспериментах варьировали время воздействия УФ-излучения на суспензию клеток штаммов *Pseudomonas* от 15 сек. до 315 сек. В результате установлено, что в качестве оптимального времени воздействия УФ-излучения для снижения выживаемости клеток является период 300 сек. для штамма *Pseudomonas*

Gib-31 (выживаемость 0,43%) и 210 сек. для штамма *Pseudomonas* Gib-36 (выживаемость 0,18%).

Согласно литературным данным, синтез гиббереллинов у растений и низших грибов подвержен ингибированию соединениями, являющимися ретардантами роста растений: CCC ((2-хлорэтил)триметил аммоний хлорид), АМО-1618 (2-изопропил-4-диметиламин-5-метилфенил-1-пиперидин карбо-ксилат метилхлорид), анцимидол (α -циклопропил- α -(p -метоксифенил)-5-пиридин метил этанол), Alar (сукцинат-2,2-диметилгидразид), Polaris (N,N-бис(фосфометид)глицин) и т.д. [3, 4].

Нами было сделано предположение, что использование токсических аналогов гормонов роста растений в качестве селектирующих факторов позволит отобрать мутантные штаммы бактерий, способные к сверхсинтезу гиббереллинов.

На следующем этапе для получения мутантов *Pseudomonas*, способных к сверхсинтезу гиббереллинов, были проведены эксперименты по исследованию чувствительности штаммов к токсическим аналогам гиббереллинов: анцимидолу, (2-хлорэтил)триметил аммоний хлориду (CCC) и кальций-прогексадиону. Установлено, что способностью задерживать рост изучаемых бактерий обладает только CCC (табл. 1), ингибирующий *ent*-копатил дифосфат / *ent*-каурен синтазу, которая является ферментом общего участка пути синтеза гиббереллинов из мевалоновой кислоты.

Таблица 1 – Способность токсических аналогов гиббереллинов подавлять рост бактерий *Pseudomonas* Gib-36 и Gib-31

Штамм	Способность подавлять рост бактерий		
	Анцимидол	CCC	Кальций-прогексадион
<i>Pseudomonas</i> Gib-36	–	+	–
<i>Pseudomonas</i> Gib-31	–	+	–

Далее был проведен ряд экспериментов по оптимизации условий НГ-мутагенеза штаммов *Pseudomonas* Gib, для чего клетки обрабатывали разными дозами НГ в течение 20 мин. Определено, что оптимальным является внесение мутагена в концентрации 200 мкг/мл, при которой выживаемость составляла 0,5% и 0,2% для *Pseudomonas* Gib-31 и *Pseudomonas* Gib-36 соответственно. Для отбора регуляторных мутантов на чашку с агаризованной средой высевали культуру бактерий *Pseudomonas* Gib-36 и *Pseudomonas* Gib-31, подвергнутых НГ-мутагенезу. В центр чашки вносили CCC. После инкубирования в течение трех суток при 28°C отбирали единичные колонии. У полученных мутантов определяли способность синтезировать гиббереллины.

В ходе НГ-мутагенеза, УФ-мутагенеза и последующей селекции на устойчивость к CCC было получено свыше 200 клонов *Pseudomonas* Gib-36 и *Pseudomonas* Gib-31, которые впоследствии были протестированы на способность синтезировать гиббереллины.

Оценка способности полученных мутантных клонов синтезировать гиббереллины показала, что наибольший уровень продукции этого гормона наблюдался у шести штаммов: Gib-31/09, Gib-31/11, Gib-36/07, Gib-36/14, Gib-36/76 и Gib-36/89, который превышал таковой у исходного штамма на 35-45%. В результате оптимизации условий биосинтеза гиббереллинов (длительность культивирования, pH среды, культивирование на свету/в темноте, температура инкубирования и пр.) уровень синтеза гиббереллинов штаммами *Pseudomonas* Gib-

31/11 и *Pseudomonas* Gib-36/14 достиг 70 мг/л, что в 10 раз превышает исходный уровень синтеза родительскими штаммами.

Таким образом, нами получены индуцированные мутанты-продуценты гиббереллинов на основе бактерий рода *Pseudomonas*, уровень синтеза гормона у которых достигает 70 мг/л.

Литература и примечания:

[1] Барабаш И.П. Фитогормоны и регуляторы роста растений. Ставрополь, 2009. С. 381.

[2] Кефели В.И. Физиология растений с основами микробиологии. М., 1991. С. 335.

[3] Lee I.I., Foster K.R., Morgan P.W. Effects of gibberellin biosynthesis inhibitors on native gibberellin content, growth and floral initiation in *Sorghum bicolor* // J. Plant Growth Regul. 1998. Vol. 17. P. 185-195.

[4] Inhibition of abscisic acid biosynthesis in *Cercospora roscicola* by inhibitors of gibberellin biosynthesis and plant growth retardants S.M. Norman, S.M. Poling, V.P. Maier e.a. // Plant Physiol. 1983. Vol. 71. P. 15-18.

© И.Н. Феклистова, Д.В. Маслак, Л.Е. Садовская,
И.А. Гринева, Т.Л. Скакун, 2015

*Ж.Э. Швецов,
М.Ж. Швецова,
БУКЭП,
г. Белгород*

ИНФОРМАЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ СВОЙСТВО ПРИРОДЫ И ТЕХНИКИ

Важнейшим и неотъемлемым свойством природы является ее информативность. Поиск, сбор и обработка информации, ее хранение, накопление и передача являются основными информационными процессами. Все процессы и явления в природе информативны. Большинство из них имеет электромагнитную природу. Волны являются носителями информации между объектами живой и неживой природы. Всякий процесс связан действиями, выполняемыми человеком, силами природы или техническими устройствами. Для любого процесса характерен объект воздействия. В информационных процессах объект воздействия – информация.

В современном обществе информация занимает главенствующее положение. Подтверждением этому является известное изречение Н. Ротшильда «Кто владеет информацией, тот владеет миром» [3]. Для овладения и целенаправленного использования информации ее необходимо собирать, преобразовывать, передавать, накапливать и систематизировать.

Усиление роли информационного общения привело к развитию информационных технологий – дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям управления и обработки данных вычислительной техникой. Под информационными технологиями понимают компьютерные технологии, основанные на использовании компьютеров и программного обеспечения для хранения, преобразования, защиты, обработки, передачи и получения информации.

Слово «технология» происходит от греческого «*techine*», что означает «мастерство», «умение». Технология – действия для достижения поставленной цели. В ходе реализации технологии материального производства получается какой-либо материальный продукт. Целью информационных технологий является информационный продукт [2]. Остановимся более подробно на составных частях информационного процесса.

Во-первых, это сбор информации. Сбор информации об окружающем мире у организмов происходит с помощью органов чувств. Есть среди них несовершенные. У ланцетника светочувствительные клетки позволяют лишь отличить свет от темноты. Однако есть организмы, например, хищные млекопитающие, органы чувств которых значительно развиты.

Если рассматривать человека, то комплексное восприятие им информации происходит с помощью шести органов чувств. Но приходится признать, что органы чувств – наш главный инструмент познания мира – не самые совершенные приспособления. Не всегда они точны и не всякую информацию способны воспринять. Например, человеческий глаз может воспринимать только диапазон длин волн видимого света. Нашему зрительному восприятию недоступны инфракрасный и ультрафиолетовый спектры излучения. Не случайно о приближительных вычислениях говорят: «прикинуть на глаз». Если бы не было создано специальных высокоточных приборов, то человечество не могло бы проникнуть в тайны строения клеточного ядра и органоидов или проводить

наблюдения космических объектов. Следовательно, точные приборы, компьютеры, телескопы помогают человеку найти, собрать, обработать различную информацию, на основе которой он может прогнозировать и моделировать развитие природных процессов. Научное познание начинается тогда, когда мы можем оценить полученную информацию, сравнить ее, а значит измерить. Поэтому для получения недоступной обычным органам чувств информации широко используются специальные технические устройства. К самым древним из них мы можем отнести весы, математические измерительные инструменты, термометры, телескопы, маятники, солнечные часы и др.

Второй составляющей информационного процесса является обработка информации. Приобретая жизненный опыт, наблюдая мир вокруг себя, т.е. накапливая информацию, человек учится ее анализировать, устанавливать причинно-следственные связи, делать выводы. В древности говорили, что человек, познавая мир с помощью органов чувств, осмысливает познанное разумом. Существующая поговорка о том, что однажды «обжегшись на молоке, дуют на воду», говорит нам не только о восприятии, но и о преобразовании (обработке) информации в центральной нервной системе. В физиологии мы имеем дело с восприятием и обработкой информации в процессе действия рефлекторной дуги. Ее рецепторы воспринимают (находят) информацию, нервные волокна проводят ее в ЦНС, затем в головном мозге происходит анализ и запоминание (хранение) информации, и в завершение на основе имеющегося опыта делается вывод об опасности. Процессы анализа и синтеза, т.е. обработки информации, происходят в центральной нервной системе постоянно. Эта работа ведется головным мозгом помимо нашего сознания, как бы «неосознанно» в течение всей жизни человека.

Можно также привести примеры осознанной обработки информации. В этом случае человек создает новую информацию, опираясь на поступающие сведения – так называемую входную информацию – и на запас имеющихся у него знаний и опыта. Например, студент осваивает курс высшего образования на основе знаний, приобретенных в школе. Когда преподаватель предлагает задание (входная информация), студент обдумывает его, устанавливает последовательность действий для решения, вспоминая изученные правила и алгоритмы. В процессе решения студент приходит к ответу, который получен им в результате обработки входной информации. Ответ является выходной информацией.

Таким образом, выходная информация всегда выступает результатом мыслительной деятельности человека по обработке входной информации. Можно сказать, что человек постоянно выполняет обработку входной информации, преобразуя ее в выходную. Обработка информации – процесс планомерного изменения содержания или формы представления информации.

Обработка информации производится в соответствии с определенными правилами некоторым субъектом или объектом, как человеком, так и техническим устройством или исполнителем обработки информации. Входная информация, представленная в виде символов: знаков, букв, цифр или сигналов, называется входными данными. В результате их обработки исполнителем получаются выходные данные.

Третья составляющая информационного процесса – передача информации. Существование любого организма в биосфере невозможно без обмена информацией. Организмы постоянно получают информацию о состоянии факторов окружающей среды. С момента зарождения общественных отношений, кроме информации, необходимой для жизни человека как биологического существа, люди

из поколения в поколение передавали свои знания, извещали об опасности, обменивались сведениями. Широко известны службы скороходов, сигнальных костров в Европе и тамтамов в Африке.

В любом процессе передачи информации присутствует ее источник и получатель, а сама информация передается по каналу связи с помощью: механических, тепловых, электрических сигналов. В жизни людей и животных эти сигналы переходят в систему условных рефлексов. Например, для собаки Павлова свет является сигналом для выделения желудочного сока, а для студента звонок – сигнал для отдыха на перемене. В качестве источника информации может выступать живое существо или техническое устройство. От источника информация попадает в кодирующее устройство, которое предназначено для преобразования исходного сообщения в форму, удобную для передачи. Таким устройством, например, выступает речевой аппарат человека. По каналу связи информация попадает в декодирующее устройство получателя – в человеческое ухо, преобразующее закодированное сообщение в понятную адресату форму.

В качестве технических кодирующих устройств могут быть микропроцессор телефона, а декодирующего устройства – видеоприставка, выполняющая прием и преобразование цифрового сигнала. В процессе передачи из-за различных помех информация может частично утрачиваться или искажаться. Это происходит из-за различных помех, при кодировании и декодировании. Например, при переводе текста из одного формата в другой вместо знакомых букв возникают символы или у слабослышащих людей происходит искажение звука в ухе. При передаче информации важную роль играет форма представления информации. Она может быть понятна источнику информации, но недоступна для понимания получателя. Люди специально договариваются о системе символов, с помощью которых будет представлена информация для более надежного ее сохранения. Например, визуалы предпочитают передачу информации в виде картинок, а аудалы – звуковых сообщений.

Четвертой составляющей информационного процесса выступает хранение информации. Человеческий мозг является самым совершенным инструментом познания окружающего мира. А его кратковременная и долговременная память – великолепным устройством для хранения полученной информации. Чтобы информация стала достоянием многих людей, необходимо иметь возможность ее хранить не только в памяти человека. В процессе развития общества существовали разные способы хранения информации: узелки на веревках, берестяные грамоты, письма на глиняных табличках, папирусе или бумаге. Известны случаи, когда для подтверждения информации, изложенной в тексте, прилагали и материальные объекты. При столбцовом делопроизводстве документы писались на узких листах бумаги и сворачивались в свиток – столбец. В отечественном древлехранилище при разворачивании свитка выпали мумифицированные человеческие пальцы: это было дело о драке на базаре, к которому приложили оторванные пальцы в качестве вещественных доказательств. Петр I запретил столбцы и повелел писать в тетрадах. С 1699 г. стали писать акты, подаваемые в государственные учреждения, а также выписки для частных лиц на гербовой бумаге [1].

Если ранее для хранения информации человечество использовало бумагу, кино- и фотопленку, магнитную аудио- и видеоленту, лазерные диски, то на современном этапе развития техники преобладают цифровые носители: флеш-накопители, HDD и SSD диски, удаленные серверы. Все это – материальные объекты, предназначенные для хранения и передачи информации. В живой природе

материальными носителями информации являются ядерные полимеры – ДНК и РНК.

Пятая часть информационного процесса – поиск информации. Хранение информации может быть на внешних или «внутренних» носителях. К первым можно отнести флешки, книги, картины, ко вторым – человеческий мозг. Недостаточно просто хранить информацию, ее нужно найти, извлечь и использовать по требованию. Поиск информации – это извлечение хранимой информации. Различают ручной и автоматизированный методы поиска информации в хранилищах. К ним относят: обращение к ресурсам головного мозга; непосредственное созерцание или наблюдение; общение со специалистами; просмотр программ; чтение литературы; скачивание из сети Internet; работа в библиотечных архивах; запрос к информационным базам и банкам компьютерных данных. Для сбора наиболее полной информации и повышения вероятности принятия правильного решения необходимо использовать комплекс методов поиска информации.

И, наконец, последняя часть информационного процесса – защита информации и управление ею. В жизни человека информация играет важную роль, т.к. именно она определяет возможность принятия правильных решений, влияющих на развитие отдельного человека или всего общества. Для предотвращения потери информации разрабатывают механизмы защиты, которые используются на всех этапах работы с ней. Для защиты информации используют разные способы: определение уровня секретности материалов, контроль и разграничение доступа; дублирование каналов связи; криптографическое преобразование информации с помощью шифров.

Таким образом, информационные процессы определяют само существование и взаимодействие разноуровневых систем живой и неживой природы, связывают их в единое информационное пространство, включающее не только Землю, но и доступные для обозрения и изучения просторы Космоса.

Литература и примечания:

- [1] ПСЗ. – СПб., 1830. – 1-е собр. – Т. XXII. – № 16329. – С. 534.
- [2] Большая Советская энциклопедия. – 3-е изд. – М.: «Советская энциклопедия», 1977. – С. 151.
- [3] vsepoisk.ru/2011/01/blog-post_13.html

© Швецова Ж.Э., Швецова М.Ж., 2015

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ БРИКС И ШОС

История создания и развития Организации БРИКС – пример того, что пришло время выработать новые формы международного экономического сотрудничества как с ориентацией на глобальный мир и его экономику, так и на формирование другой философии и психологии человечества, столкнувшегося с реалиями времени и с непростыми цивилизационными процессами в мире.

Сейчас на планете происходят тектонические сдвиги, такие бывали и раньше, но не таких масштабов и глубинных смыслов, как ныне. Тогда это сопровождалось войнами и планетарными потрясениями.

Данная тема привлекает своей актуальностью, так как сегодня мировое сообщество, взобравшись на высоту современных технологических открытий, духовного и интеллектуального развития, увидев проблемы, тормозящие поступательное движение в мировой экономике, ее перспективы, осознав, что ресурсы Земли скудеют, а численность народонаселения прирастает на ней, поняло – методы силовых захватов, войн, уничтожения друг друга невозможно, слишком вооружен мир, слишком он стал опасен для жизни, слишком переплелись результаты научных достижений во всех областях, чтобы какая-либо страна двинулась к точке невозврата в уничтожении друг друга [2].

Инстинкт самосохранения заставил искать выходы. Альтернативы нет – только сотрудничество, объединение усилий различных государств, системность институционального устройства смогут стать основой следующего этапа развития экономики мира, а значит, – его жизнедеятельности.

Плодом человеческой разумности, продуктом совместной аналитической мысли и стал БРИКС (BRICS – Brasil, Russia, India, China, South African Republic).

Страны, входящие в это партнерство, не самые богатые в мире. Их сила – взаимоподдержка, партнерство, умение складывать свои богатства и в «общие корзины», и попарно, оставляя за собой право владения, распределения их по своему усмотрению на взаимовыгодных условиях.

Для этих стран главное не соперничество с Западом, а сближение с ним в рамках возможной нададминистративной кооперации. Организация не стремится занять его главенствующую роль, но готова поделить наработки в рамках развития экономики, финансовой системы и реформирования устаревших форм и представлений о незыблемости канонов экономического и политического сосуществования.

Реорганизация МВФ и международной финансовой системы стала на сегодня центральной в деятельности БРИКС, подчеркивают ученые. Речь идет, в частности, о том, чтобы в ходе предстоящих в 2013 году преобразований Фонда добиться применения новой формулы исчисления ВВП на основе паритета покупательной способности, что будет содействовать отражению сравнительной экономической мощи не только членов БРИКС, но и ряда развивающихся

стран» [1].

Так, по мнению многих мировых ученых и аналитиков, складывается многополярный мир сил, что поможет мировому сообществу обезопасить планету людей от неизведанных еще вызовов.

Апрельский (2011 г.) саммит лидеров уже пяти стран (плюс Южная Африка) в Санья (КНР) продемонстрировал, что в мире возник не просто очередной экономический форум или даже механизм координации экономических подходов в глобальном масштабе, а новая сила. Согласно все более распространенному мнению, в многополярном мире ее «полюс» может представлять собой группировку стран.

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества – образована 15 июня 2001 г. по инициативе глав шести государств – Китая, Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Основной целью ШОС было объявлено укрепление взаимного доверия, добрососедства и многопланового сотрудничества между странами-участниками.

На момент создания организации главной целью ШОС являлась стабилизация обстановки в центрально-азиатском регионе, где находившийся тогда у власти в Афганистане режим талибов служил рассадником исламского экстремизма, угрожавшего всем членам организации. Кроме борьбы с терроризмом участники ШОС ставили перед собой задачу полнее развивать экономическое и научно-техническое сотрудничество [2].

Постепенно на первое место в повестке дня организации вышли именно экономические вопросы. В первую очередь связанные с добычей, перераспределением и транспортировкой углеводородного сырья.

Создание ШОС было продиктовано также хорошо осознаваемой всеми странами-участниками необходимостью противостояния экономическому влиянию США и их союзников в регионе бывшего советского блока [1].

Призывы к стратегическому партнерству с Россией зазвучали в Китае с особой настойчивостью на рубеже веков. Уже тогда как в политических, так и в академических кругах Китая появилась тенденция более не фетишизировать принятый Дэн Сяопином официальный курс на невступление страны в союзы и блоки (знаменитое «держаться в тени»).

Для отношений с Россией была разработана особая формулировка «предсоюзнические», что означало готовность Китая к совместному с Россией противостоянию американской гегемонии в мире и поддержанию стабильности в Центральной Азии. Этому способствовали и перемены в российском руководстве.

В 1999 г. в Шанхае состоялся симпозиум «Критический анализ эпохи Ельцина в свете изучения теории Дэн Сяопина». Участники осудили откровенно прозападный и пораженческий, по их взглядам, курс российской дипломатии в первые годы пребывания Ельцина у власти и сформулировали ряд положений, которые России было предложено осознать:

1. Помощь западных стран во главе с США часто напоминает «слабо моросящий дождик после сильного грома»;
2. Коренной интерес США состоит в сдерживании и ослаблении России;
3. Расширение НАТО на восток сокращает стратегическое пространство России, явно ухудшая ее геополитическое положение;
4. Поддержание дружественных отношений с восточными государствами не только сулит взаимодополняющую поддержку в экономике, но и способно обеспечить России тыл для сдерживания гегемонистской экспансии США [3].

Призывы к укреплению партнерского союзничества с восточным соседом звучали и в России, в т. ч. на самом высоком уровне.

Таким образом, создание ШОС оказалось логичным шагом. Сегодня в ШОС на постоянной основе входят Китай, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Иран, Индия, Пакистан и Монголия имеют статус наблюдателя. Из этих девяти стран две – Китай и Индия – относятся к самым большим в мире потребителям энергии, а три – Россия, Казахстан и Иран – обладают наибольшими в мире энергоресурсами (в совокупности чуть ли не две трети всех мировых запасов газа). При этом Китай заинтересован именно в центрально-азиатских и российских углеводородах. Его энергопотребностей уже не покрывает ни уголь, ни уровень собственной нефтедобычи, ни объем экспорта из Африки и Ближнего Востока.

Очевидно, что страны-участницы ШОС смогут в ближайшем будущем составить конкуренцию наиболее влиятельным международным организациям экономического сотрудничества, которым покровительствуют США. Уже сегодня ШОС воспринимается как серьезная сдерживающая сила в беспокойном регионе.

Высшим органом ШОС считается Совет глав государств-членов ШОС. Совет собирается раз в год, и на нем принимаются основные решения, определяется политика организации, приоритетные сферы сотрудничества. Также Совет определяет годовой бюджет организации. Помимо ежегодного саммита проводятся встречи представителей стран ШОС на уровне профильных министров.

Координацию действий стран организации обеспечивает совет национальных координаторов государств-членов ШОС. В рамках ШОС существуют два постоянно действующих органа: секретариат в Пекине и региональная антитеррористическая структура в Ташкенте.

Литература и примечания:

[1] Беляков А., Матвейчев О. Большая актуальная политическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2009. – С. 806.

[2] Бирштейн Б. История создания и развития Организации БРИКС. – Российская газета. – 2012. – 10 сентября (№6168). – С. 9.

[3] Леонтьев В. Окно в завтра. – Российская газета. – 2012. – 18 февраля (№ 6191) – С. 16.

© Козырбаева М.Ю., Мухамедова Т.Н., 2015

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЙ ТОРГОВЛИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Торгово-экономическое сотрудничество России с Китаем имеет богатую историю. Характер торговых отношений определялся внутренними и внешнеполитическими интересами России и Китая, их позицией на международной арене. В последние же годы такого рода экономические связи характеризуются заметным развитием.

Во второй половине XIX – начале XX в. между Россией и Китаем был подписан целый ряд договоров, которые регулировали вопросы торгового сотрудничества, что способствовало установлению более тесных экономических отношений на Дальнем Востоке. Это и Айгунский договор 1858 г., Пекинский 1860 г., Санкт-Петербургский 1881 г., по которым подданным обоих государств разрешалась взаимная торговля, устанавливалась беспошлинная торговля на расстоянии 50 верст по обе стороны границы. Главной чертой, отличавшей эти торговые соглашения от соглашений Китая с западными государствами, было то, что российско-китайские связи проходили через сухопутную границу, а не через морские порты. Например, в 1895 г. вывоз России в Китай составил 5 млн. 047 тыс. рублей, из них морским путем лишь 356 тыс. рублей. Очевидно, такое положение определялось большой протяженностью сухопутной границы [1].

Тем не менее, стоит отметить, что русско-китайская торговля была достаточно дефицитной для Российской империи. За период 1895-1914 гг. импорт превышал экспорт. Однако товарооборот постепенно увеличивался на протяжении рассматриваемого периода, он возрос в 2,5 раза. До этого (до 1900 г.) товарооборот оставался на достаточно низком уровне, поскольку сухопутная торговля проводилась прежними методами – речным транспортом, вьючными животными. Большую роль в развитии обоюдной торговли сыграл ввод в 1903 г. и эксплуатация КВЖД. Определенным стимулом этого процесса выступила Русско-японская война 1904-1905 гг., в силу необходимости обеспечить снабжение русских войск в Манчжурии. После вывода войск и передачи Японии южного участка КВЖД с портом Дальний объемы русско-китайской торговли (1906-1907 гг.) резко сократились. Тем не менее, уже с 1910 г. товарооборот Российской империи с Китаем начинает постепенно увеличиваться. Этому способствовало установление единого управления КВЖД и Уссурийской дорогой, расширение Владивостокского порта, быстрое увеличение численности населения русского Дальнего Востока [2].

С 1910 г. начинает стремительно расти экспорт России в Китай, меняется его товарная структура. До 50% экспорта составляли хлопчатобумажные ткани, также здесь преобладали: кожа-юфть (7%), металлы, металлические изделия (5,5%), пушнина (2,7%). Большую роль в российском экспорте играл керосин. Несмотря на то, что у России здесь был сильный конкурент, в лице США, тем не менее, российским торговцам удалось отвоевать значительную часть рынка [3].

Анализируя российский экспорт в Китай, можно отметить, что, во-первых, более 80% вывозимых товаров Российской империи составляли изделия легкой промышленности, сырье, продовольствие. Во-вторых, доля продукции тяжелой промышленности была крайне незначительна, вывоз этих продуктов увеличивался

очень медленно, что расширяло возможности для конкурентов России. В-третьих, экспорт был подвержен значительным конъюнктурным изменениям.

Отдельным пунктом российского дохода в экономическом сотрудничестве с Китаем можно выделить реэкспорт. В первые годы XX в. Российская империя стала в значительных объемах реэкспортировать китайский чай. Еще одним продуктом, выгодным для перепродажи, стали бобы. Значительная часть операций с реэкспортом проводилась частными фирмами [2]. Таким образом, русско-китайская торговля развивалась во многом благодаря частной инициативе. Анализируя российский импорт из Китая, можно отметить, что за период с 1895 г. по 1914 г. его общая стоимость увеличилась более чем в 2 раза. Ведущие позиции в русском вывозе из Китая занимал чай.

Также следует отметить, что на состояние русско-китайской торговли значительное влияние оказало установление во второй четверти XIX в. режима беспошлинной торговли – порто-франко. Пошлиной облагались иностранный спирт, алкогольные напитки, чай. Введение такого режима было направлено на развитие двусторонних торгово-экономических отношений, однако им активно пользовались иностранные торговцы, нежели китайские и русские. Таким образом, российская казна лишалась значительной прибыли. В начале XX в. среди отечественных торговцев начались разговоры о закрытии порто-франко. В 1901 г. режим был закрыт на морской границе, проходившей через Владивосток. Все иностранные товары, сырье, за исключением запчастей, сельхозмашин и товаров, которые здесь не производились, должны были облагаться пошлиной. Товары же по сухопутной границе шли, по-прежнему, беспошлинно. На КВЖД, в Дальнем, Порт-Артуре – русских территориях в Китае – порто-франко сохранялось [3]. Вся торговля устремила туда.

Между тем, гладкого перехода к госрежиму во Владивостоке не получилось. Это способствовало увеличению количества товаров, провозимых контрабандным путем. Если до отмены этого режима, в 1900 г., таможенными чиновниками Владивостока было выявлено около 77 случаев нелегального провоза товаров на сумму в 2 606 рублей, то в 1901 г. – уже 499 на сумму 92 796 рублей. Среди товаров, провозимых контрабандой, можно выделить мануфактуру, сахар, чай, опиум, табак [2]. Впоследствии это стало одной из причин восстановления беспошлинной торговли в 1904 г.

Таким образом, можно отметить, что торгово-экономическое сотрудничество Российской империи с Китаем в конце XIX – начале XX в. претерпело существенные изменения, которые затронули как структуру торговли, так и основные ее направления. Во многом это было связано с внешними факторами. Конъюнктура рынка зависела от многих обстоятельств, таких как Русско-японская война, строительство железных дорог, инициатива местных российских властей. Редкие попытки царского правительства создать условия для развития торговли (манипуляции с политикой порто-франко) не всегда были успешны. Это свидетельствует о том, что российские чиновники не имели четко выработанной программы развития торговых отношений с Китаем. Попытки местных властей и частных предпринимателей развивать русско-китайские торгово-экономические отношения хотя и давали свои результаты, но, тем не менее, они были недостаточными для увеличения доли дальневосточной торговли. Единственным направлением русско-китайской торговли, которое удалось расширить, была частоторговля.

Литература и примечания:

[1] Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842-1925). – М.: Издание Института востоковедения им. Н.Н. Нариманова, 1927. – 219 с.

[2] Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). – М.: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1974. – 354 с.

[3] Романова Г.Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке (XIX – нач. XX вв.). – М.: АН СССР, 1987. – 167 с.

© А.А. Коротцова, 2015

ЗАРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В СИНЬЦЗЯНЕ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

Территория Джунгарии и Восточного Туркестана представляла собой пестрый комплекс более десятка этносов и национальных групп: уйгуры, дунгане, казахи, киргизы, а также маньчжуры и собственно китайцы. Также пестрыми были и духовно-конфессиональные принадлежности в Синьцзяне: на севере края – ламаизм, на юге и юго-западе – мусульманство, а также буддизм и конфуцианство. Особенностью было то, что народы проживали компактно, подчас растворяясь друг в друге. Исходя из этого, цинские сановники после завоевания этого края столкнулись с проблемой его управления. Самым дешевым, быстрым и доступным для них был традиционный принцип «разделяй и властвуй».

Восточный Туркестан в XVIII-XIX вв. уже не мог оправиться от разрушений и опустошений, причиненных ему нашествиями джунгар и цинских полчищ. Из некогда цветущей, имевшей крупное политическое и экономическое значение области он превратился в самую отсталую часть Азии, где колониальный гнет, соединенный с местными феодальными и полуфеодальными формами эксплуатации, обрек население на жалкое полуфеодальное существование [3].

Основное трудящееся население страны (уйгуры, дунгане, киргизы, казахи) жестоко эксплуатировалось как местными, так и маньчжуро-китайскими феодалами. Помимо уплаты многочисленных поборов, они должны были выполнять различные трудовые повинности. Особенно обременительной была транспортная повинность – обслуживание военно-почтовых станций на пути из Джунгарии в Восточный Туркестан. Жестокоей эксплуатации подвергалось и городское население – ремесленники и мелкие торговцы. Простолудины-уйгуры были обязаны доставлять цинским властям различные изделия местного производства, которые затем перепродавались солдатам и офицерам гарнизонных войск или обменивались у казахов на скот и лошадей.

Уйгурские духовные и светские феодалы находились фактически в полной зависимости от тех же маньчжуро-китайских властей. Особое недовольство испытывали представители высшего мусульманского духовенства, и прежде всего те из них, кто был связан с ходжами, ибо они были лишены своих привилегий и отстранены от управления Восточным Туркестаном.

Рафаил Данибегашвили так освещал обстановку в Яркенде: «Китайцы, находящиеся в сем городе, чрезмерно ленивы: в том только и проводят время, что курят табак; при том и горды. Жителям здешним невозможно никоим образом выехать без пашпорта из сего города, ибо очень много зрителей: это и есть одно средство, которое употребляют китайцы для укрощения своевольства» [2].

Политика национального угнетения правителей Цинской империи находила свое яркое проявление не только в полном устранении народов Синьцзяна от управления краем и создании здесь военно-полицейского режима, но и в грубом пренебрежении к местному населению. Современный китайский историк Люй Чжэньюй пишет, что маньчжуры всячески «преграждали мусульманам путь в органы политической власти, затрудняя развитие их культуры, и вообще презрительно относились к мусульманскому народу и религии» [2].

Тяжелые условия жизни уйгур с началом господства цинских угнетателей еще более ухудшилась. В стране начались почти непрерывные волнения и восстания, длившиеся в течение двух веков (1758-1949). За это время уйгуры в Восточном Туркестане не раз освобождались из-под иноземного ига.

Большей частью эти движения являлись, в известной мере, национально-освободительными движениями, происходившими под религиозными антифеодальными флагами. Но ввиду того, что эти восстания возглавлялись местной духовной верхушкой, умело использовавшей для сохранения своего господства недовольство населения и религиозный фанатизм, направляя их против захватчиков, эти движения не увенчались победой, ибо прогрессивных элементов в этих восстаниях оставалось очень мало [5].

Движущей силой этих восстаний была угнетенная, то есть основная часть населения Восточного Туркестана, страдающая от недостатка земли. Все эти восстания кроваво подавлялись цинскими войсками.

Очевидец подавления одного из восстаний уйгур Ч.Ч. Валиханов об этом писал: «до августа месяца 1858 года продолжались военные экзекуции ... так в продолжение почти двух лет Кашгар был театром кровавых сцен, пыток и казни. Опасения за жизнь каждого убивали всякую промышленность и занятия, а все, что оставалось от прежней деятельности, было ограблено... Хлебные поля были вытравлены, на всех пашнях и огородах паслись калмыцкие табуны...» [1].

Для усмирения страны цинские завоеватели стали жестоко эксплуатировать уйгур. «Податный класс народа, – пишет Ч.Ч. Валиханов, – находился в Восточном Туркестане в самом жалком состоянии, маньчжуры и даже азиатские иностранцы, которые в городах Малой Бухары составляют по независимому своему положению свободный класс, все равно, его презируют и все требуют, чтобы им каждый гражданин и земледелец делал поклон. Маньчжурские чиновники и солдаты разделили народ между собой. Чиновники ничего не делают, получают жалованье от китайцев, поборы с туземцев, а народ трудится, чтобы уплатить законные налоги, насытить корыстолюбие маньчжур и других, чтобы не умереть с голоду» [1].

В конце концов, на притеснения уйгуры ответили еще более мощным национально-освободительным движением. В 1864 г. одновременно вспыхнули три восстания, охватившие всю территорию Восточного Туркестана и приведшие к потере цинским правительством края почти на 15 лет [4].

Подводя итог, мы можем сказать, что одной из основных причин восстаний против господства цинских угнетателей было ухудшение положения основного трудящегося населения Восточного Туркестана. Провозглашение же лозунгов газавата против маньчжуро-китайского феодально-административного господства на первых порах обеспечивало повстанцам полную поддержку масс.

Завоевав в XVIII веке Джунгарию и Восточный Туркестан, цинская администрация на протяжении всего периода своего господства насаждала там национальную рознь, ставя представителей одних народов в более привилегированное положение, нежели других. Все антицинские выступления мусульманского населения в Синьцзяне направлялись в первую очередь против китайцев, которые лишь проводили в жизнь политику Цинов, становясь, таким образом, одним из объектов национальной политики маньчжуров в Цинской империи. Единственным методом разрешения всех противоречий феодального общества туркестанское население, и в первую очередь крестьянство, считало восстание.

Литература и примечания:

[1] Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 гг. Собр. соч. в 5-ти томах. Т. 3. – Алма-Ата, 1985. – 293 с.

[2] Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII – первой половине XIX вв.: историко-межгосударственное исследование. – М.: Наука, 1983. – 265 с.

[3] Кабиров М.Н. Переселение илийских уйгур в Семиречье. Алма-Ата: АН КазССР, 1951. – 260 с.

[4] Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). – Барнаул: АзБука, 2003. – 346 с.

[5] Хафизова К.Ш. Россия, Китай и народы Туркестана в публицистике В.П. Васильева. – М.: Наука, 1974. – 480 с. – История и культура Китая.

© А.В. Красникова, 2015

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЕГИПТА

История дипломатических отношений между Россией и Египтом имеет длительную историю, на протяжении которой они пережили серьезные общественно-политические перемены, существенно менялись их внутренние и внешнеполитические приоритеты. На сегодняшний день Россия и Египет являются партнерами как в двусторонних делах, так и на международной арене.

Египет имеет особое значение для арабского направления внешней политики современной России, так как является важным регионом в экономическом, политическом и стратегическом плане. Эта Арабская Республика занимает одно из первых мест на Ближнем и Среднем Востоке по уровню развития военного и военно-экономического потенциала. Вооруженные Силы АРЕ по своей численности и оснащенности являются одними из наиболее сильных в регионе [1]. Сегодня Египет превратился в мощный центр силы в регионе, с которым не могут не считаться как ближние, так и дальние соседи.

История взаимоотношений Египта и России характеризуется взлетами и падениями.

После предоставления в 1922 году Великобританией независимости Египту арабское государство позже приняло решение не признавать более дипломатических и консульских представительств старой России [2]. Причем Советский Союз был готов к установлению нормальных межгосударственных отношений с Египтом. Лишь только во время Второй мировой войны, после поражения фашистской армии под Сталинградом, Египет проявил инициативу по сближению с Советским Союзом. Дипломатические отношения между Египтом и СССР были установлены 26 августа 1943 года. Фактически в этот период между странами не существовало никаких отношений. Однако даже после признания СССР в 1943 году и вплоть до прихода к власти в Египте Гамаль Абдель Насера в 1954 году отношения между странами оставались весьма прохладными, пропитанные недоверием друг к другу.

Приход Насера положил начало «золотого периода» в сотрудничестве Египта и СССР. В период правления Насера СССР оказывал военную поддержку Египту в арабо-израильском конфликте: поставлял вооружение (танки, боевые самолеты, подводные лодки, ракетные комплексы), обеспечивал вооруженные силы Египта военными специалистами, которые преподавали в военно-учебных заведениях, находились в некоторых соединениях, помогали управлению генерального штаба [3]. В целях секретности переговоры о поставках оружия велись через Чехословакию, которая и в последующем принимала участие в поставке советских вооружений в Египет.

В целом за период с 1956 до июня 1967 года Египет, по данным иностранной печати, приобрел в СССР до 600 боевых и учебных самолетов: бомбардировщики Ту-16 (часть из них была оснащена крылатыми ракетами «воздух-земля» КС-1 с дальностью полета 90 км), Ил-28, истребители МиГ-15, МиГ-17, МиГ-21, истребители-бомбардировщики Су-7, свыше 1 тыс. танков (ИС-3, Т-34-85, Т-54, Т-55, ПТ-76), самоходные установки Су-100, более 700 бронетранспортеров, 30 боевых кораблей (подводных лодок – 13, эсминцев – четыре, противолодочных

кораблей – четыре, тральщиков – пять, десантных кораблей – четыре), 17 ракетных и 18 торпедных катеров, а также военно-транспортные самолеты и вертолеты. В начале 1960-х годов на вооружение стали поступать зенитные ракетные комплексы (ЗРК) С-75. Общий объем советской военной помощи Египту в период 1956-1967 годов оценивался в 1,5 млрд. долларов [4]. Благодаря советской помощи, вооруженные силы Египта были перевооружены новой боевой техникой.

Таким образом, в 50-70-е годы XX века российско-египетские экономические связи находились на высоком уровне. Результатом плодотворного сотрудничества России и Египта в те годы стало сооружение в АРЕ Асуанской плотины, десятком крупных промышленных, энергетических, ирригационных и других предприятий.

С приходом к власти в Египте нового лидера Анвара Садата отношения двух государств оказались в кризисном положении. Важнейшей чертой внешней политики Египта при А. Садате стало постепенное свертывание сотрудничества с СССР, в том числе и в военной сфере, и сближение с США. Итогом дипломатии стало прекращение 17 марта 1976 года Договора о дружбе и сотрудничестве с СССР и высылка советских военных специалистов и военнослужащих [5]. Одними из главных причин разрыва двусторонних отношений являются, конечно, политические аспекты: «холодная война», в которой СССР и Египет оказались по разные стороны, борьба различных мировых систем за сферы влияния на Ближнем Востоке. Со времен президентства Анвара Садата считалось, что Египет, безусловно, входит в сферу влияния США и в целом – Запада. Однако эта крупнейшая по населению арабская страна всегда стремилась играть роль региональной державы – лидера Ближнего Востока и Северной Африки. Учитывая эти амбиции, политика Каира нередко противоречила курсу США и Запада или не совпадала с ним [6].

После распада Советского Союза в 90-е годы Россия переживала внутриполитический кризис, следствием которого стало ослабление внешнеполитических отношений, в том числе и экономических, с Египтом. Тем не менее, несмотря на сложное положение внутри каждой из этих стран, Москва и Каир проявили взаимное стремление к возобновлению взаимоотношений. В пользу этого играли глубинные факторы: разносторонние взаимовыгодные связи, сформировавшиеся еще в 1950-х годах, и перспективы общего соразвития государств [5]. И именно эти факторы определили последующее поступательное развитие российско-египетских отношений, положив начало восстановлению, стабилизации и расширению взаимодействия между Россией и АРЕ на важнейших направлениях в политической, социальной, экономической и гуманитарной областях.

Укреплением российско-египетских отношений стали визиты президентов обеих держав: в 2001 году – Х. Мубарака в Москву, в 2005 году – В.В. Путина в Каир.

Таким образом, современное российско-египетское взаимодействие значительно укрепилось, выйдя на качественно новый уровень. Между двумя странами осуществляется активный политический диалог. Сегодняшняя позиция Арабской Республики Египет по отношению к деловому сотрудничеству с Россией характеризуется тем, что египетское руководство не только стремится к созданию хороших условий для иностранных инвестиций, но у них есть особое стремление к тому, чтобы создавать постоянные и тесные деловые отношения именно Россией в области торгово-экономических, культурных и дипломатических связей.

Литература и примечания:

[1] Юрченко В.П. О наращивании военной мощи Египтом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2002/17-05-02.htm>, свободный (дата обращения: 20.03.2015).

[2] Беляков В. Путь длиною в четверть века. К 70-летию установления дипотношений между СССР и Египтом [Текст] // Международная жизнь. – 2013. – № 8. – С. 59-70.

[3] Синайский С.А. Помощь стране пирамид [Текст]: военное сотрудничество СССР и Египта в 1950-1970 годы // Военно-исторический журнал. – 2012. – №12. – С. 44-50.

[4] Юрченко В.П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952-2002 гг.): монография. – М: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2003. – 311 с.

[5] Богданов М.Л. Российско-египетские отношения на рубеже веков [Текст] // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 12. – С. 2-7.

[6] Богданов М.Л. Россия – Египет: сотрудничество на рубеже веков: международная и региональная проблематика // Азия и Африка сегодня. – 2014. – № 5. – С. 2-10.

© А.В. Красникова, 2015

РОЛЬ КРЫМА В РУССКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ XVIII ВЕКА

В настоящее время отношения между Россией и Украиной складываются достаточно непросто. Одной из причин агрессивной политики украинских властей по отношению к Российской Федерации является вхождение Крыма в состав нашего государства. Легитимность исторического события, произошедшего 18 марта 2014 года, просматривается через историю Крымского полуострова.

Крымское ханство, обладая важным географическим положением, значительными людскими и военными ресурсами, являлось привлекательным для многих стран. С середины XVII века Россия начинает играть значительную роль в политической жизни на мировой арене. Одной из внешнеполитических задач России была борьба с Турцией и её вассалом Крымом. В ходе этой борьбы выявились место и роль Крымского ханства для каждой из сторон: для Турции – как главной опоры в достижении своих гегемонистских замыслов; для России – как постоянной угрозы своим геополитическим интересам на Кавказе и Крымско-Черноморском направлениях [1].

В 1686 году был образован союз для борьбы с Турцией, в который вошли такие страны как Австрия, Венеция, Речь Посполитая и Россия. В 1687 и 1689 годах русские войска, во исполнение обязательств по антитурецкой коалиции, предприняли два похода на Крым, которые закончились без особых успехов. Несмотря на прекращение боевых действий, Россия продолжала оставаться в состоянии войны с Крымом и Турцией, что обуславливалось выплатой Москвой дани крымскому ханству.

Только после заключения между Россией и Портой 3 июля 1700 года Константинопольского мирного договора Россия, кроме получения Азова с прилегающей территорией и построенными крепостями, освобождалась и от ежегодной выплаты дани крымскому хану. А также татарам запрещалось совершать набеги на земли России и Украины. Именно этот договор стал поворотным для осуществления наступательной политики на крымско-черноморском направлении. В свою очередь, подписанный султаном договор, направленный на сохранение мира в данном регионе, обострил отношения с Крымом. Большое недовольство у крымского хана вызвал пункт об ограничении татарских вторжений в чужие государства. Это недовольство выразилось в ходе мятежа Девлет-Гирея II в 1702-1703 гг. [2]. Поэтому, несмотря на заключенный мир, русско-крымские отношения в начале XVIII века оставались напряженными.

Именно влияние Девлет-Гирея, его постоянные разговоры «о русской опасности» для Крыма, а также появившиеся в Европе слухи об «Ориентальном цесарстве» привели в начале XVIII века к очередному витку противоречий между Османской империей и Россией [3]. Завершилось же всё появлением 9 ноября 1710 года султанского фирмана о начале войны с Россией.

Русско-турецкая война 1710-1711 гг. для России была неудачной. Проиграв ряд битв, Россия была вынуждена подписать 12 июня 1711 года Прутский мирный договор, по которому она обязалась отдать Турции Азов. Однако и это заключенное соглашение не отвечало интересам крымского хана, который опасался расширения русского влияния в Причерноморье. В результате его подписания Девлет-Гирей

возобновляет борьбу за отмену договора [3]. Антирусская политика хана осложнила как русско-крымские, так и русско-турецкие отношения. Лишь Адрианопольский мир 1713 г. на время приостановил русско-турецкий конфликт, но не удовлетворил требований Крыма ни в отношении «поминок», ни в отношении претензий на Украину. На момент подписания соглашения Турция ставила интересы государства выше интересов своих отдельных территорий, в частности крымского ханства.

В результате вышеупомянутых событий в 1736 году началась очередная русско-турецкая война, которая была направлена против татаро-турецкой агрессии и на получение выхода в Черное море. Война 1736-1739 года продолжалась с переменным успехом то для одной, то для другой стороны. Военный конфликт завершился подписанием в 1739 году Белградского мирного договора, по которому Россия получила Азов без права держать там гарнизон и возводить укрепления, а также лишалась права иметь флот на Черном и Азовском морях. Таким образом, перед Россией осталась стоять всё та же задача – обеспечение безопасности южных границ и выход к Черному морю.

Со второй половины XVIII века в противостояние между Россией и Турцией вмешиваются третьи страны, что приводит к расширению участников конфликта. Так русско-турецкая война 1768-1774 гг. началась уже при содействии Франции и Англии, которые подталкивали Порту к войне с Россией [4]. Несмотря на поддержку этих стран, Османская империя потерпела поражение. 10 июля 1774 года Турция была вынуждена согласиться на заключение Кючук-Кайнарджийского мирного договора. По нему Россия получила выход в Черное море, таким образом, решив свою главную внешнеполитическую задачу. Ещё одним важным моментом этого договора было признание Крымского ханства независимым, но турки не спешили покидать Крым.

После признания независимости внутри самого Крымского ханства сложилась довольно сложная ситуация, которая в 1777 году вылилась в Гражданскую войну, в ней активное участие принимали как Россия, так и Турция, поддерживающие разные стороны конфликта. В итоге произошло усиление конфронтации между Россией и Турцией. Чтобы избежать новой войны, 10 марта 1779 года Россия и Порта подписали Анайлы-Кавакскую конвенцию, по которой обе стороны обещались не вмешиваться во внутренние дела Крыма. Однако внутриполитическая ситуация крымского ханства лишь усугублялась, в результате чего обе стороны, Россия и Турция, вновь были вынуждены вмешаться в дела Крыма. Екатерина II своим повелением посоветовала крымскому хану Шагин Гирею добровольно отказаться от ханства и передать Крым России, на что ему пришлось согласиться. Таким образом, в феврале 1783 года Шагин Гирей отрекся от престола и манифестом Екатерины Великой от 8 апреля 1783 года Крым вошел в состав Российской империи [5]. Крымское ханство перестало существовать.

Турция, не желавшая мириться с присоединением Крыма к России, в 1787 году в очередной раз объявила войну Российскому государству. После её завершения 29 декабря 1791 года был подписан Ясский мир, по которому было ратифицировано вхождение Крыма в Российскую империю.

Таким образом, Крым, являвшийся длительный период времени предметом спора между Россией и Турцией, в конечном итоге вошел в состав России в 1791 году. И в этом плане возвращение полуострова в состав Российской Федерации вполне закономерно и вполне обоснованно.

Литература и примечания:

[1] Сотавов М.Н. Крымское ханство в русско-турецких отношениях 1700-1783 гг.: в свете влияния их на Дагестан: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Махачкала: Дагестанский гос. ун-т, 2010. – 166 с.

[2] Санин О.Г. Антисултанская борьба в Крыму в начале XVIII в. и её влияние на русско-крымские отношения // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 1993. – Вып. 3. – С. 275-279.

[3] Санин О.Г. Крымское ханство в русско-турецкой войне 1710-11 года // Историко-публицистический альманах «Москва-Крым». – М., 2000. – № 2. – С. 54-67.

[4] Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. – Одесса, 1889. – 253 с.

[5] Андреев А.Р. История Крыма. – М.: Белый волк, 2002. – 115 с.

© А.И. Лобова, 2015

**Е.А. Жукова,
К.Н. Коротаева,
КТМА,
г. Кирова**

ПОКАЗАТЕЛИ ОСТРОТЫ ЗРЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ Г. КИРОВА В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА

Для повышения точности исследования остроты зрения необходимо стандартизировать условия измерения. Многие авторы отмечают, что острота зрения должна быть в пределах 1,0 – десятичная единица. Однако сегодня остается открытым вопрос, как изменяется острота зрения с возрастом и в зависимости от пола.

Цель: оценить возрастную динамику показателей остроты зрения учащихся 1-11 классов общеобразовательных школ г. Кирова с помощью таблиц повышенной точности. Обследовано 1062 учащихся 1-11 классов семи общеобразовательных школ г. Кирова (560 девочек) в возрасте от 7 до 17,9 лет. В каждой группе количество обследованных варьировало от 78 до 180. Некорригированную монокулярную остроту зрения оценивали с расстояния 5.0 м с помощью таблиц повышенной точности [6], которые позволяли оценить ее в диапазоне от 0.1 до 4.0 д.е. Таблицы помещали в стандартный прибор для определения остроты зрения (при освещении 600-1000 лк), расположенный на уровне глаз ребенка. Исследования проводили в первой половине дня по общепринятой методике [1,3,11]. Статистическая обработка данных: количественные показатели представлены средней арифметической и стандартной ошибкой среднего ($M \pm m$). Качественные показатели представлены относительными величинами, выраженными в процентах. Сравнение выборочных количественных средних выполняли с помощью критерия Стьюдента для независимых выборок. Сравнение выборочных качественных данных оценивали по критерию Фишера. В качестве критического уровня статистической значимости различий изучаемых показателей (p) бралась величина уровня $p < 0,05$.

Установлено, что у мальчиков с 1 по 10 класс средняя острота зрения правого глаза остается относительно постоянной, варьируя от 1.03 ± 0.02 д.е. до 1.09 ± 0.03 д.е., а в 11 классе она возрастает (достоверно в сравнении с 1-4,5 классами, $p < 0.05$) до 1.18 ± 0.05 д.е. Распределение мальчиков по остроте зрения изменяется уже со 2 класса – увеличивается процент лиц со сниженной (0.7 д.е. и ниже) остротой зрения (с 1.33% до 17.74%), и одновременно возрастает процент лиц с повышенной (т.е. 1.2 д.е. и выше) остротой зрения (с 36.0% до 69.35%), что свидетельствует о росте их неоднородности. С другой стороны, процент мальчиков с остротой зрения 1.4 д.е. и выше со 2 класса постепенно возрастал к 11 классу (особенно выражен этот рост в 6 и 11 классах). Так, если во 2 классах эта величина составила $1.82 \pm 1.80\%$, то в 6, 7, 9 и 11 классах соответственно $27.17 \pm 4.64\%$, $19.41 \pm 4.83\%$, $24.14 \pm 3.97\%$ и $1.93 \pm 6.27\%$. Если в 1 классах максимальная острота зрения составила 1.2 д.е., то в 2-6 классах – 1.4, в 7-9 классах – 1.6, а в 10-11 классах – 1.8-2.0. Изменения остроты зрения у мальчиков для левого глаза были такими же, как и для правого глаза.

У девочек средняя острота зрения правого глаза оставалась относительно

постоянной до 11 класса включительно. Например, во 2 классах она составила 1.03 ± 0.03 д.е., в 6 классах – 1.02 ± 0.04 д.е., а в 11 классах – 0.94 ± 0.04 д.е. Однако в 4-5, 7, 9 и 10 классах отмечено достоверное ($p < 0.05$) снижение средней остроты зрения в сравнении с 1 классом. Это указывает на то, что среди девочек вероятность снижения остроты зрения в процессе школьного обучения выше, чем среди мальчиков. Как и у мальчиков, среди девочек с возрастом, начиная со 2 класса, увеличивается их неоднородность по остроте зрения – повышается процент лиц со сниженной (0.7 д.е. и ниже) остротой зрения (с 1.33% до 31.31%), и одновременно возрастает процент лиц с повышенной (1.2 д.е. и выше) остротой зрения (с 35.29% до 50.5%). Действительно, процент девочек с остротой зрения 0.7 д.е. и ниже во 2, 3, 4-5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 классах был существенно (в 6.8-13.3 раза) и достоверно ($p < 0.05$, для 4-11 классов) выше, чем в 1 классе. Наши исследования свидетельствуют об увеличении с возрастом среди учащихся общеобразовательных школ числа лиц с пониженной (0.7 д.е. и ниже) остротой зрения и с миопией. Новым, на наш взгляд, является представление о том, что рост числа таких детей происходит одновременно с увеличением процента детей с повышенной остротой зрения. Это дает основание утверждать, что у части школьников (по разным причинам, в том числе генетически детерминированным) нарушается физиологический процесс повышения остроты зрения, характерный для этого периода онтогенеза, а само нарушение обусловлено развитием миопии. Поэтому среди всех школьников целесообразно выделять две популяции: 1) здоровые в офтальмологическом отношении школьники и 2) школьники с риском развития патологии зрения, в том числе миопии. Выделение таких двух популяций согласуется с представлением ряда авторов [1] о неоднородности школьников по остроте зрения, которая, как показано и в наших исследованиях, особенно возрастает в старших классах. С этих позиций такой показатель, как средняя острота зрения, в отношении гетерогенной популяции детей и подростков является недостаточно информативным. То есть средняя острота зрения детей является показателем обобщения данных.

Литература и примечания:

[1] Жукова Е.А., Шушканова Е.Г., Емельянов И.С., Попова М.А. Восприятие размера зрительных изображений школьниками с различной остротой зрения. Вятский медицинский вестник, Киров, 2011, № 2. С. 47-51.

© Е.А. Жукова, К.Н. Кортаева, 2015

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СТАТУСНО-РОЛЕВОЙ ПОЗИЦИИ ЖЕНЩИНЫ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Как известно, традиционно главной задачей женщины всегда являлось продолжение рода. Поэтому на протяжении долгих столетий роль прекрасной половины человечества в семье ограничивалась только рождением детей, их воспитанием и ведением быта. Между тем, нельзя не упомянуть, что славянские женщины всегда славилась не только своей красотой, а также и многогранностью умений и способностей. Но, выступая лишь хранительницами домашнего очага, девушкам не предоставлялось возможности проявить себя в чем-либо ином. А поскольку все виды соприкосновения с внешним миром брал на себя мужчина, то, соответственно, отношение его к женщине было как к человеку низшего статуса. [1]

Но со временем ситуация менялась. Безусловно, характер современной женщины во многом определяют условия, в которых она проживает, и в первую очередь это касается социально-экономического положения. Но нельзя не заметить также значимость быстроты и успешности социально-культурных реформ и реформ правовых аспектов жизни, а также развитие светских начал внутри института семьи.

Отметим, что в современном обществе, постоянно претерпевающим изменения в сфере социума и культуры, «женский вопрос» чрезвычайно актуализировался. Активность слабого пола возрастает на глазах. Женщины стали больше субъектами, чем объектами в жизни общества экономически развитых стран. О. Здравомыслова замечает, что все возрастающую общественную и профессиональную активность женщины называют иногда «тихой революцией ХХІ века». Ценность социального успеха за последнее время тоже приобрела особое значение в России. Но при этом ни женщины сами, ни будущие их партнеры пока не готовы принять, что девушка будет слишком много времени уделять не просто работе, а своему карьерному росту и публичной роли в обществе. [2]

Издавна сложившиеся точки зрения на социальную роль женщины в обществе, отсутствие поддержки, слабая организация решения вопроса о роли женщины в обществе в значительной степени мешают реализации ее потенциальных возможностей. Адаптация женщин к современным условиям связана с большими социальными предрассудками, которые делают неравными стартовые возможности для мужчин и женщин.

Более того, за последнее время быстро распространяются гендерные стереотипы, касаемые исследуемого нами вопроса. Активно развивается западная культура, под влиянием которой социальные и семейные ролевые позиции женщины колоссально изменились! Но между тем, трансформирующиеся статусно-ролевые позиции современной женщины выступают вполне объективным фактором, вокруг которого зарождаются гендерные стереотипы, отчасти искажающие действительное, соответствующее реальности положение женщины в социуме. Так, за последние 3 года наиболее распространенными гендерными стереотипами выступают: «женщина более адаптирована к умственному и

физическому труду, нежели мужчина» (63,2%), «самореализация и личностный рост современной женщины полностью зависимы от ее продвижения по карьерной лестнице» (50,4%), «социальная роль современной женщины в большей степени сводится к профессиональной самореализации, нежели к семейным ролевым позициям» (30,8%), «в ценностной иерархии современной женщины доминирует карьерный рост и материальная стабильность» (10,5%), «современная женщина вступает в брак по достижении 25-30-летнего возраста» (48,1%), «современная женщина ценит свободу прав и обязанностей» (10%), «у современных женщин чаще от 1 до 2 детей, за редким исключением – детей нет» (52%). [3]

Можно сделать такое следствие:

1. Существующие стереотипы образов женщин действуют как увеличительное стекло, и различия между мужчинами и женщинами подчеркиваются в гораздо большей степени, чем они есть в действительности.

2. Разная интерпретация и оценка одного и того же события в зависимости от того, к какому полу принадлежит участник этого события.

3. Торможение развития тех качеств, которые не соответствуют данному полоролевому стереотипу. [4]

Из всего вышеперечисленного можно смело сделать вывод, что основная часть отличий заключается в предрассудках. Хотя не стоит отрицать, что без их существования женщины вели бы себя совсем по-иному, не зная своего традиционного предназначения, а из-за этого пострадало бы много сфер общественной жизни, изменилось бы понятие семьи. Эти стереотипы многие обозначают как «барьер в развитии индивидуальности». [5]

Так, девушка, стремящаяся реализовать свой потенциал, проявившая свои умения, навыки, способности, часто сталкивается с противоречиями и даже конфликтом с традиционными взглядами окружающих на место женщины в обществе и, возможно, конфликтом с собственными представлениями о себе как о личности. Стоит заметить, что не редко встречаются ситуации, когда девушка ощущает дискриминацию при приеме на работу, при служебном продвижении, сталкивается с завышенными требованиями – все это препятствует реализации женщиной себя как личности. Безусловно, представленные гендерные стереотипы в какой-то мере отвечают реальному положению в нынешнем социуме, но между тем можно твердо заявить, что, ссылаясь на вышеперечисленные данные, невозможно описать социальный портрет статусно-ролевых позиций современной женщины.

К сожалению, женщины не до конца отстаивали свое право на полноценное равенство. До сих пор мужчины, движимые стереотипами и социальной инерцией, продолжают недооценивать женщин как личность. Несмотря на это, женщина становится все более заметной фигурой в современном обществе. Так, например, в настоящее время Конституция России и большинства стран Востока формально предоставила женщинам равные с мужчинами права во всех областях политической, экономической, культурной, общественной и семейной жизни. [6]

Права женщины являются одним из важных и значимых параметров обновления нашего общества, возможности перехода от традиционного уклада к современному, поэтому их следует рассматривать в общем контексте прав человека в соответствии с принятыми международными нормами. И, безусловно, провозглашение свободы и равенства всех людей перед законом предполагает необходимость пересмотра всей совокупности отношений – и политических, и экономических, и социальных.

Так, Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила

демократические основы Российской государственности, провозгласила, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы, а также равные возможности для их реализации. Но, к сожалению, данные преобразования и экономические реформы не дали должных результатов, а даже, скорее, усугубили ситуацию с обеспечением и защитой прав и свобод женщины. Наоборот, гендерная асимметрия усилилась в связи с женской безработицей, увеличением разрыва в оплате труда мужчин и женщин, разрушительными процессами в социальной сфере. [7] На рынке труда нарастают дискриминационные тенденции по отношению к женщинам. Растет безработица среди женщин и увеличивается разрыв в заработной плате женщин и мужчин. Адаптация женщин к условиям рынка происходит со значительными издержками. Идет процесс снижения профессионального статуса.

Рассмотрим Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Важно заметить, что особо акцентируется внимание на вклад женщины в благосостояние семьи, и в то же время до сих пор не получило полного признания социальное значение материнства и роли обоих родителей в семье и воспитании детей, ибо это требует совместной ответственности мужчины и женщины, а также всего общества в целом. Безусловно, для создания абсолютного равенства положения мужчины и женщины просто обязательно изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье.

Не остается без внимания проблема семьи и в Российской Федерации, где в Конституции (п. 1 ст. 38) сказано: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства». А в п. 2 четко определены роли родителей: «Забота о детях, их воспитании – равное право и обязанность родителей». [8]

Убеждена, что равноправное положение женщины в обществе существенно изменяет традиционные представления о ее статусе в обществе. На сегодняшний день женщина склонна подчиняться таким образцам поведения, как, например, отстаивать свои интересы и права, самостоятельно принимать важные решения, быть независимой и самостоятельной. В современном обществе статусы и социальные роли образуют своеобразный стыковочный механизм, благодаря которому поведение личности становится предсказуемым, надежным для общества, а сама личность становится носителем его культуры. [9]

Что касается изменения личностных ценностей женщины, то им все менее интересны традиционные сюжеты, подобные комфортному браку и счастливому союзу. И, раз подобная жизнь кажется им скучной, все больше девушек на сегодняшний день высоко ценят личную свободу и независимость, а ради семьи жертвовать личными достижениями и карьерой они уже не готовы. До определенного времени такая судьба кажется им счастливой, но проходят года, а они начинают мучиться от одиночества. Противоречие женщин молодого поколения – вернуть все обратно не удастся, а двигаться вперед сложно. Резко возросла значимость для девушек получения образования, самореализации, а роль матери, к сожалению, уходит на второй план. Так, «встать на ноги, а потом завести семью» решают многие женщины, в итоге получая лишь разорванные браки и одинокую жизнь... Женщины, покинув веками принадлежавшее им место у семейного очага, вышли на арену общественной жизни и заявили о себе как о самостоятельной силе современной цивилизации. [10]

Полагаю, что женщины могут иметь собственные взгляды, идеи, могут заниматься самореализацией, карьерой, но при этом им нельзя забывать и о семье, доме – своем будущем! Жить настоящим – не совсем правильный совет для девушек! Поэтому жизнь женщины нельзя назвать легкой – ей надо не только

следить за домом, детьми, но и соответствовать современным представлениям об успешной женщине, то есть иметь работу, безупречно выглядеть, уделять достаточное внимание своим детям, вырастить из них достойных представителей общества.

Литература и примечания:

[1] Бабаева Л.В. Женщины России в условиях социального перелома: работа, политика, повседневная жизнь [Текст] / Л.В. Бабаева // Женщина в российском обществе. – 2005. – №4. – С. 64-71.

[2] Здравомыслова О. Статус и карьера женщины в современных условиях. М., 2000. С. 15.

[3] Проблемы статусно-ролевой позиции современной женщины – гендерные стереотипы: материалы авторского социологического исследования. Астрахань, 2011. С. 23.

[4] Бойченко Л.Д. ООН и права женщин: история и современность [Текст] / Л.Д. Бойченко // Права женщин в России. Законодательство и практика. – 2008. – №2. – С. 17-21.

[5] Гендерная динамика в развитии российского рынка труда и перспективы социального партнерства. М.: МЦГИ, 2002.

[6] Иноземцева Е.Н. К вопросу о положении женщин в исламе. М., 2000. С. 34.

[7] Шатрова Л.А. Гендерные исследования на рынке труда [Текст] / Л.А. Шатрова // Социологические исследования. – 2005. – №3. – С. 124-126.

[8] Козлова Е.И. Конституционное право России [Текст] / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2006. – 608 с.

[9] Черняк Е.М. Социология семьи: перспективы развития института. М., 2000. С. 65. Конституция.

[10] Пронин А.А. Положение женщин в современной России: общая характеристика. М., 2000. С. 25.

© А.С. Васильева, 2015

*О.В. Одрына,
М.О. Фисенко,
БелГУ
г. Белгород*

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ

Проблема лидерства в психологии является одной из наиболее важных и дискуссионных тем на протяжении многих лет. Феномен лидерства как междисциплинарный предмет привлекает внимание социологов, психологов, политологов и других своей исключительной значимостью для современного общества, которая характеризуется особой интенсивностью реформ в социальной, экономической, политической и культурной областях. В настоящее время происходит перестройка отношений, как среди молодежи, так и среди взрослого населения. Лидерство необходимо рассматривать как групповое явление: лидер немаловажен в одиночку, «он всегда дан как элемент групповой структуры, а лидерство есть система отношений в этой структуре» [1, с.119]. Именно лидерские качества помогают привлечь внимание окружающих к своим идеям и убедить в своей правоте. Вышеописанным объясняется интерес к проблеме лидерства, который на протяжении веков волновал сознание многих исследователей. Существует несколько подходов к пониманию феномена лидерства, основными общепризнанными из них являются: 1. теория личностных черт (яркие представители: Е.М. Дубовская, Р.Л. Кричевский, Р.Д. Мубинова), согласно которой лидерами люди рождаются, основоположником данной теории является английский психолог и антрополог Ф. Гальтон; 2. мотивационная теория, которая предполагает наличие некоторых общих мотивов у лиц, стремящихся занять позицию лидера (С. Митчел, С. Эванс и др.); 3. ситуативная теория лидерства (А. Менегетти, Ф. Карделл, Р. Дилтс, Э.Хартли), согласно этой теории появление лидера рассматривается как результат встречи субъекта, места, времени и обстоятельств (2).

Своеобразный интерес представляет феномен развития лидерства в подростковом возрасте. В исследованиях лидерства в подростковом возрасте условно можно выделить три этапа: ранний период – начало XX века (20-30-е годы), проблема лидерства детей рассматривалась через понятие «вожачество» такими исследователями: В.П. Вахтеров, А.С. Залужный, А.Н. Лутошкин, Л.И. Умянский, Д.Б. Эльконин (3).

В нашей работе мы будем рассматривать особенности личности школьников с различным уровнем развития лидерских качеств. Для собственной успешности в социуме подростку необходимы знания и умения, с помощью которых он сможет не только заявлять собственную жизненную позицию, но и активно реализовывать ее в рамках определенной деятельности (4).

Актуальность развития лидерских качеств в школьном возрасте и недостаточная изученность их характеристик в связи с особенностями личности современных школьников обуславливают выбор темы исследования особенностей личности школьников с различным уровнем развития лидерских качеств.

При анализе литературных источников нами была выявлена следующая проблема: имеется ли взаимосвязь между уровнем развития лидерских качеств и

особенностями личности? Для решения данной проблемы мы выдвинули следующую гипотезу: лидерские способности подростков взаимосвязаны с особенностями их личности. Предметом в нашем исследовании явилась взаимосвязь лидерских способностей подростков и особенностей их личности. Объектом- личность подростка.

В качестве основных диагностических методик нами были использованы: методика диагностики лидерских способностей Е. Жариковой и Е. Крушельницкого, предназначенная для изучения способности человека быть лидером, Пятифакторный личностный опросник (Р. МакКрае, П. Коста), предназначенный для объективного описания психологического портрета – модели личности.

Исследование проводилось на базе МБОУ «СОШ с.Ольшанка». В качестве респондентов были взяты ученики 7-8-х классов, в количестве 42 человек.

В ходе проведения методики диагностики развития лидерских способностей Е. Жариковой, Е. Крушельницкого. Мы выявили соотношение испытуемых с различным уровнем развития лидерских способностей: наибольшее число респондентов (66%) имеют средний уровень выраженности лидерских способностей, что характеризует их как субъектов, имеющих достаточную силу воли, настойчивость, они достаточно хорошо приспосабливаются к новым условиям и требованиям, восприимчивы к новому, но не всегда склонны проявлять инициативу и решительность; у 17% испытуемых был выявлен высокий уровень развития лидерских способностей, что характеризует их как достаточно волевых, настойчивых субъектов; для 14% респондентов свойственен низкий уровень развития лидерских способностей, что характеризует данных испытуемых как недостаточно инициативных, они не слишком настойчивы и нерешительны в достижении собственных целей, их, скорее, можно охарактеризовать как пессимистичных субъектов; у 3% принявших участие в исследовании испытуемых была выявлена склонность к диктату, что говорит о том, что данные испытуемые слишком честолюбивы, стремятся контролировать других, помимо этого, они склонны к стереотипному поведению и возможному проявлению агрессии.

В целом, мы можем сделать вывод, что для большинства подростков наиболее характерен средний уровень развития лидерских качеств, что говорит о том, что они достаточно хорошо умеют приспосабливаться к новым условиям и требованиям, восприимчивы ко всему новому, но далеко не всегда склонны проявлять инициативу и решительность.

По результатам проведенного пятифакторного тест-опросника (Р. МакКрае, П. Коста), благодаря которому, мы можем описать особенности личности испытуемых посредством пяти факторов: экстраверсия – интроверсия; привязанность – обособленность; самоконтроль – импульсивность; эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость; экспрессивность – практичность, для большинства испытуемых свойственна высокая (36%) и средняя степень выраженности фактора «экстраверсия – интраверсия», что говорит о том, что данные испытуемые отличаются общительностью, любят развлечения и коллективные мероприятия, имеют достаточно большой круг друзей и знакомых. Для респондентов актуальна потребность общения с людьми, они стремятся к праздности и развлечениям, кроме этого, можно говорить, о том, что они не склонны утруждать себя работой или учебой, они достаточно оптимистичны и любят перемены. 14% испытуемых характеризует низкий показатель по данной шкале, что говорит о том, что им свойственна большая опора на собственные силы

и желания, чем на взгляды других людей.

По шкале «Привязанность – обособленность» высокие значения были выявлены у 36% испытуемых, что характеризует их как позитивно относящихся к другим людям. Данные испытуемые отзывчивы в общении с другими людьми, стремятся к этому общению, они умеют сопереживать и сотрудничать с другими людьми в процессе групповой работы. 21% испытуемых характеризуются, напротив, тем, что ставят свои интересы выше интересов других людей.

Исходя из анализа результатов по шкале «Самоконтроль – импульсивность», можно сказать, что для 21% школьников, принявших участие в исследовании, отличает добросовестность, ответственность, обязательность, точность и аккуратность в делах. Они достаточно настойчивы в деятельности и обычно достигают в ней высоких результатов. Высокая добросовестность и сознательность у данных испытуемых обычно сочетаются с хорошим самоконтролем. Несколько большее число испытуемых (30%) отличают импульсивность поведения, беспечность и склонность к необдуманным поступкам. Они склонны недобросовестно относиться к работе, не проявляя настойчивости в достижении цели. Данные школьники склонны нарушать общепринятые правила и нормы поведения и взаимодействия.

По результатам, полученным по шкале «Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» мы можем судить о том, что для 24% респондентов свойственна неспособность контролировать свои эмоции и импульсивные влечения, проявляющаяся в поведении как отсутствие чувства ответственности, уклонение от реальности. Они склонны с тревогой относиться к неприятностям, а в случае неудачи легко впадать в отчаяние. Для большего числа респондентов (32%) присуща уверенность в своих силах и реалистичность взглядов на себя и окружающую действительность, в силу чего они не поддаются случайным колебаниям настроения.

По шкале «Экспрессивность – практичность» высокие результаты были определены у 38% школьников, что характеризует их как достаточно эмоциональных, экспрессивных, склонных доверять своим чувствам и интуиции. Они проявляют интерес к различным сторонам жизни, удовлетворяя свое любопытство, между тем, недостаточно серьёзно относясь к процессу получения знаний, что может привести к их поверхностности. Меньший процент испытуемых (21%) умеют трезво и реалистично смотреть на жизнь, ко всем жизненным событиям такие люди подходят с логической меркой, ищут рациональных объяснений и практической выгоды. Данные испытуемые достаточно сдержанны в проявлении эмоций и привязанностях.

Рассмотрим особенности личности испытуемых с различным уровнем развития лидерских качеств (табл. 1).

У школьников с высоким уровнем развития лидерских качеств были выявлены показатели выше средних по шкалам «экстраверсия-интроверсия» (ср.знач.=62,1), «привязанность-обособленность» (ср.знач.=59,4) и «экспрессивность-практичность» (ср.знач.=61,5). Исходя из этого, мы можем охарактеризовать испытуемых с высоким уровнем развития лидерских способностей как общительных, оптимистично настроенных на взаимодействие с другими людьми и свое будущее, помимо этого, они достаточно импульсивны и эмоциональны в своих поступках и словах, вместе с тем, они отзывчивые, умеют сопереживать и стремятся к сотрудничеству с другими людьми. На наш взгляд, данные особенности вполне объясняют высокий уровень развития лидерских

качеств, как результат стремления к удовлетворению потребности в общении.

Таблица 1 – Выраженность личностных факторов у испытуемых с различным уровнем развития лидерских качеств (ср.знач.)

Личностные факторы Уровень развития лидерских качеств	Экстраверсия-Интроверсия	Привязанность-Обособленность	Самоконтроль-Импульсивность	Эмоц. устойчивость-Эмоц. неустойчивость	Экспрессивность-Практичность
Высокий	62,1	59,4	52,6	53,2	61,5
Средний	54,3	51,8	51,4	50,6	58,2
Низкий	47,2	45,7	54,8	54,6	52,3
Склонность к диктату	52,6	49,2	49,4	48,3	49,6

Испытуемых со средним уровнем развития лидерских качеств характеризует достаточная выраженность факторов «экстраверсия-интроверсия» (ср.знач.=54,3) и «экспрессивность – практичность» (ср.знач.=58,2), что свидетельствует о том, что данные школьники отличаются общительностью, любят развлечения и коллективные мероприятия, имеют большой круг друзей и знакомых.

Испытуемых с низким уровнем развития лидерских качеств характеризуют такие особенности как замкнутость, сдержанность и взвешенность поступков, кроме этого их отличает озабоченность своими личными проблемами и переживаниями (ср.знач.=47,2). Данные испытуемые стремятся быть независимыми и самостоятельными, склонны занимать обособленную позицию при взаимодействии с другими людьми (ср.знач.=45,7). Испытуемых с низким уровнем развития лидерских качеств в большей мере, чем остальных испытуемых характеризуют такие личностные факторы, как эмоциональная устойчивость (ср.знач.=54,8) и развитый самоконтроль (ср.знач.=54,8), что говорит о том, что данные школьники достаточно ответственные и добросовестно относятся к выполняемой ими деятельности. Данные испытуемые достаточно реалистично относятся к себе и своим возможностям, умеют справляться с жизненными трудностями.

Школьников, имеющих склонность к диктату, отличают такие особенности, как импульсивность (ср.знач.=49,4), эмоциональная неустойчивость (ср.знач.=48,3), вместе с достаточно выраженной прагматичной позицией (ср.знач.=49,6). Данные респонденты не всегда умеют контролировать свои эмоции и импульсивные влечения, не берут на себя ответственность за происходящее с ними, в силу чего, склонны к необдуманным поступкам, кроме этого, следует отметить, что этих испытуемых отличает заниженная самооценка, в силу чего, мы предполагаем, данные респонденты пытаются самоутвердиться за счет подавления других людей.

Таким образом, в целом, мы можем констатировать, что нами были выявлены определённые особенности личности у школьников с различным уровнем развития лидерских качеств.

В ходе корреляционного анализа нами была выявлена устойчивая прямая корреляционная связь между шкалами «лидерские способности» и «экстраверсия-интроверсия» у испытуемых ($r=0,64$).

На наш взгляд, данная связь является вполне логичной, поскольку было нами

установлено, в подростковом возрасте лидерство возникает как способ удовлетворения актуальной потребности в общении. Кроме этого, устойчивая обратная корреляционная связь была выявлена между шкалами «лидерские способности» и «экспрессивность-практичность» ($r=-0,52$), что говорит о том, что субъекты, имеющие низкий уровень развития лидерских способностей, ориентированы на удовлетворение своих материальных потребностей, прагматичны и реалистично относятся к происходящим с ними событиям.

Таким образом, гипотеза нашего исследования о том, что лидерские способности школьников взаимосвязаны с особенностями их личности, а именно: экстравертированностью и способностью к привязанности, подтвердилась.

Литература и примечания:

[1] Ананченко М.Ю. Лидерство как поиск ответов на вызовы современности [Электронный ресурс] / Ананченко М.Ю. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 8. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/liderstvo-kak-poiskotvetov-na-vyzovy-sovremennosti>.

[2] Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 256 с.

[3] Бендас Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие. – СПб.: «Питер», 2009. – 448 с.

[4] Подольский А.И. Подросток в современном мире. Заметки психолога / Подольский А.И., Идолбаева О.А., Идолбаев Л.А. – СПб.: Каро, 2007. – 272 с.

© О.В. Одрына, М.О. Фисенко, 2015

*О.В. Одрына,
М.О. Фисенко,
БелГУ,
г. Белгород*

ГРУППОВАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ КАК СОЦИАЛЬНО ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Группы играют решающую роль в человеческих взаимоотношениях. Они влияют на наше восприятие и установки, обеспечивают поддержкой при стрессовых ситуациях, воздействуют на наши поступки и принимаемые решения. Групповые процессы могут способствовать чему угодно: от разрушительного поведения толпы до бескорыстной преданности.

Под малой группой принято понимать немногочисленную общность людей, которые находятся друг с другом в самом непосредственном (лицом к лицу) психологическом контакте. Она представляет собой небольшое объединение людей (от 2-3 до 20-30 человек), занятых каким-либо общим делом и находящихся в прямых взаимоотношениях друг с другом (4, с.135). Большинство эмпирических исследований в социальной психологии выполнены на малых группах, и этому есть несколько причин. Большая часть жизни человека протекает в малых группах: в семье, игровых компаниях сверстников, учебных и трудовых коллективах, соседских, приятельских и дружеских общностях. Именно в малых группах происходит формирование личности, проявляются ее качества, поэтому личность нельзя изучать вне группы. Через малые группы осуществляются связи личности с обществом: группа трансформирует воздействие общества на личность, личность воздействует на общество сильнее, если за ней стоит группа. В общей психологии группа рассматривается как фактор, влияющий на поведение индивида и особенности его психических процессов и состояний. Социальная психология изучает психологические явления, которые возникают в процессе общения и взаимодействия между людьми в малых группах и характеризуют не отдельных индивидов, а взаимосвязи и взаимоотношения между этими индивидами, между индивидами и группой и саму малую группу как целое.

Хотя сплоченности малой группы неоднократно уделялось довольно пристальное внимание со стороны отечественных и зарубежных специалистов, есть все основания утверждать, что в природе этого феномена и по сей день еще очень многое остается неясным. И, вероятно, одним из наиболее веских тому доказательств является факт отсутствия до сих пор (и это за более чем 50-летний период ведущихся в данной области разработок) сколько-нибудь однозначной и, заметим, удовлетворительной дефиниции сплоченности.

Изучение факторов сплоченности группы имеет большую практическую значимость прежде всего для отбора групп, способных наилучшим образом решать те или иные практические или учебные задачи. Сплоченная группа способна справляться с трудностями, дружно работать, создавать благоприятные условия для развития личности каждого члена группы, оставаться единым целым в различных, в т.ч. неблагоприятных, условиях.

Проблема групповой сплоченности опирается на понимание группы прежде всего как некоторой системы межличностных отношений, имеющих эмоциональную основу (1, с.95)

Для решения данной проблемы мы выдвинули следующую гипотезу: чем выше показатели факторов групповой сплоченности: совпадение ценностных ориентаций, ведущих мотивов, благоприятный психологический климат, тем выше уровень сплоченности группы. Предметом в нашем исследовании явилась влияние межличностных отношений и характере деятельности на групповую сплоченность студенческой группы. Объектом – сплоченность студенческой группы как социально психологический феномен.

В рамках данного исследования, для достижения поставленной цели нами использовались следующие методики, которые позволяют изучить факторы сплоченности группы: методика ценностно-ориентационного единства (ЦОЕ) Р.О. Немова, методика изучения мотивационно – потребностной сферы личности Б.А. Сосновского, при помощи которых мы выявим совпадение или расхождение ценностных ориентаций, методика индекса сплоченности Сишора, методика «карта-схема» Л.Н. Лутошкина на определение психологического климата (ПК).

Наше исследование проводилось на базе БелГУ, факультета психологии, 1-го и 3-го курсов в количестве 40 человек.

В соответствии с задачами было проведено исследование факторов сплоченности коллектива, таких как ценностно-ориентационное единство группы. Показатель ЦОЕ в группе 1 курса равен 24 %, что говорит о том, что выраженность ценностно-ориентационного единства в данной группе ниже средней. Исходя из этих данных, можно судить о том, что у членов данной группы отсутствуют такие ценности, которые будут способствовать сплочению группы. Показатель ЦОЕ в группе 3 курса равен 19%, что говорит о выраженности ЦОЕ ниже средней. Мы можем сказать, что в данной группе также нет таких ценностей, которые бы способствовали единению членов группы. Сравнив показатели ЦОЕ в группах 1го и 3го курсов, мы можем сказать о том, они имеют незначительные отличия: на 1ом курсе показатель ЦОЕ несколько выше. Низкий показатель в группе 1 курса мы можем объяснить тем, что она существует относительно короткое время – около года. Взаимодействие же студентов группы 3 курса ограничено учебным расписанием, в результате которого студенты 2 подгрупп имеют возможность встретиться только на потоковых лекциях. Мы можем предположить, что отличия между группами обусловлены тем, что студенты 1 курса относительно недавно попали в учебно-профессиональную сферу, имея, вероятно, несколько идеальные представления о студенческой группе, а студенты 3 курса уже 3й год находятся в данной сфере и, возможно, успели разочароваться в возможностях студенческой группы. Можно предположить, что в исследуемых группах критерий ценностно-ориентационного единства не является фактором сплоченности, поскольку показатели ЦОЕ в обеих группах не превышают 40%.

По результатам исследования психологического климата в группе 1 курса равен 16.5 (max.25), что характеризует психологический климат как неустойчиво благоприятный. Это значит, что, в основном, своем проявлении климат благоприятен, но под воздействием различных факторов, например, конфликт внутри группы, либо конфликт группы с руководством, сессия, разделение группы на подгруппы и т.д., климат может измениться: либо стать более благоприятным, либо неблагоприятным.

В группе 3 курса показатель ПК равен 4.6, что также характеризует психологический климат как неустойчиво благоприятный. Здесь показатель ПК гораздо ниже 25, и мы можем сказать, что для данной группы достаточно даже незначительных факторов, чтобы психологический климат в группе изменился.

Показатель ПК на 3-ем курсе значительно ниже, чем на 1-ом, что говорит о том, что для студентов 1 курса большее значение имеет благоприятная психологическая атмосфера, чем для студентов из группы 3 курса. Кроме этого, можно сделать вывод, что в группе 1-го курса психологический климат более устойчив, чем в группе 3го курса.

Анализируя сходство мотивационно-потребностной сферы у членов групп, мы можем сказать, что для студентов группы 1го курса характерно преобладание таких потребностей, как достижение и познание, можно это объяснить тем, что члены данной группы сравнительно недавно стали студентами, и каждый стремится проявить себя в той сфере, в которой они проявляли себя в школе, т.е. в учебной деятельности. Для членов группы данная группа – это, прежде всего, учебная группа, находясь в которой, они и стараются проявить себя как студенты.

Для группы 3 курса характерно преобладание потребности в аффилиации, что можно объяснить тем, что потребность в познании у членов данной группы не является доминирующей, а главная потребность для них в данный период обучения – потребность в общении. В данной группе мотивационным ядром является потребность в аффилиации.

Полученные данные были занесены нами в корреляционную матрицу.

На основании корреляционного анализа по Пирсону мы выявили внутрифункциональные связи внутри каждой группы:

В группе 1 курса наблюдается значимая положительная корреляция ($p=0,05$, критическое значение равно 0,5):

1. между уровнем потребности в достижении и уровнем потребности в познании;

2. между показателем психологического климата и показателем индекса сплоченности Сисшора;

3. между уровнем потребности в аффилиации и уровнем удовлетворенности потребности в доминировании.

В группе 3 курса наблюдается значимая положительная корреляция ($p=0,05$, критическое значение равно 0,53):

1. между уровнем потребности в достижении и уровнем потребности в аффилиации;

2. между показателем психологического климата и показателем индекса сплоченности Сисшора;

3. между уровнем удовлетворенности потребности в достижении и уровнем потребности в познании;

4. между уровнем потребности в познании и уровнем удовлетворенности потребности в аффилиации;

5. между уровнем удовлетворенности потребности в аффилиации и показателем психологического климата.

В группе 3 курса наблюдается значимая отрицательная корреляция:

1. между уровнем удовлетворенности в потребности достижения и уровнем потребности в доминировании;

2. между уровнем потребности в познании и уровнем потребности в доминировании;

3. между уровнем удовлетворенности в познании и показателем индекса сплоченности Сисшора.

В группе 3-го курса мы видим четко структурированную мотивационную сферу, где мотивационным ядром является потребность в аффилиации. Как мы

видим, значимое влияние на сплоченность группы оказывает психологический климат и удовлетворенность членов группы в познании.

На основании полученной интерпретации данных мы можем сказать, что сплоченность группы 1 курса в большей степени зависит от психологического климата, ценностно-ориентационного единства, нежели группа 3 курса, мы можем об этом сказать, исходя из различий между группами по показателям ЦОЕ и ПК. В группе 1 курса ведущую роль играют потребности в достижении и познании, что говорит о том, группа для ее членов является, прежде всего, учебной, в которую они объединены для достижения общей цели – получение образования. В группе 3 курса доминирующей потребностью является потребность в аффилиации, кроме того, между потребностями в данной группе имеются множественные взаимосвязи.

Таким образом, мы можем сказать, что члены группы 1-го курса объединены между собой прежде всего как члены учебной группы, а в группе 3 курса, за счет того, что доминирующей потребностью является аффилиация, члены группы воспринимают друг друга прежде всего как отдельных индивидов.

Вывод: в ходе исследования нами были выявлены следующие факторы, влияющие на сплоченность в студенческой группе: психологический климат и единство мотивов членов группы. Мы можем сказать, что, влияя на два этих фактора в ходе различных тренинговых упражнений, мы можем повысить уровень сплоченности группы.

Литература и примечания:

[1] Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.

[2] Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. – СПб.: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2004.

[3] Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 2005.

[4] Социальная психология. Под. ред. Журавлева. – М., 2001.

© О.В. Одрына, М.О. Фисенко, 2015

*И.Д. Сеськина,
ФГБОУ ВПО МордГПИ им. М.Е. Евсевьева,
г. Саранск*

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

«Если ученик в школе не научился сам ничего творить, то в жизни он всегда будет только подражать, копировать, так как мало таких, которые бы, научившись копировать, умели сделать самостоятельное приложение этих сведений».
Л.Н. Толстой

В наше время школа стремительно растет и развивается, пытаясь попасть в ногу со временем. Все изменения в обществе влияют на ситуацию в образовании – ускоряется темп развития. Именно поэтому сегодня важно ребенку обеспечить личностное, общекультурное развитие, помочь ребенку получить умение учиться. Одной из основных целей образования становится не передача знаний и социального опыта, а развитие личности школьника, научить его самостоятельно работать, ставить учебную цель искать пути решения той или иной задачи, научить самоконтролю и оцениванию своих достижений [1].

Современное общество очень быстро развивается и каждодневно обновляет свои знания через разные виды информационного потока (Интернет, СМИ и т.д.). Уже в младших классах школьник учится искать, понимать, применять полученную информацию. В процессе работы с различной информацией ученики осознают необходимость учиться в течение всей жизни, потому что именно потребность в постоянном саморазвитии может обеспечить успешную социализацию в информационном обществе. Скажи мне, и я забуду, покажи мне, и я запомню, дай мне действовать самому, и я научусь – на сегодняшний момент это краеугольный камень в образовании младших школьников. Начальная школа важный этап в становлении личности ребенка.

После прочтения специализированной литературы мною был подведен итог о том, что основная идея этого системно-деятельностного подхода состоит в том, что новые знания не даются ребенку в готовом виде. Дети должны открывать их сами в процессе самостоятельной исследовательской деятельности. Ученики на мгновение становятся учеными и делают каждый свое собственное открытие. Задача учителя при введении нового материала заключается не в том, чтобы все наглядно и доступно объяснить, показать и рассказать. Учитель должен организовать исследовательскую работу детей, чтобы они сами пришли к решению проблемы урока и сами объяснили, как надо действовать в новых условиях. Данный подход направлен на развитие каждого ученика и его индивидуальных особенностей.

«Нужно, чтобы дети, по возможности, учились самостоятельно, а учитель руководил этим самостоятельным процессом и давал для него материал» – слова К.Д. Ушинского отражают суть урока современного типа, в основе которого заложен принцип системно-деятельностного подхода. Учитель призван осуществлять скрытое управление процессом обучения, быть наставником учащихся.

Системно-деятельностный подход обеспечивает достижение планируемых

результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования. Данный подход обеспечивает основу для самостоятельного изучения и усвоения новых знаний, умений, видов и способов деятельности. Подход позволяет осуществлять у ребенка формирование мышления через обучение деятельности, учит работать ребенка в группе и коллективе, формирует систему культурных ценностей, так же в процессе обучения у ученика формируется целостная картина мира и это лишь немногие плюсы данного подхода [2].

Реализация системно-деятельностного подхода обеспечивается дидактическими принципами.

- принцип деятельности;
- принцип непрерывности;
- принцип целостности;
- принцип минимакса;
- принцип психологической комфортности;
- принцип вариативности;
- принцип творчества [3].

Данная система дидактических принципов дает возможность передачи ученикам культурных ценностей нашего общества неразрывно от основных дидактических требований традиционной школы (принципы наглядности, доступности, преемственности, активности, сознательного усвоения знаний, научности).

Реализация системно-деятельностного подхода в начальной школе способствует успешному обучению младших школьников. У учеников формируются основные учебные умения, которые позволяют им в итоге беспрепятственно адаптироваться в основной школе и продолжить успешное обучение.

Основными характеристиками выпускника начальной школы становятся его способность к самостоятельному мышлению, анализу, к поиску решения той или иной задачи, отстаивание своей точки зрения, наличие собственных знаний по обсуждаемому вопросу. Ученик осваивает совершенно новую для себя роль – исследователь. Такая позиция определяет заинтересованность младших школьников процессом познания.

Воспитание ученика-исследователя – это процесс, который открывает широкие возможности для развития активной и творческой личности, способной вести самостоятельный поиск, делать собственные открытия, решать возникающие проблемы, принимать решения и нести ответственность за них [4].

Литература и примечания:

[1] Кудрявцева Н.Г. Системно-деятельностный подход как механизм реализации ФГОС нового поколения / Н.Г. Кудрявцева // Справочник заместителя директора. 2011. № 4. С. 13-27.

[2] Деятельностно-ориентированный подход к образованию // Управление школой. Газета Изд. дома «Первое сентября». 2011. № 9. – С. 14-15.

[3] Дмитриев С.В. Системно-деятельностный подход в технологии школьного обучения / С.В. Дмитриев // Школьные технологии. 2003. № 6. С. 30-39.

[4] Гревцова И. Системно-деятельностный подход в технологии школьного обучения / И. Гревцова // Школьные технологии. 2003. № 6.

*Т.В. Петренко,
Ю.С. Русинова,
КубГАУ,
г. Краснодар*

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме изучения конфликтности в студенческой среде, в частности, приведены результаты исследования конфликтности личности современных студентов, рассмотрены предложения по снижению уровня конфликтности в студенческих группах.

Ключевые слова: конфликт, причины конфликтов, конфликтность личности, конфликтное поведение, студенческий возраст.

Annotation: This article is devoted to the study of conflict among students, in particular, the results of the study of modern conflict of personality of students, considered proposals to reduce the level of conflict in student groups.

Keywords: conflict, the causes of conflicts, conflicts of personality, conflict behavior, the student's age.

Проблема конфликта всегда была в той или иной степени актуальна для любого общества. Жизнь доказывает, что конфликт не относится к тем явлениям, которыми можно эффективно управлять на основе жизненного опыта и здравого смысла. Сколько-нибудь эффективное воздействие на конфликт может быть оказано в том случае, когда мы достаточно глубоко понимаем истинные причины возникновения конфликта, представляем закономерности его развития и разрешения. В настоящее время как никогда возрастает интерес к такой науке как конфликтология, что обуславливает выделение ее от смежных дисциплин, как самостоятельной.

Особую актуальность данная проблема приобретает в студенческой среде, в которой все чаще наблюдается проявление агрессивного поведения со стороны студентов как по отношению друг к другу, так и преподавателям. Зачастую студенты выбирают именно конфликтный способ поведения как единственно возможный при разрешении различных проблемных ситуаций.

Под конфликтностью личности в психологии понимают степень готовности человека к развитию и завершению проблемных ситуаций социального взаимодействия путем конфликтов, а также относительная частота участия человека в реальных конфликтах по сравнению с другими людьми [1].

К социальным источникам агрессивного, конфликтного поведения можно отнести эмоциональную ситуацию в семье, где рос и воспитывался человек (неблагополучные семьи, неполные семьи), тип воспитания (жесткое авторитарное воспитание), ближайшее окружение (друзья, однокурсники, коллеги по работе), авторитетные личности, а так же такие макросоциальные факторы, как социально-экономическая обстановка в стране, наличие социальной напряженности [2].

Для того, чтобы разобраться в причинах конфликтов в студенческой среде, необходимо понять, насколько конфликтны студенты, как социальная группа, какова стратегия их действия при наступлении конфликта. С этой целью нами было

проведено исследование, в котором приняли участие 70 студентов факультета управления КубГАУ возрастом от 18 до 22 лет.

В результате исследования конфликтности студентов с помощью методики «Конфликтная личность» было выявлено, что 53% студентов конфликтны, стремятся настойчиво отстаивать свое мнение, не смотря на то, как это повлияет на их служебные или личные отношения. Остальных опрошенных студентов (47%) характеризует тактичность во взаимоотношениях, они не любят конфликтов, даже если и могут их сгладить, то стремятся избегать критических ситуаций. Положительным является тот факт, что скандальность, как характеристика личности, в данной выборке студентов не выявлена.

Изучение терпимости, как характеристики личности студентов, с помощью соответствующей тестовой методики показало, что около 50% студентов не терпимы к чужому мнению. Они непреклонны в решении конфликтов и готовы отстаивать свою точку зрения не смотря ни на что, даже если она ошибочна. Еще 32% также намерены отстаивать свои интересы, но готовы прислушаться к чужому мнению и согласны вести диалог. 18% критически подходят к своему мнению и готовы отказаться от него, если оно ошибочно.

Изучение склонности к предпочтению определенной стратегии поведения в конфликте с помощью методики Дж. Г. Скотт показало, что наиболее популярным стилем разрешения конфликтов в студенческой среде является настойчивость (активное отстаивание собственной позиции) – 30% опрошенных студентов. Стратегию сотрудничества в конфликтной ситуации выбирают 28% студентов, они стремятся найти решение, максимально удовлетворяющее интересам обеих сторон. 24% опрошенных предпочитают компромисс в проблемных ситуациях и ищут решение, основанное на взаимных уступках.

Таким образом, результаты исследования показали, что большая часть студентов готова активно бороться за свое мнение, что свидетельствует о целеустремленности современной молодежи, готовности добиваться поставленных целей. В тоже время им присущ неконструктивный стиль разрешения конфликта, что может усугубить ситуацию и создать дополнительные проблемы в межличностных отношениях. Кроме того, была выявлена недостаточная психологическая компетентности респондентов, отсутствие у них навыков грамотного поведения в сложных ситуациях.

Для профилактики конфликтов в студенческой среде мы предлагаем периодическое проведение совместных мероприятий на уровне студенческой группы – совместный отдых, выезд на природу, организация экскурсий и др. Данные мероприятия помогут нормализовать социально-психологический климат в студенческом коллективе, оптимизировать межличностные отношения, что приведет к снижению конфликтности.

Одним из эффективных способов снижения конфликтности в студенческой группе является проведение психологических тренингов. Данные тренинги способствуют развитию рефлексии, эмпатии (эмоциональной отзывчивости), снятию поведенческих и эмоциональных стереотипов, своего рода «застывших» [3]. Основными задачами таких тренингов будет являться формирование необходимых навыков неконфликтного поведения, умений конструктивного выхода из создававшихся конфликтных ситуаций.

Эффективным приемом развития социально-коммуникативной компетентности студентов являются деловые игры, поскольку взятая на себя роль помогает участнику игры «поставить себя на место другого человека».

Также в ходе исследования выяснилась, что подавляющее большинство молодых людей не готовы быть толерантными по отношению друг к другу. В этой связи необходимо проводить беседы, способствующие воспитанию в человеке «человека толерантного». И в этом может помочь кураторская работа в вузе.

Приведенные выше меры при их правильной реализации могут значительно снизить количество конфликтов в студенческой среде.

Литература и примечания:

[1] Марголина Т.И. Конфликтность как метаиндивидуальная характеристика учителя: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Татьяна Ивановна Марголина. – Пермь, 1995. – 163 с.

[2] Мешков И.А., Петрова Н.В. Биологические и социальные аспекты агрессивного поведения // Сборник статей международной научно-практической конференции EURASIASCIENCE Москва, 19 июня 2015 г. / Под. ред. В.Б. Соловьева. – Москва-Пенза: Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2015. – С. 120-122.

[3] Петренко Т.В. Роль интерактивных методов обучения в развитии креативности студентов // Сборник статей международной научно-практической конференции EURASIASCIENCE Москва, 19 июня 2015 г. / Под. ред. В.Б. Соловьева. – Москва-Пенза: Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2015. – С. 122-124.

© Т.В. Петренко, Ю.С. Русинова, 2015

*К.Э. Сефер,
Ю.В. Кураמיшина,
ТА КФУ,
г. Симферополь*

МОДА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

FASHION AS AN OBJECT OF SOCIOCULTURAL RESEARCH

Аннотация: данная статья посвящена анализу специфики моды как объекта социокультурного исследования. В статье рассматриваются различные подходы к изучению моды и особенностей ее развития.

Ключевые слова: мода, социология, культурология, современное общество.

Annotation: This article is devoted to the analysis of the fashion particularity as an object of sociocultural research. Different approaches to fashion study and its development are examined in this article.

Keywords: fashion, sociology, cultural anthropology, modern society.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью применения комплексного подхода к изучению феномена моды для получения наиболее полного представления о его главных свойствах и функциях, определить его роль в современном обществе.

Когда феномен моды становится объектом исследования социологов и культурологов, он выступает как весьма интересное и значимое явление, порожденное обществом и культурой соответственно. Мода – явление социальное, отображающее отношение людей друг к другу и раскрывающее ценностное отношение людей к вещам. И, конечно же, исследуемый нами феномен гораздо ярче любого другого социального явления демонстрирует отношение человека к самому себе, будучи своеобразным визуальным осмыслением личных желаний и социальных стремлений. Изучая феномен моды в рамках социокультурного анализа, можно получить достаточно объективную картину социальной и культурной динамики любого общества в ту или иную эпоху. Это связано с тем, что мода отображает изменения в различных сферах общественной жизни: в экономической, политической и духовной. Наиболее важным для социологических исследований является то, что данный феномен фиксирует факты и раскрывает причины ценностной динамики и стратификации общества, что наилучшим образом мы можем увидеть в теории моды американского социолога и футуролога Торстейна Бунде Веблена [3]. Мода трактуется им как феномен, свойственный обществам с четкой иерархией, где она выполняет ряд функций, основная из которых – визуализация статуса и материального положения. Веблен открывает и подробно описывает такую латентную функцию моды, как обеспечение уважения и почёта. Из этого следует вывод, что феномен моды является одним из причин разделения общества на группы.

В трудах немецкого социолога Георга Зиммеля [5], мода предстаёт перед нами как форма социации, которой присущи две основные функции: соединять и индивидуализировать. Свойства феномена моды для Зиммеля – социальное выравнивание индивидов, соединение их в группы, а также отделение одних

группы от других. Это указывает на то, что Зиммель считал возможным существование моды только в обществах с иерархичной социальной структурой.

В свою очередь, американский социолог Герберт Блумер [8] описывает понятие и значимость коллективного отбора, формирующегося на основе коллективного вкуса, который вбирает в себя признаки существующей «современности» или «духа времени». Для Блумера, мода функционирует именно через коллективный отбор. Мода, согласно Блумеру – производная осознанных и неосознанных рефлексий современности кутюрье в соединении с выбором байеров и с ориентацией на вкусы потребителей. Социальные функции данного феномена состоят в том, чтобы способствовать преодолению уходящего прошлого, открывать и давать возможности для новизны и будущего под воздействием процесса коллективного отбора. То есть, одежду делает модной именно коллективный отбор, а не престиж высших классов, утверждает Блумер.

С точки зрения культурологии важным является рассмотрение феномена моды как знаковой системы. Мода обладает широким спектром знаков, образов и символов. Одним из самых главных проявлений символических значений исследуемого нами объекта выступает, конечно же, одежда. Одежда является одним из самых нагруженных смыслами атрибутов материального мира, так как находится в теснейшем соприкосновении с человеческим телом и жизненным циклом. Одежда – это не только предметы, но и образы, которые разговаривают с нами на куда более сложном и тонком, чем подавляющее большинство остальных предметов языке. Это объясняется тем, что одежда, выступающая в роли образов, состоит с людьми в наиболее «интимных отношениях».

Семиотикой моды занимались такие французские культурологи как Ролан Барт [1] и Жан Бодрийяр [2].

Так, Р. Барт ставил перед собой следующую задачу: понять устройство и функционирование риторики моды. Для этого он обратился к популярным французским журналам и к полосам о моде некоторых газет. Барт в результате своих исследований называет журналы «машинами для производства моды». Журналы публикуют различные модные фотографии и статьи, посвящённые новым коллекциям и прочую информацию о данном феномене в целом, формируя в сознании женщин различные модные образы. Барт также выявил, что сам модный образ состоит из такой структуры как: «платье-образ», «платье-описание» и «реальное платье». Изучением трендовой одежды для Барта, является полное описание каждого элемента такой системы модных образов. Барт говорит о том, что каждый знак в системе неустойчив и появляется внезапно, от сезона к сезону и производится модной элитой и редакторами ведущих журналов, что даёт возможность производителям знака навязывать своё собственное «модное мнение» остальным группам людей. Сам же модный знак к вещам безразличен.

Рассматривая феномен моды в постмассовом обществе, мы в первую очередь обращаемся к исследованиям Ж. Бодрийяра, который также внес значительный вклад в развитие семиотики моды, как уже упоминалось ранее. Подход Бодрийяра очень интересен и специфичен. Моду он рассматривает как систему знаков, которая свою классическую «знаковость» потеряла: внутренняя связь означаемого и означающего прекращается. Знаки превращаются в бессмысленные коды – симулякры. Модные вещи в постмассовый период перестают давать информацию о характеристиках человека. Мода, по мнению Бодрийяра, превращает группы людей в практически ничем не различающуюся массу, которой свойственна фальшивая индивидуализация. Вещь накладывает свой

образ на индивида (субъекта моды) и полностью вбирает его в себя, лишая человека особенности и неповторимости. Теперь уже вещь, выступающая как бессмысленная копия самой себя, становится субъектом моды. В итоге, мода теряет своё свойство дифференциации; соединить индивидов в группы она больше не может.

Необходимо так же, обратить внимание на такое свойство феномена моды как его цикличность [7, с. 122-124]. Цикл для моды – неотъемлемый и значимый фактор, который порой, объясняет всю сущность и закономерность появления того или иного стиля в определённую эпоху. Модную инновацию принимает сначала небольшая группа людей, тогда она быстро распространяется в обществе и, как только полностью охватывает всех, перестаёт быть интересной, теряет актуальность и либо постепенно, либо сразу уходит в забвение, – этим цикл завершается. Повороты стиля – это не только отрицание того, что было раньше; в них бывают и внутренние противоречия. Но различные эмпирические исследования и обыденное знание показывают, что периодически, некоторые мотивы прежних образов возвращаются. Дизайнеры обязательно, даже если и единожды, обращаются к национальным мотивам и к различным образам прошлой эпохи. Это указывает на противоречивость исследуемого объекта с его постоянно находящимся в движении маятником стилей. Цикличность моды связана с формативным периодом поколения. Но дать абсолютно точное объяснение различным вопросам, возникающим в процессе изучения цикличности данного феномена достаточно сложно, так как мода – явление социальное и зависит от всех возможных факторов, существующих в обществе, а общество, как правило, весьма динамично и противоречиво. Но, несмотря на свою иррациональность, мода скрепляет общественную солидарность и устанавливает групповые нормы, а различные отклонения в одежде, как правило, воспринимаются как «шокирующий тревожный авангард». Но ведь многие группы людей любят и стремятся именно к авангарду в моде. Это наводит на мысль о том, что исследуемый феномен сущностно важен для мира модерна, зрелищ и массовых коммуникаций.

Следует сказать несколько слов о массовой моде [6, с. 26-27]. Мы уже обращались ранее к исследованиям Ж. Бодрийера, где говорится о том, что люди, следующие веяниям моды, теряют свою индивидуальность и превращаются в серые однотипные массы. Но с другой стороны, массовая мода, становясь разновидностью эстетики для всех, помогает людям выражать себя, определять своё «я». Люди боятся не выдержать автономии своего «я». Этот страх превращает идею «массового человека» в угрозу самоуничтожения. Манера одеваться «по-особому», «по-другому» может смягчить этот страх, придав устойчивость конкретной личности. Свойственный моде эстетический модернизм может также использоваться для выражения групповой, а в последние годы – и контркультурной солидарности.

Комплексный анализ исследуемого нами феномена способствует пониманию его сущности и уникальности и позволяет изучить общество с различных позиций и уровней. Мода отображает все черты и особенности того или иного исторического периода, что, в свою очередь, очень важно для культурологов, искусствоведов, историков моды и дизайнеров, которые, пользуясь культурологическими данными, имеют возможность с высокой точностью воссоздать одежду прошлых веков и проанализировать динамику стилей и изменения конкретных деталей одежды. Изучение ценностной динамики и стратификации в рамках исследуемого нами объекта куда более интересно и объективно, чем традиционная ориентация социологов на сферы экономики и

политики, так как мода связана с повседневным проявлением ценностей в жизни людей. Рассмотрение моды как структуры и как системы, выявление её центральной функции – вот одна из главных позиций и задач социологов и культурологов при исследовании данного феномена в целом.

Таким образом, к анализу феномена моды обращались такие социологи и культурологи, как Т. Веблен, Г. Зиммель, Г. Блумер, Р. Барт, Ж. Бодрийяр и многие другие. Различные концепции формировались с помощью определенного набора методологических подходов (структурно-функциональный (Веблен), интеракционистский (Зиммель, Блумер), структуралистский и постструктуралистский (Барт, Бодрийяр)), что позволило им выделить главные свойства и функции моды: 1) цикличность; 2) способность к разделению и образованию среди общества групп; 3) визуализация статуса и материального положения; 4) обеспечение уважения и почёта; 5) формирование «новизны» – установление различных актуальных тенденций в обществе, посредством коллективного отбора; 6) способность к манипуляции через установленные тенденции благодаря СМИ; 7) имитация индивидуализации.

Очевидно, что в рамках отдельной науки, будь то социология или культурология, исследования феномена моды оказываются ограниченными ее проблемным полем и методологией. И только комплексный социокультурный анализ данного феномена даст возможность его целостного рассмотрения как системы, позволит в полной мере раскрыть особенности моды, ее сущность, динамику, функции, структуру и др., изучить его с различных позиций и уровней, что является необходимым для гуманитариев XXI в.

Литература и примечания:

- [1] Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
- [2] Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
- [3] Веблен Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Прогресс, 1984. – 367 с.
- [4] Гурова О.Ю. Социология моды: обзор классических концепций / О.Ю. Гурова // Социологические исследования. – 2011. – № 08. С. 72-82.
- [5] Зиммель Г. Мода / Зиммель Г. Избранное. Т. 2. М.: Юрист, 1996.
- [6] Уилсон Э. Облаченные в мечты: мода и современность / Элизабет Уилсон; пер. с англ. Е. Демидовой, Е. Кардаш, Е. Ляминой. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 288 с.
- [7] Ятина Л.И. Мода глазами социолога: результаты эмпирического исследования [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Том 1. N 2. – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/data/223/542/1216/009Yatina.pdf>.
- [8] Blumer H. Fashion: from Class Differentiation to Collective Selection // The Sociological Quarterly. Vol.10. N3. 1969.

*А.А. Сидорова,
О.Г. Матехина,
НФИ КемГУ,
г. Новокузнецк*

МНЕМО-СТИХОТВОРЕНИЯ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКОЙ НОРМЫ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

MNEMO-POETRY AS A DIDACTIC MATERIAL FOR THE FORMATION OF ACCENTS NORM IN PRESCHOOL CHILDREN

Аннотация: данная статья посвящена проблеме формирования акцентологической нормы у детей дошкольного возраста при помощи дидактических материалов, включающих мнемо-стихотворения. В частности, обоснована актуальность данной проблемы, указаны особенности использования мнемо-стихотворений в дошкольном обучении, а также описаны критерии составления дидактических материалов с мнемо-стихотворениями.

Ключевые слова: акцентологическая норма, мнемотехника, дошкольное образование, мнемо-стихотворения.

Annotation: This article is devoted to the formation of the correct formulation of stress in children of preschool age with the help of poetry, in particular, the urgency of this method are analyzed various techniques, as well as prescribe the effective use of poetry in preschool.

Keywords: accents norm, mnemonics, preschool education, mnemo-poetry.

Одна из важных задач, которую решает воспитатель в дошкольном учебном заведении, – это формирование и закрепление у детей ортологически правильного произношения слов. Ошибки в области постановки ударения, к сожалению, являются достаточно частотными в речи дошкольников. Если же неправильный вариант произношения слова закрепляется в языковой памяти ребенка, исправить эту ошибку впоследствии становится очень сложно. Это связано с особенностями русского ударения и с особенностями механизмов речепорождения.

Словесное ударение – это выделение одного из слогов неодносложного слова [1, с. 100]. Как известно, в русском языке ударение является свободным (т.е. может падать на любой слог слова), подвижным или неподвижным (т.е. при словообразовании или изменении формы слова в ряде слов ударение сохраняет свое расположение, в ряде – меняет). Само слово как единица речи обладает такой особенностью, как воспроизводимость, т.е. слово не создается в процессе речи говорящим, а хранится в его языковой памяти и при необходимости активизируется в соответствующей форме [1, с. 9]. Таким образом, употребление той или иной звуковой оболочки слова является речевым автоматизмом. Это создает сложности в процессе освоения языковой системы, поскольку говорящему приходится запоминать ортологически правильное произношение в каждом конкретном случае.

Дополнительными факторами риска, затрудняющими освоение правильного произношения слов, могут стать: а) неправильное произношение в речи взрослых, входящих в ближайшее окружение ребенка; б) неправильное или неотчетливое

произношение в речи других детей в окружении ребенка; в) намеренное искажение слов самим ребенком. Не исправленная вовремя речевая ошибка может закрепиться в детской речи и превратиться в автоматизм, от которого впоследствии будет очень сложно избавиться.

Таким образом, актуальность данной проблемы заключается в том, что у многих детей дошкольного возраста возникают трудности с освоением ортологически правильного произношения слов. Закрепившиеся в детской речи акцентологические ошибки очень трудно поддаются коррекции. Именно поэтому работу по формированию правильной речи у ребенка нужно начинать с дошкольного возраста.

Мы проанализировали разные методики по развитию речи детей дошкольного возраста. На наш взгляд, эффективным методом формирования правильного ударения является работа с мнемо-стихотворениями («стихами-запоминалками»). Рифмизация относится к одному из приемов мнемотехники и облегчает для ребенка запоминание ошибкоопасных слов. Например, для запоминания постановки ударения в слове «торты» можно использовать такое стихотворение:

Не налезли шорты –
Долго ели тОрты!

Среди достоинств данного метода можно назвать следующие:

1. Легкость запоминания. Исследования показали: рифмованная речь запоминается в 1,5 раза быстрее обычного текста. Кроме того, мнемо-стихотворения обычно небольшие по объему и простые с точки зрения языкового оформления, так что их запоминание не составляет труда для детей с разным уровнем памяти и речевого развития.

2. Ассоциативная образность. В каждом мнемо-стихотворении описывается какая-то ситуация, знакомая и понятная ребенку. Следовательно, при запоминании слов используются ассоциативные связи.

3. Фиксированность ударения. В мнемо-стихотворениях ударение в ошибкоопасных словах нельзя изменить, так как при изменении может исчезнуть рифма, что является недопустимым.

4. Мобильность текстов. Небольшой объем стихотворений позволяет воспитателю использовать их в различных приемах работы с детьми: при рассматривании картинок, предметов, в ходе экскурсий, в различных играх, в словесных упражнениях и т.д.

Цель нашего исследования – разработать дидактические материалы на основе мнемо-стихотворений, направленных на формирование и закрепление правильного ударения в словах, для занятий с детьми старшего дошкольного возраста.

Для достижения данной цели потребовалось решить ряд задач:

1) изучить методическую литературу по использованию мнемо-стихотворений в процессе обучения;

2) определить критерии, которым должны соответствовать мнемо-стихотворения для запоминания ударения для детей старшего дошкольного возраста;

3) отобрать тексты мнемо-стихотворений в соответствии с выделенными критериями;

4) подобрать в соответствии с содержанием мнемо-стихотворений невербальный компонент (иллюстрации);

5) оформить дидактические материалы как поликодовый текст, включающий вербальный (стихотворение) и невербальный (иллюстрация) компонент.

В результате был создан дидактический комплекс из 20 карточек. Пример такой карточки представлен ниже (см. рисунок 1).

БАНТЫ

Если есть в тебе таланты,
Завяжи на праздник банты.

Рисунок 1 – Карточка с использованием мнемо-стихотворения

При составлении дидактических материалов мы руководствовались следующими критериями:

1. Содержание стихотворений должно включать известные старшим дошкольникам понятия и описывать понятные для этого возраста картины и ситуации.

2. Тексты мнемо-стихотворений не должны содержать неправильного варианта постановки ударения.

3. Иллюстрации должны изображать запоминаемое слово.

4. Шрифт должен выделять запоминаемое слово и особенно (другим цветом и большим размером) – букву, соответствующую запоминаемому ударному звуку.

Как видно на представленном примере, составленные дидактические материалы задействуют разные виды памяти: слуховую (за счет проговаривания стихотворения), зрительную (за счет шрифтового выделения ударной буквы) и ассоциативную (за счет рассматривания иллюстраций). Компактная форма карточек позволяет включать их в разные приемы работы: их можно читать и рассматривать совместно с воспитателем или родителем, можно включить в различные дидактические игры (например, «Закончи стихотворение», «Какая картинка спряталась» и др.).

Таким образом, дидактические карточки с мнемо-стихотворениями могут быть эффективно использованы в процессе формирования и закрепления акцентологической нормы у дошкольников старшего возраста. Данные материалы

могут быть включены в различные приемы работы воспитателя ДООУ или родителей.

Литература и примечания:

[1] Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2002. – 560 с.

© А.А. Сидорова, 2015

*М.О. Фисенко,
О.В. Одрына,
БелГУ,
г. Белгород*

ИЗУЧЕНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ РУССКИХ И АФРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ

В современном обществе огромное значение и ценность для большинства людей приобретают эмоциональный комфорт, счастье и удовлетворённость. Удовлетворённость жизнью является значимой составляющей психологического и психического здоровья личности, что делает исследования по данной теме значимыми и актуальными. Кроме того, на индивидуальном уровне проблема удовлетворённости жизнью и поиска счастья будет являться актуальной в разные периоды жизни для многих поколений людей.

Целью нашего исследования являлось изучение удовлетворенности жизнью русских и африканских студентов. Для реализации поставленных задач на базе НИУ «БелГУ» г.Белгорода было обследовано 85 респондентов в возрасте 18-25 лет.

Методика «Индекс жизненной удовлетворенности» позволила получить 3 группы испытуемых в каждой выборке с разным уровнем удовлетворенности жизнью. На рисунке 1 представлены результаты полученных данных русских студентов.

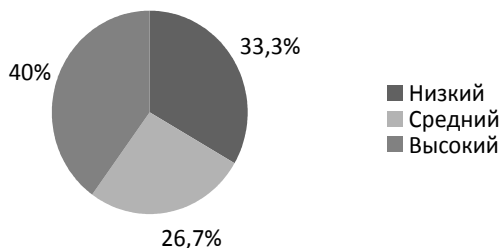

Рисунок 1 – Распределение русских студентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Лица с высоким значением (40%) индекса удовлетворенности жизнью характеризуются низким уровнем эмоциональной напряженности, высокой эмоциональной устойчивостью, низким уровнем тревожности, психологическим комфортом, высоким уровнем удовлетворенности ситуаций и своей ролью в ней.

Средним значением индекса удовлетворенности жизнью обладают 26,7% испытуемых, а низким значением 33,3%.

На рисунке 2 представлены результаты исследования удовлетворенности жизнью африканских студентов.

Большинство африканских студентов обладают низким уровнем (47%) удовлетворенности жизнью. Средний уровень характерен для 40% испытуемых и у 13% отмечается низкий уровень удовлетворенности жизнью.

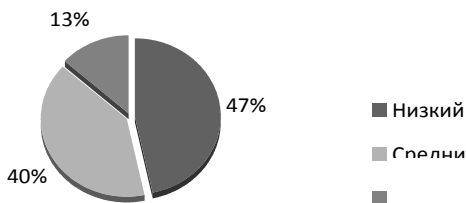

Рисунок 2 – Распределение африканских студентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью

В качестве дополнительной информации о том, какие конкретные сферы жизни приносят удовлетворение или недовольство, можно представить в виде следующих шкал.

1. Интерес к жизни. Шкала отражает степень энтузиазма, увлечённого отношения к обычной повседневной жизни.

2. Последовательность в достижении целей. Высокие показатели по данной шкале отражают такие особенности отношения к жизни, как решительность, стойкость, направленные на достижение целей. Низкая оценка по этой шкале отражает пассивное примирение с жизненными неудачами, покорное принятие всего, что приносит жизнь.

3. Согласованность между поставленными и достигнутыми целями. Высокие показатели отражают убеждённость человека в том, что он достиг или способен достичь тех целей, которые считает для себя важными.

4. Положительная оценка себя и собственных поступков. Сюда относится оценка человеком своих внешних и внутренних качеств. Высокий балл отражает высокую самооценку.

5. Общий фон настроения. Шкала показывает степень оптимизма, удовольствия от жизни.

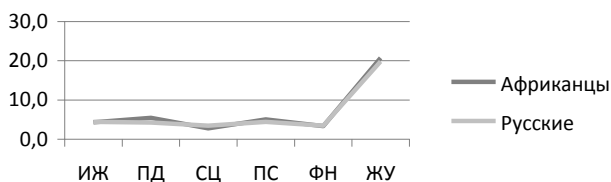

Рисунок 3 – Особенности сфер жизни русских и африканских студентов с низким уровнем удовлетворенности жизнью

Прим.: ИЖ – интерес к жизни; ПД – последовательность в достижении целей; СЦ – согласованность между поставленными и достигнутыми целями; ПС – положительная оценка себя и собственных поступков; ФН – общий фон настроения; ЖУ – жизненная удовлетворенность.

Далее рассмотрим эти особенности в каждой группе. На рисунке 3 представлены данные африканских и русских студентов с низким уровнем удовлетворенности жизнью.

Из этого рисунка мы видим, что африканцы больше удовлетворены последовательностью в достижении целей, положительно оценивают себя и свои поступки, чем русские студенты.

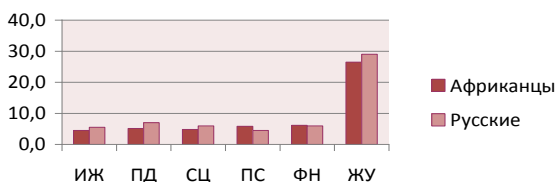

Рисунок 4 – Особенности сфер жизни русских и африканских студентов со средним уровнем удовлетворенности жизнью

Прим.: ИЖ – интерес к жизни; ПД – последовательность в достижении целей; СЦ – согласованность между поставленными и достигнутыми целями; ПС – положительная оценка себя и собственных поступков; ФН – общий фон настроения; ЖУ – жизненная удовлетворенность.

Рисунок 4 позволяет нам отметить, что русские студенты проявляют больший интерес к жизни, чем африканцы, обладают более выраженной согласованностью между поставленными и достигнутыми целями, но, как и группа с низким уровнем удовлетворенности жизни, отличаются менее положительной оценкой себя и своих поступков.

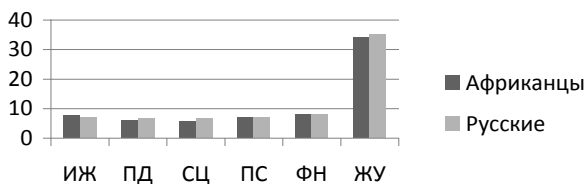

Рисунок 5 – Особенности сфер жизни русских и африканских студентов с высоким уровнем удовлетворенности жизнью

Прим.: ИЖ – интерес к жизни; ПД – последовательность в достижении целей; СЦ – согласованность между поставленными и достигнутыми целями; ПС – положительная оценка себя и собственных поступков; ФН – общий фон настроения; ЖУ – жизненная удовлетворенность.

Из рисунка 5 мы видим, что русские студенты с высоким уровнем удовлетворенности жизнью характеризуются большим значением последовательности в достижении целей и согласованностью между поставленными и достигнутыми целями, чем африканские. Отметим, что интерес к жизни больше у африканцев. Для всех трех групп характерен одинаковый общий

фон настроения и значимых различий не наблюдается.

Изучив и сравнив уровень удовлетворенностью жизнью русских и африканских студентов, мы выяснили, что русские студенты больше удовлетворены жизнью. По большей части это связано с высокими показателями интереса к жизни, согласованностью между поставленными и достигнутыми целями, а также решительностью и устремленностью в их достижении. Но африканские студенты более положительно оценивают себя и свои поступки, чем русские студенты.

Литература и примечания:

- [1] Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
- [2] Балацкий Е.В. Методы диагностики социального самочувствия населения / Е.В. Балацкий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2005. – №3(75). – С. 47-53.
- [3] Балацкий Е.В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели / Е.В. Балацкий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2005. – №3(76). – С. 42-52.
- [4] Елейко М. Эмоционально-оценочный подход к исследованию социального самочувствия / М. Елейко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – №3. – С. 138-162.
- [5] Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью / Л.В. Куликов // Общество и политика / Под ред. В.Ю. Большакова. СПб.: СПбГУ. – 2000. – С. 476-510.
- [6] Углова Т.В. Субъективные предпосылки удовлетворенности жизнью в период взрослости / Т.В. Углова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2013. №74. Т.2. – С. 91-94.
- [7] Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р.М. Шамионов // Саратов, 2008. – 296 с.

© М.О. Фисенко, О.В. Одырна, 2015

*М.О. Фисенко,
О.В. Одрына,
БелГУ,
г. Белгород*

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ И ИЗБРАННОЙ ПРОФЕССИЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Проблема удовлетворенности жизнью и ее различными сторонами все чаще становится предметом обсуждения представителей социально-гуманитарных наук, анализирующих различные аспекты данного явления. Специфика психологического изучения удовлетворенности жизнью заключается прежде всего в том, что акцент делается на ее субъективный характер.

Целью нашего исследования являлась проверка гипотезы о том, что между удовлетворенностью жизнью и выбором профессии существует значимая связь, а именно высокому уровню удовлетворенности профессией соответствует высокий уровень удовлетворенности жизнью. Для реализации поставленных задач на базе НИУ «БелГУ» г.Белгорода было обследовано 76 респондентов в возрасте 19-22 лет.

Тест «Индекс удовлетворенности жизнью» позволил получить 3 группы учащихся с разным уровнем удовлетворенности жизнью. На рисунке 1 представлены результаты полученных данных.

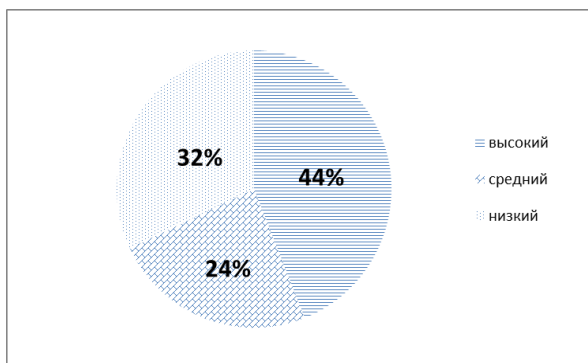

Рисунок 1 – Распределение студентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Лица с высоким значением (44%) индекса удовлетворенности жизнью характеризуются низким уровнем эмоциональной напряженности, высокой эмоциональной устойчивостью, низким уровнем тревожности, психологическим комфортом, высоким уровнем удовлетворенности ситуаций и своей ролью в ней.

Средним значением индекса удовлетворенности жизнью обладают 24% испытуемых, для которых характерны умеренный уровень тревожности, довольство своей роли в социуме, положительное эмоциональное состояние, хорошее самочувствие. Такие люди в большей степени удовлетворены жизнью, но есть сферы, в которых они себя чувствуют недостаточно комфортно, возможно, готовы изменить свое положение и достичь более значимых вершин.

У испытуемых, обладающих низким значением удовлетворенности жизнью (32%), отмечается эмоциональный дискомфорт, раздражительность, сниженная активность, депрессивные состояния. Эти люди не чувствуют «вкуса жизни», не видят ее смысла, опираются на прошлый опыт, когда все было иначе и гораздо лучше, чем сейчас.

В качестве дополнительной информации о том, какие конкретные сферы жизни приносят удовлетворение или недовольство, можно представить в виде следующих шкал.

1. Интерес к жизни. Шкала отражает степень энтузиазма, увлечённого отношения к обычной повседневной жизни.

2. Последовательность в достижении целей. Высокие показатели по данной шкале отражают такие особенности отношения к жизни, как решительность, стойкость, направленные на достижение целей. Низкая оценка по этой шкале отражает пассивное примирение с жизненными неудачами, покорное принятие всего, что приносит жизнь.

3. Согласованность между поставленными и достигнутыми целями. Высокие показатели отражают убежденность человека в том, что он достиг или способен достичь тех целей, которые считает для себя важными.

4. Положительная оценка себя и собственных поступков. Сюда относится оценка человеком своих внешних и внутренних качеств. Высокий балл отражает высокую самооценку.

5. Общий фон настроения. Шкала показывает степень оптимизма, удовольствия от жизни.

На рисунке 2 представлены данные о сферах жизни в группах с разным уровнем удовлетворенности жизнью, приносящих удовольствие или недовольство.

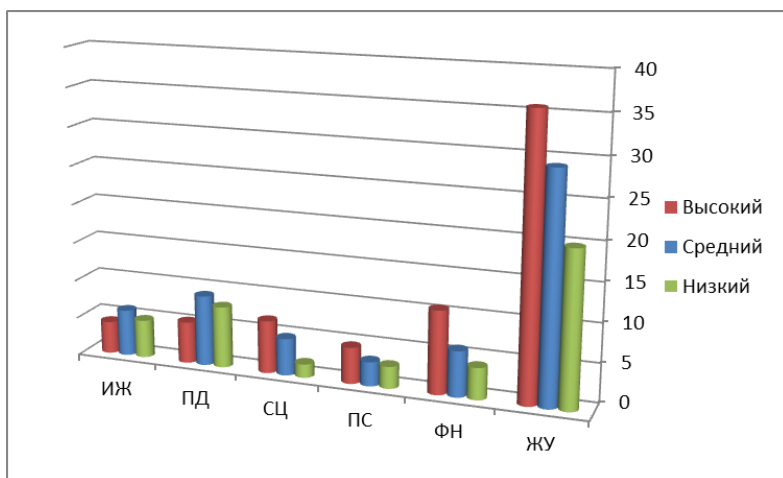

Рисунок 2 – Особенности сфер жизни студентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Условные обозначения: ИЖ – интерес к жизни; ПД – последовательность в достижении целей; СЦ – согласованность между поставленными и достигнутыми целями; ПС – положительная оценка себя и собственных поступков; ФН – общий

фон настроения; ЖУ – жизненная удовлетворенность.

Из указанных выше данных мы видим, что наибольший интерес у лиц с высоким уровнем удовлетворенности жизнью вызывает общий фон настроения, а также согласованность между поставленными и достигнутыми целями. Это люди, которые получают большое удовольствие от жизни и обладают высоким уровнем оптимизма. Испытуемые с низким и средним значениями удовлетворенности жизни имеют высокие показатели в последовательности достижения целей, что характеризует их личности такими чертами как решительность и стойкость. Можно предположить, что лица с низким и средним уровнями удовлетворенности жизнью более успешны в различных сферах жизни; они стремятся к успеху в делах и не останавливаются на достигнутом, а группа с высокими показателями обладает более оптимистичными взглядами на жизнь вне зависимости от их успешности в различного рода занятиях.

Следующей задачей нашего исследования выступило изучение уровня удовлетворенности избранной профессией студентов. На рисунке 3 представлены данные факторов привлекательности и непривлекательности профессии для лиц с высоким уровнем удовлетворенности жизнью.

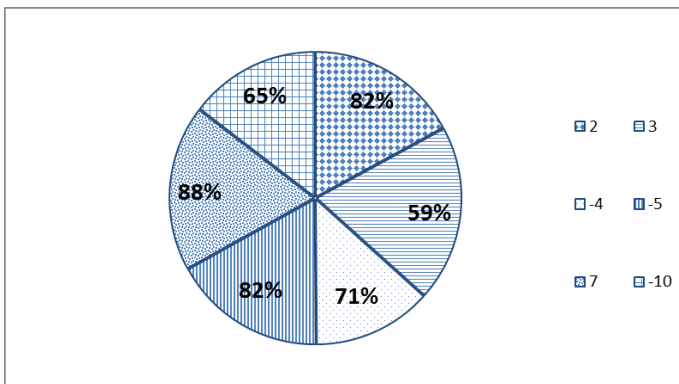

Рисунок 3 – Распределение значимости факторов привлекательности и непривлекательности избранной профессии для студентов с высоким уровнем удовлетворенности жизнью

Условные обозначения: 2 – работа с людьми; 3 – творческий подход в работе; -4 – переутомление от работы; -5 – небольшая зарплата; 7 – соответствие работы способностям; -10 – излишне частый контакт с людьми.

Для 82% респондентов привлекателен фактор работы с людьми, для 59% – творческий подход к работе, 88% выбирают соответствие работы способностям. Непривлекательными факторами для 71% испытуемых считаются переутомление от работы, для 82% – небольшая зарплата, 65% отмечают фактор излишне частого контакта с людьми.

На рисунке 4 мы видим результаты изучения факторов привлекательности и непривлекательности профессии в группе со средними значениями уровня удовлетворенности жизнью.

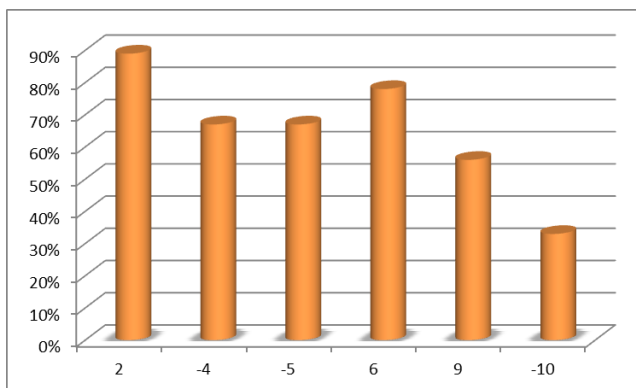

Рисунок 4 – Распределение значимости факторов привлекательности и непривлекательности избранной профессии для студентов со средним уровнем удовлетворенности жизнью

Условные обозначения: 2 – работа с людьми; -4 – переутомление от работы; -5 – небольшая зарплата; 6 – возможность самосовершенствования; 9 – небольшой рабочий день; -10 – излишне частый контакт с людьми.

В результате полученных данных можно сказать, что работа с людьми является значимым фактором для 89% студентов, возможность самосовершенствования привлекает 79% испытуемых, а 56% предпочитают фактор небольшого рабочего дня. Непривлекательными факторами для 67% респондентов являются небольшая зарплата и переутомление от работы, а излишне частый контакт с людьми значим для 33% испытуемых.

Данные группы с низким уровнем удовлетворенности жизнью о факторах привлекательности и непривлекательности избранной профессии представлены на рисунке 5.

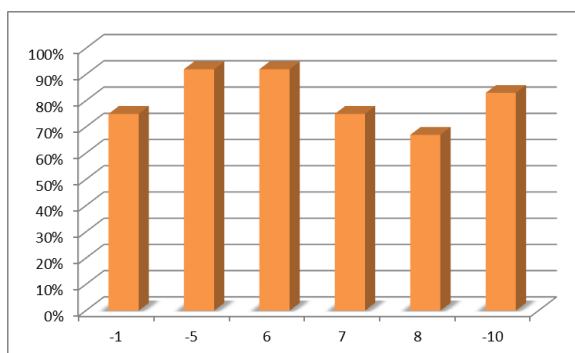

Рис. 5. Распределение значимости факторов привлекательности и непривлекательности избранной профессии для студентов с низким уровнем удовлетворенности жизнью

Условные обозначения: -1 – малооцениваемая важность труда; -5 – небольшая зарплата; 6 – возможность самосовершенствования; 7 – соответствие работы способностям и характеру; 8 – творческий подход к работе; -10 – излишне частый контакт с людьми.

Самыми привлекательными факторами в этой группе признаны возможность самосовершенствоваться (92%), соответствие работы своим способностям и характеру (90%), требование творческого подхода (72%). Излишне частый контакт с людьми (83%), малооцениваемая важность труда (75%), небольшая зарплата (90%) – это то, что не привлекает в избранной профессии данную группу респондентов.

Для проверки гипотезы о наличии связи между уровнем удовлетворенности профессией и удовлетворенности жизнью были использованы методы математической статистики и корреляция Спирмена. Обнаружена статистически достоверная связь ($r=0,947$) между уровнем удовлетворенности профессией и уровнем удовлетворенности жизнью. Принимается альтернативная гипотеза (H_1), которая говорит о наличии взаимосвязи и корреляции между исследуемыми переменными.

Литература и примечания:

[1] Андриенко А.В. Удовлетворенность первокурсников процессом обучения в ВУЗе / А.В. Андриенко // Медицина и образование в Сибири. – 2007. – № 1. – С. 17-20.

[2] Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл // СПб.: Питер, 2003. – 271 с.

[3] Балацкий Е.В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели / Е.В. Балацкий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2005. – №3(76). – С. 42-52.

[4] Брылева Т.А. Психологические особенности представлений о счастье студентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью / Т.А. Брылева // В сборнике: Молодежь и XXI век – 2015. Материалы V Международной молодежной научной конференции. – 2015. – С. 305-307.

[5] Елисеева Е.Н. Факторы удовлетворенности потребителей образовательных услуг качеством обучения в ВУЗе / Е.Н. Елисеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 38-40.

[6] Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью / Л.В. Куликов // Общество и политика / Под ред. В.Ю. Большакова. СПб.: СПбГУ. – 2000. – С. 476-510.

[7] Лесовская М.И. Удовлетворенность процессом обучения в ВУЗе как прогноз удовлетворенности будущей работой / М.И. Лесовская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. №3. – С. 53-56.

[8] Рогов Е.И. Роль профессиональных представлений студентов в формировании удовлетворенности профессиональным выбором / Е.И. Рогов // Совет ректоров. – 2011. – №10. – С. 20-28.

[9] Спасский А.С. Структура удовлетворенности учебной студента вуза / А.С. Спасский // Инновации в образовании. – 2002. – № 1. – С. 50-59.

[10] Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы / Р.М. Шамионов // Саратов, 2008. – 296 с.

*А.А. Шубина,
студ. факультета образования СКФУ
Науч. рук.: М.И. Кириллова,
канд. пед. наук, доц.,
Л.С. Козлова,
зав. МАДОУ №7
г. Ставрополь*

ОДАРЕННЫЙ РЕБЕНОК В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ДОУ

«Давно уже было замечено, что таланты являются всюду и всегда, где и когда существуют общественные условия, благоприятные для их развития».

Г.В. Плеханов.

Современное состояние системы образования характеризуется всё большим вниманием к поддержке и развитию внутреннего потенциала развития личности одаренного ребёнка. Это объясняется, во-первых, значимостью способностей для развития личности, во-вторых, возросшей потребностью общества в людях, обладающих нестандартным мышлением, способных созидать новое в различных сферах жизни. Самым сенситивным периодом для развития проявлений одаренности является раннее детство и дошкольный возраст. Доказано, что каждый ребёнок от рождения наделен огромным потенциалом, который при благоприятных условиях эффективно развивается и дает возможность каждому ребенку достигать больших высот в своем развитии [7].

Для наиболее комплексного понимания одаренности детей, необходимо определиться с сущностью понятия «одаренность» и «одаренный ребенок».

Одарённость – высокий уровень развития способностей человека, позволяющий ему достигать особых успехов в той или иной сфере деятельности [2].

Одарённые дети – дети, значительно опережающие своих сверстников в умственном развитии либо демонстрирующие выдающиеся специальные способности (музыкальные, художественные, спортивные и др.) [5].

Работа с одаренными детьми – процесс, требующий особых знаний и собственных специфических средств. Одним из основных средств может выступить социально-педагогическая поддержка.

В педагогической поддержке проблема принципиально рассматривается как ситуация открытых возможностей: для ребенка – стать успешным настолько, насколько он сможет сам, для педагога – оказать поддержку возможностям ребенка и создать условия для их развития с учетом реальных перспектив [8].

Наиболее часто исследователи при определении одаренности дошкольников обращаются к концепции творческой одаренности А.М. Матюшкина. Согласно данной концепции одаренность – «творческий потенциал, раскрывающийся в любой из областей человеческой деятельности в процессе постановки и нахождения оригинальных решений, разного рода проблем: научных, технических, духовных» [4].

Творческий потенциал заложен в ребенке с рождения и развивается по мере его взросления. У разных детей творческий потенциал различен. Одаренные дети имеют высокий творческий потенциал. Наиболее общей характеристикой одаренности является ярко выраженная познавательная потребность (стремление к новому знанию, способу или условию действия), составляющая основу

познавательной мотивации. Познавательная мотивация ребенка находит выражение в форме поисковой, исследовательской активности, направленной на обнаружение нового.

Как считает Л.В. Попова, у детей, опережающих свой возраст, переплетение возрастных и, собственно индивидуальных черт обнаруживается довольно остро, а то и драматически. Нелегко бывает примириться с тем, что ранние успехи, с которыми могла связываться надежда на дальнейший подъем необычных умственных сил, порой оказываются по преимуществу выражением возрастного этапа развития. Показательны случаи, когда привлекающие к себе внимание достоинства происходят за счет таких возрастных особенностей, которые не имеют долгосрочного значения. Например, не следует слишком обольщаться, когда ребенок обнаруживает избирательное тяготение к оперированию абстрактными понятиями, с так же схемами, планами. Со временем может выясниться, что более конкретный, содержательный анализ, который потребуется на последующих возрастных этапах у таких детей будет затруднен [6].

Н.С. Лейтес выделяет три категории детей, которых принято именовать одаренными: дети с высоким IQ; дети, достигшие выдающихся успехов в каком-либо виде деятельности; дети с высокой креативностью [3].

В реальной педагогической практике педагоги определяют следующие три категории одаренных детей.

Первая категория одаренных – дети с высокими показателями по уровню общей одаренности.

Вторая группа одаренных – дети, достигшие успехов в каких либо областях деятельности. Их выявление строится на «экологически валидных» методах диагностики и не представляет особых сложностей. Одаренные юные музыканты, художники, математики, спортсмены давно завоевали себе право на специальное обучение. Эту категорию детей чаще называют талантливыми

К третьей категории одаренных можно отнести детей, хорошо обучающихся в школе («академическая одаренность»)

К четвертой категории относятся дети с высокими творческими (художественными) способностями.

Пятая категория – дети с высокими лидерскими (руководящими) способностями.

В шестую категорию входят обучающиеся, не достигающие по каким-либо причинам успехов в учении, но обладающие яркой познавательной активностью, оригинальностью мышления и психического склада [3].

Для наиболее лучшего развития и проявления одаренности у детей дошкольного возраста необходимо создавать условия для выявления, обучения и воспитания одаренных и талантливых детей в детском саду создаются через:

- предметно-развивающую среду группы, способствующей познанию окружающего мира, где игра – ведущий вид деятельности, которая позволяет удовлетворять многие потребности ребенка – в общении, анатомии, выплеску накопившейся энергии, развлечении;

- регулярное проведение мониторинга всеми специалистами детского сада с использованием современных диагностических методик, которые позволяют своевременно и качественно выявить способности и задатки каждого дошкольника;

- индивидуальные занятия с музыкальным руководителем, инструктором по физической культуре, занятия с логопедом и психологом;

- оказание помощи родителям в развитии у детей каких либо талантов,

способностей, через различные формы работы: анкетирование, индивидуальное и групповое консультирование, занятия-тренинги, психолого-педагогические лаборатории и т.п.;

– взаимодействие с социумом – позволяющим показать их достижения, их успехи через выступления детей на различных мероприятиях [1].

Работа с одаренным ребенком, как и любая другая работа, связанная с развитием детей, требует много времени, знаний и сил.

Все дети талантливы. У каждого свой особый дар, огромный потенциал, удивительная сила, которая заставляет их, расти и развиваться. С каким упорством и отвагой ребенок делает свои первые шаги, идет, падает, снова встает. Он активно осваивает окружающий мир, стремится наиболее полно реализовать себя. Эта универсальная способность присуща всем детям вне зависимости от конкретных способностей и уровня развития. Если все же настаивать на так называемом термине «одаренные дети», то среди них есть те, кто достаточно рано обнаруживает свои яркие способности, и те, кто может проявить довольно поздно в течение жизни, такие способности могут оказаться скрытыми (или незамеченными) в детстве и проявиться гораздо позже. Игнорировать способности малыша, искусственно «продлевать ему детство» – значит лишать его того, что он умеет и любит делать, то есть учиться и познавать все новое. Мозг ребенка развивается быстрее, когда к нему поступает какая-либо новая информация. Без тренировки же способны зачахнуть даже самые выдающиеся таланты. Психологи считают, что гениев и талантливых людей среди нас намного больше, чем считается.

Литература и примечания:

[1] Богоявленская Д.Б. Психология одаренности: понятие, виды, проблемы / Д.Б. Богоявленская, М.Е. Богоявленская. – М., 2005. – С. 176.

[2] Большая Советская Энциклопедия: [в 51 т.] / Гл. ред. С.И. Вавилов. – 2-е изд. Т. 2: Акты – Ариетта. – М.: Большая Советская энциклопедия, 1950. – 32640 с.

[3] Лейтес Н.С. Возрастная одаренность школьников [Текст] / Н.С. Лейтес. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – С. 320.

[4] Одаренность и возраст. Развитие творческого потенциала одаренных детей / Под ред. А.М. Матюшкина. – М.; Воронеж, 2004. – С. 190.

[5] Педагогический Энциклопедический словарь / Под ред. Бим-Бада Б.М. Большая Российская энциклопедия. – М., 2002. – С. 528.

[6] Попова Л.В. Одаренные девочки и мальчики / Л.В. Попова // Начальная школа: плюс – минус. – 2000. – №3.

[7] Развитие одаренности дошкольника в условиях дошкольного образовательного учреждения: методические рекомендации / Авторы-сост.: И.С. Морозова, О.Ф. Григорьева. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2012. – С. 45.

[8] Щербинина О.С. Социально-педагогическая поддержка одаренных детей в ДОУ / О.С. Щербинина, Л.Ф. Макарова // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 81.

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РФ

Несмотря на то, что институт медиации постоянно является предметом бесконечных дискуссий, проблемы не исчезают. В статье мы рассмотрим ряд проблем этого института и попытаемся предложить пути выхода из них.

На сайте Высшего Арбитражного Суда указаны десять причин, почему нужно использовать примирительные процедуры[1]. Это: эффективно, относительно не дорого, быстро, сохраняются деловые связи, защищается «слабая» сторона, всё в руках сторон, конфиденциально, ориентация на интересы сторон, самостоятельный выбор медиатора, комфорт и доверие.

Особенностью медиации в РФ является её добровольность. Действие этого принципа пронизывает всю процедуру медиации. Существует две точки зрения на обязательное закрепление применения данной процедуры по некоторым спорам.

Согласно первой точке зрения, необходимо закрепление процедуры медиации как обязательной по некоторым категориям споров. Это поможет разгрузить суды и тем самым повысить продуктивность работы судей.

В соответствии со второй точкой зрения, введение обязательной медиации будет означать частичное ограничение принципа добровольности и превращение права сторон в обязанность.

В 2011 году Президент РФ в поручении Федеральному Собранию указал рассмотреть вопрос о введении обязательных процедур при разрешении некоторых видов споров и внести соответствующие предложения [2]. Но, как мы видим, законодательной поддержки это так и нашло.

Хочется выделить такую проблему, как отсутствие чётких требований к образованию медиаторов. Её актуальность заключается в том, что те требования, которые установлены законом, не отвечают реалиям практики применения этого института. Работа медиатора требует глубокие знания о праве, экономике, психологии, сформировавшееся правосознание. Но образование, предусмотренное ФЗ, не отвечает всем этим требованиям [3]. А это означает, что профессиональным медиатором может стать лишь человек, имеющий специальное, комплексное образование.

Можно предложить следующий выход из данной ситуации: ввести в вузах предмет, посвященный медиации, либо проводить специальные курсы медиации, которые должны быть доступны во многих городах нашей страны. Сейчас, несмотря на то, что такие курсы и существуют, они проводятся не во многих городах (Москве, Костроме, Тольятти, Самаре, Улан-Удэ, Якутске, Санкт-Петербурге и некоторых других городах).

Заключительным итогом всей процедуры медиации является медиативное соглашение. Оно исполняется на принципах добровольности и добросовестности. А это автоматически ставит перед нами другую проблему – исполнения соглашения. Всегда найдется человек, который после достижения и подписания соглашения откажется его исполнять. А это означает, что нужно обращаться в суд за защитой своего нарушенного права или снова прибегнуть к услугам медиатора.

Решение этой проблемы может заключаться в образовании контролирующего исполнительного органа. Например, его можно создать в виде отдела при судебных приставах, тем самым мы избежим дополнительной нагрузки на сотрудников этих органов.

Другая проблема заключается в том, что не все граждане информированы о возможности применения данной процедуры. Но уже на сегодняшний день по данной проблеме есть определённые сдвиги.

В судах г. Саратова на информационных стендах размещены справочные материалы о преимуществах альтернативной процедуры урегулирования споров, а также контактная информация о действующих медиаторах. При подготовке дел к разбирательству судьи разъясняют лицам, участвующим в деле, по которому возможно проведение процедуры медиации, порядок, особенности и преимущества медиации, предлагают провести процедуру медиации и представляют сведения о действующих медиаторах.

Ещё, на наш взгляд, не помешало бы проводить пропаганду данной процедуры, начиная со школы, транслировать рекламу на телевидении, размещать информацию на билбордах.

Также перед лицами, решившими самостоятельно воспользоваться услугами медиатора, может встать следующая проблема – как найти медиатора?!

Конечно, можно найти множество способов. Но, на наш взгляд, наилучший выход – это выбрать официального профессионального медиатора. И тут нам может помочь сайт ВС РФ, где указаны все действующие медиаторы и организации, оказывающие медиативные услуги. Так, на 10 июля 2015 года таких организаций насчитывается 61 [4]. Если брать город Саратов, то тут действует всего одна организация – ООО «Эксперт-Аудит» [5].

И первое, что бросается в глаза, зайдя на сайт организации, – это то, что список сотрудников ограничивается всего двумя медиаторами. Думается, это объясняется следующими факторами.

Во-первых, относительная невостребованность данной процедуры, а во-вторых, недостаток профессионалов в этой сфере.

Данная организация оказывает достаточный список услуг по медиации, сюда входит:

- консультации (первичная консультация – может быть проведена по телефону или лично без изучения документов и последующая консультация – с изучением необходимых документов);
- организация и проведение встреч (индивидуальных и совместных);
- подготовка и подписание соглашений о проведении процедуры медиации;
- подготовка и подписание медиативного соглашения.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт медиации необходим, но он требует более тщательной проработки со стороны законодателя.

Литература и примечания:

[1] <http://www.arbitr.ru/conciliation/>

[2] <http://open.gov.ru/events/773/>

[3] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=148723&req=doc>

[4] <http://www.arbitr.ru/conciliation/>

[5] <http://mediator-saratov.ru/page/220139>

*Р.В. Рахимова,
Л.Г. Гордеева,
Казахский государственный университет,
г. Костанай, Казахстан*

АФГАНСКИЙ ВОПРОС В ПОЗИЦИИ СТРАН ШОС И В ПУБЛИКАЦИЯХ КАЗАХСТАНСКИХ СМИ

Основными целями ШОС являются совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, а также поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности. В организации афганский вопрос стоит очень остро. «...Способность стран-членов ШОС придать организации новый импульс и повысить ее авторитет в мире зависит от того, насколько эффективно будут решены такие задачи, как 1) стабилизация региона после вывода американских войск из Афганистана в 2014 г. ...» [1].

В сфере региональной безопасности актуальной остается координация усилий заинтересованных стран в противостоянии угрозам сепаратизма, радикализма и терроризма, но уже на новом уровне и в новой стратегической ситуации, связанной с решением НАТО о выводе войск альянса из Афганистана к 2014 году. Признавая опасность дестабилизации Афганистана для региона в целом, ни один из региональных игроков не способен играть роль стабилизирующей силы в одиночку посредством прямого вмешательства [2], следовательно, открывается пространство для коллективного решения в рамках ШОС. Можно сказать, что афганский вопрос выдвигается на первый план в повестке дня ШОС, в том числе оказание содействия Афганистану в области безопасности, национального примирения, восстановления экономики страны. Воздерживаясь от прямой интервенции, влиятельные партнеры Афганистана по ШОС строят планы содействия вооруженным подразделениям афганского правительства и формирования в стране индустриального сектора [1].

Во всем мире общественность озадачена и обеспокоена опасностью распространения этноконфликтных образов и идей через прессу, радио и ТВ. Анализ освещения военных действий, мятежей, гражданских волнений, террористических актов, а также районов, где крайне высок уровень преступности, бандитизма или общественных беспорядков межнациональных и межэтнических конфликтов в современных средствах массовой коммуникации – одно из важных и актуальных научных и научно-практических направлений.

Как показывает анализ казахстанских СМИ, афганский вопрос масс-медиа РК держат в фокусе уже более 30 лет. После Афганской войны 1979-1989 годов внутреннее положение СССР можно сопоставить с положением в США после Вьетнамской войны. Главное различие – в уровне информированности населения. Если американцы на всех этапах войны получали полную информацию о ее ходе, то советским людям вплоть до 1984 г. информация о событиях в Афганистане преподносилась в форме бодрых сообщений, в которых средства были оправданы целью, СМИ не давали четкой информации о том, что на самом деле происходило, о реальных боевых действиях, потерях в советских войсках, количестве раненных. Еще до 1989 года преобладала героизация воинов-интернационалистов. Затем произошел резкий поворот в сознании людей, осознавших эту войну как «политическую ошибку».

В связи с политикой Гласности в советской прессе стали появляться критические статьи о советском участии в этой войне. На Втором съезде народных депутатов СССР в декабре 1989 г. было принято Постановление о политической оценке решения о вводе советских войск в Афганистан. В нем декларировалось, что вторжение в Афганистан заслуживает политического и морального осуждения. Понятно, что освещение этой темы претерпело колоссальное изменение в связи с новой политической ситуацией. С этого момента в советских СМИ, включая и казахстанские, резко меняется отношение к афганской военной кампании 1979-1989 годов. Экономический кризис, смена власти, распад СССР вызвали угасание интереса общества к этой войне, что не преминуло отразиться и в казахстанских СМИ. И только начиная с 2000-х годов в Казахстане вновь возникает интерес к той афганской войне. После этапа переоценки ценностей казахстанские СМИ начинают целенаправленно формировать позитивный образ солдата – героический и трагический одновременно: солдата – добросовестно выполняющего свой воинский долг и при этом не несущего ответственности за приказы и действия командного состава. В центральной прессе РК появляются неоднозначные оценки той интервенции: «...Однако, уже тогда ту войну сначала тихо, а потом все громче стали называть «странной», «непонятной», «ошибочной», «глупой» и даже «позорной» для СССР...» («Экспресс К» за 14 февраля, 2004 г.); «Память той необъявленной и во многом поныне секретной войны...» («Казахстанская правда» за 29 декабря 2005 г.) «...Афганская война оставила глубокий и кровавый след...» (газета «Аргументы и факты» – в Казахстан за 20-26 февраля, 2008 г.).

Иные смысловые акценты прослеживаются в региональной прессе. Обратимся к районным газетам Костанайской области: «...Память о ее участниках не должна подлечь забвению. Трудно переоценить мужество солдат и офицеров, воевавших в Афганистане» («Сарыкөл-Сарыколь» за 24 февраля 2006 г.); «Ушла в историю Афганская война. Никем и никому не объявленная, героическая и трагическая...» («Торғай» за 20 февраля 2013 г.); «...Эти ребята не виноваты в том, что попали в Афганистан. Солдат войны не выбирает и не начинает. Солдат выполняет приказы Родины, он расплачивается самым дорогим, что есть у него – жизнью...» («Торғай» за 20 февраля 2013 г.).

Таким образом, тема афганской войны 1979-1989 годов в современных печатных казахстанских СМИ получает новый импульс в своем развитии. Пресса стремится привлечь внимание общественности прежде всего к оставшимся в живых, к так называемому «афганскому синдрому», ставшему наследием той войны. И в этом проявляется социально значимая позиция публикаций. С другой стороны, в современных казахстанских печатных материалах, поднимающих афганскую тему, явно заметно и стремление реабилитировать солдата, снять с него ответственность за трагическую ничемность и абсурдность той военной акции. И в этом смысле, на наш взгляд, можно констатировать социально-психологическую нацеленность публикаций – стремление снять остроту ощущения как потерянного поколения ныне живущими «афганцами», родственниками и друзьями погибших солдат. Можно сказать, что сегодня в казахстанских СМИ конструируется новая реальность афганской войны 1979-1989 годов, знаки и символы которой легко узнаваемы, поскольку заимствованы из действительности, а сама она в то же время характеризуется собственной самостоятельной системой идей, комплексом взглядов, набором стереотипов, образным рядом.

Таким образом, в современной прессе РК афганский вопрос представлен в двух ипостасях: в варианте расстановки новых смысловых акцентов в осмыслении

афганской войны второй половины XX века и как оценка нынешней острой афганской нестабильности.

Литература и примечания:

[1] <http://www.coscos.org.cn/a/Russian>

[2] <http://eng.globalaffairs.ru/redcol/Uncertain-World-Central-Asia-An-Indicator-of-Russias-Imperial-Aspirations-16083>

© Рахимова Р.В., Гордеева Л.Г., 2015

СПОРТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ

SPORTS DIPLOMACY AS PART OF THE «SOFT POWER» OF RUSSIA

Аннотация: статья представляет собой общее рассмотрение одного из направлений «мягкой силы» России. Показан теоретический и практический аспект феномена спортивной дипломатии.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, «мягкая сила», Россия.

Annotation: The article presents a general review of one of the areas of «soft power» in Russia. Theoretical and practical aspects of the phenomenon of sports diplomacy.

Keywords: sports diplomacy, «soft power», Russia.

В последние годы концепция «мягкой силы» представляет собой особый интерес в теоретических кругах, динамичность научных исследований этого феномена подкрепляется действиями по использованию его на практике. Профессор Джозеф Най определяет «мягкую силу» как производное трех частей:

- культуры государства (тех ее элементов, которые могут быть привлекательны для других);
- политических ценностей государства (которых оно придерживается как внутри страны, так и за своими пределами);
- внешней политики государства (которая должна быть законной и морально оправданной).

Спортивная дипломатия как термин введена в научный оборот сравнительно недавно и представляет собой часть публичной дипломатии. Растущая экономизация международных отношений, утверждение транснациональных корпораций в качестве влиятельных игроков на международной арене, многовековая история использования спорта в собственных политических интересах стран, популяризация спортивных событий мирового масштаба делают актуальным тщательное рассмотрение данного вида дипломатии. Международные спортивные состязания служат лучшему взаимопониманию, демонстрируют единство устремлений народов разных стран и континентов. Уровень подготовки спортсменов, их стремление к победе, умение не только выигрывать, но и достойно встречать поражение – все это вклад в формирование образа страны. Растет роль международных спортивных организаций в мировой политике, активно обсуждаются механизмы усиления внешнеполитического «мягкосилового» влияния того или иного государства в мире.

Спортивная дипломатия – это не только политика, но и бизнес. За последние годы произошла существенная коммерциализация спорта. Мировой рынок спортивных товаров составляет около 100 млрд долл. в год. Трансфертный рынок перемещения игроков из одной команды в другую транснационален. Как гладиаторов в Древнем Риме, игроков можно купить, продать, арендовать, обменять. Европейские футбольные клубы ежегодно тратят на трансферты до 2

млрд долл., а франшизы профессионального спорта фигурируют в списках фондовых бирж. Бренды спонсоров появляются на одежде атлетов, а СМИ платят огромные деньги за право транслировать соревнования.

Международные контакты способствуют преобразованию спортивных достижений в жизненный успех, овладению методами командной работы, прививают навыки менеджмента, расширяют возможности пропаганды здорового образа жизни, приобщают к спорту людей с пониженными физическими возможностями.

Важнейшая задача спортивной дипломатии – работа со спортсменами и их болельщиками, нацеленная на утверждение толерантности и взаимного уважения. Спортивные рекорды, успешные выступления сборных на олимпиадах, безукоризненное проведение очередных игр и даже само право на их организацию стали инструментом повышения авторитета страны. Большое внимание уделяется спорту и в двусторонних отношениях. Спорт играет роль интеграции общества и средства улучшения дипломатических отношений с другими странами, ликвидации национальной, религиозной, политической дисгармонии.

Российская Федерация занимает особое место в спортивном мироустройстве. Она активно шагает навстречу новым рекордам и ведет продуктивный поиск новых путей взаимодействия на международном уровне. Подтверждением тому служит, например, введение в российских университетах, академиях и институтах, подобно МГИМО, таких специальностей, как специалист в области спортивной дипломатии. Подготовка специалистов на базе МГИМО усиливает потенциал России как претендента на право проведения наиболее значимых международных спортивных мероприятий. Инновационная образовательная программа OlympicDiploma направлена на подготовку специалистов в области олимпийской дипломатии, будущих лидеров международного спортивного менеджмента.

Исследование международных спортивных соревнований показывает, какое влияние они оказывают на международные отношения и проводящие страны. Олимпийские игры и Чемпионаты мира по футболу – это международные соревнования, которые имеют символическое значение, интегрируя все нации мира в единое целое, являются дипломатическим средством повышения государственной мощи. Также они дают положительные эффекты в сфере экономики, такие как увеличение ВВП, обеспечение дополнительной занятости с открытия до завершения соревнований, поднимается конкурентоспособность государства и производится вклад в развитие промышленности и туризма, стимулируется популяризация новой техники. Подобные мероприятия оказывают большое влияние на промышленность, информационные технологии и туризм.

Олимпийские Игры Сочи 2014 представляют собой предмет особой важности для спортивной дипломатии России, поскольку являются неоспоримым инструментом повышения уровня «мягкой силы» страны, её имиджа и престижа. Масштабные инфраструктурные вложения выразились в финансовом эквиваленте как самые дорогостоящие за всю историю проведения Зимних Олимпийских Игр, с совокупными затратами в 50 миллиардов долларов [5].

В рамках Сочинской Олимпиады также имело место столкновение непосредственно транснациональных корпораций в экономических вопросах: так, говорилось об имеющем глубокие корни противостоянии Apple и Samsung (которая являлась официальным спонсором Олимпиады), связанном с использованием спортсменами продукции с логотипами компании-неспонсора (Apple) [4].

Зимние Олимпийские Игры в Сочи 2014 способствовали в некоторой мере

положительным результатам предпринимаемых Россией действий в вопросе украинского кризиса. Однако, если рассмотреть в перспективе отношение к предстоящему Чемпионату Мира 2018, можно заметить негативное влияние на «спортивно-дипломатический» потенциал страны в рамках выражения многочисленных протестов со стороны западных стран к предоставлению России права на проведение данного мероприятия. Таким образом, можно отметить, что именно политическая обстановка на мировой арене оказывает ощутимое влияние на все сферы жизни, в том числе и на внутреннее положение дел в стране.

На данный момент спортивную дипломатию России можно охарактеризовать как находящуюся в стадии разработки: концепция «мягкой силы» не работает в полной мере в силу недавности своего происхождения. Российская Федерация проводит политику популяризации профессионального и массового спорта, подчёркивает важность возвращения и культивации культуры спорта и обозначает долгосрочную цель в виде оздоровления населения. Огромные надежды возлагаются на укрепление национального единства и улучшение внешнеполитического имиджа.

Литература и примечания:

[1] Быкова В.В. Спортивная дипломатия как часть «мягкой силы»: имплементация в рамках внешней политики Российской Федерации.

[2] Леднев В.А. Государство и спортивно-оздоровительная индустрия: стратегия частно-государственного партнерства по пропаганде и реализации здорового образа жизни // Менеджмент в индустрии спорта: сб. ст. Вып. 1 / Под ред. В.А. Леднева. – М.: Московский финансово-промышленный университет, «Синергия», 2012.

[3] Томич М. Маркетинг в спорте. Рынок и спортивные продукты / М. Томич. – М.: МАФСИ, 2002.

[4] Apple на Олимпиаде в Сочи // Новости Hi-Tech.Mail.Ru. – URL: <http://hi-tech.mail.ru/news/misc/samsung-sochi-2014.html/> [Дата последнего обращения: 10.12.2014].

[5] DmitriiMedvedev'sinterviewwith CNN. – URL: http://article.wn.com/view/2014/01/22/Dmitry_Medvedevs_interview_with_CNN_Prime_Minister_of_the_Ru/ [Дата последнего обращения: 12.12.2014].

© В.В. Шаповалова, 2015

**И.К. Яфаров,
Н.А. Макажанов,**
*Казахский государственный университет,
г. Костанай, Казахстан*

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОЙ АССАМБЛЕИ В УКРАИНЕ

Формирование суверенного, независимого, демократического, социального государства в Украине на современном этапе имеет все ещё незавершенную стадию государственного процесса. Фундаментом для реализации данной концепции является Основной Закон государства – Конституция, которая должна отображать правовые, духовные, исторические ценности и традиции, а также национальное самосознание народа. 28 июня 1996 года, руководствуясь Актом провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 года и постановившим 1 декабря 1991 года всенародным голосованием на референдуме, Верховная Рада Украины приняла Конституцию Украины. Это положило начало конституционного процесса в независимой Украине, который все ещё длится.

В условиях развития общества и государства, а также в связи с реформированием судостроительства, уголовного законодательства, местного самоуправления, которое тесно связано с территориально-административной модернизацией и т.д., есть необходимость во внесении изменений к некоторым нормам Конституции Украины. Но, эти изменения должны быть тщательно проверены с принципиальной ответственностью и профессионализмом, прислушиваясь к обществу и ученым.

С целью наработки предложений относительно изменений в Конституцию Украины на основе обобщения практики реализации Основного Закона Украины, с учетом достижений и тенденций развития современного конституционализма, обеспечения привлечения в установленном порядке к такой работе ведущих ученых, представителей гражданского общества и различных политических сил, международных экспертов Европейской Комиссии «За демократию через право» (Венецианская Комиссия), экспертов других международных учреждений и организаций, руководствуясь Конституцией Украины, Указом Президента Украины «О Конституционной Ассамблеи» от 17 мая 2012 года [2] было образовано Конституционную Ассамблею в Украине. Этим же Указом было утверждено Положение о Конституционной Ассамблеи, а также персональный состав органа.

Согласно данного Указа, Конституционная Ассамблея является специальным вспомогательным органом при Президенте Украины, созданным с целью подготовки законопроекта (законопроектов) о внесении изменений в Конституцию Украины. В своей деятельности Конституционная Ассамблея руководствуется Конституцией и законами Украины, актами Президента Украины, другими нормативно-правовыми актами, действующими международными договорами Украины, Положением о Конституционной Ассамблеи, а также принятым в соответствии с ним Регламентом органа [2].

Правовой статус такого органа vyplывает из ст. 106 Конституции [1], согласно которой Президент Украины имеет право для осуществления своих полномочий создавать консультативные, совещательные и другие вспомогательные органы и службы.

Разработать такой общегосударственный документ смогут члены

Ассамблеи, среди которых 100 человек. При их отборе приоритет отдавался ученым в сфере теории государства и права, конституционного права и т.д., которые имеют авторитет в обществе, а также не осуществляют властных полномочий в органах государственной власти и органах местного самоуправления, т. е. не являются политически и конъюнктурно заангажированными. По нашему мнению, такая принципиальная профессионально-квалифицированная основа в подборе членов Конституционной Ассамблеи, с привлечением ведущих ученых Украины, внушает доверие к органу, а потому, мнение относительно его неэффективности можно считать необоснованными. Следует подчеркнуть место представителей гражданского общества и различных политических сил, которые имеют свои определенные квоты для членства в работе Конституционной Ассамблеи. Такой подход, считаем, влияет положительно на эффективность работы органа и демократизирует его в государстве.

Однако, в состав Конституционной Ассамблеи не вошли представили оппозиционных сил, которые считают деятельность органа неэффективной и не законной. Этот факт следует считать негативным, так как оппозиционеры вопреки государственно важным вопросам отдают предпочтение политическим амбициям и настроениям.

Следует подчеркнуть, что орган не принимает новую редакцию Конституции государства самостоятельно. Он лишь разрабатывает ее проект, затем должен передать его на экспертизу юридическим учреждениям, научным учреждениям и после этого – направить в Венецианскую Комиссию и Совет Европы. Наконец с учетом всех замечаний проект передается главе государства, который далее будет действовать в рамках действующей Конституции.

Вкратце рассмотрев некоторые вопросы о деятельности Конституционной Ассамблеи в Украине, считаем необходимым, сделать следующий общий итог.

Конституционная Ассамблея – демократический орган по своей природе и сути, созданный именно для достижения таких целей, которые будут играть положительную роль в контексте развития национальной правовой системы Украины, ее особенностей и сущностных признаков в отличие от других правовых систем мира.

Литература и примечания:

[1] Конституція України: Закон від 28.06.1996 № 254к/96-ВР – Відомості Верховної Ради України (ВВР) – 1996. – № 30. – ст. 141.

[2] Про Конституційну Асамблею: Указ Президента від 17.05.2012 № 328/2012. – Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2012.

© И.К. Яфаров, Н.А. Маканжанов, 2015

**ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ЖАНРЕ «ЛИМЕРИК»**

Весь мир знает имена Вильяма Шекспира, Роберта Бернса, Джорджа Гордона Байрона. Но есть имена и жанры, о которых пишут только в специальной литературе, но они заслуживают внимания и изучения в силу своей необычности. Лимерики являются неотъемлемой частью языковой культуры англоговорящих народов мира [1].

Долгое время лимерик не был представлен как литературный жанр. Статус отдельного литературного направления он получил лишь в XVIII веке, когда английские детские песни и истории были собраны в книгу «Мелодии Матушки Гусыни».

Проведенное нами исследование представляет собой высокую актуальность в силу того, что в настоящее время жанр лимерика активно используется и пропагандируется на образовательных интернет-сайтах как игровая литературная форма, которую с успехом можно применять для оттачивания литературного мастерства. Кроме того, раскрывая национальный колорит через жанр лимерика, мы можем более полно понять культуру изучаемого народа.

Объектом исследования являются тексты жанра лимерик общим количеством более 200 единиц.

Предметом исследования является национально-культурная специфика лимериков.

Целью нашей работы является выявление национально-культурной специфики в жанре «лимерик».

Материал для исследования лимерика как жанра литературного направления взят из интернет-источников. Базой для анализа лимериков послужили произведения Э. Лира из его «Книги Нонсенса».

В английском национальном характере сливается воедино здравый смысл и рационализма, с одной стороны, и эксцентричность, с другой [1].

Лимерики вбирают в себя всё национально-культурное своеобразие народа, вот почему так интересно изучать тексты подобного жанра. Мы полагаем, что лингвокультурологическое исследование лимериков позволяет провести анализ их языковой составляющей и выявить наиболее характерные культурные и национальные ценности изучаемого народа.

В ходе исследования творческого наследия Эдварда Лира мы проанализировали 215 лимериков и выявили общую характеристику героев его произведений. Чаще всего это забавные и чудаковатые персонажи, которые вызывают не только насмешки, но и сочувствие автора. Гендерный анализ лимериков выявил процентное соотношение мужского пола (70%) и женского пола (25%). Следует отметить, что в 5% случаев пол героя не указан, а его сам персонаж обозначен словом person.

Мы также провели возрастной анализ героев, который показал, что 82%

персонажей отнесены к категории старых людей – «old», и всего 18% названы молодыми – «young». Можно сделать вывод, что персонажи лимериков в основном представляют собой сформировавшуюся личность с собственным мировоззрением, которую уже сложно перевоспитать. Можно только принимать ее как индивидуальность такой, какая она есть. Здесь очень характерно проявляется черта британского менталитета – толерантность. Чужачество является неотъемлемой частью действительности для среднего англичанина.

Стоит отметить, что понятия «старый» и «молодой» относились по большей части к старикам и девушкам: «old man», «young lady». Таким образом сформировались определенные стереотипы чужаков.

Для того, чтобы провести более полную классификацию лимериков, нельзя обойти стороной тематическое деление. Проведя анализ по данному критерию, мы выявили несколько наиболее часто встречающихся тем: здоровье и физиологические особенности героев; несчастные случаи; комичные ситуации, доведенные до абсурда; ежедневные дела; семья; еда, одежда. Внешность чужаков Эдварда Лира представлена в крайне комичном виде с помощью абсурдной величины частей тела (нос, борода, голова, волосы). Чужаковатость главных персонажей (так одна леди решила украсить себя луком и мышами) также показана в абсурдной одежде, которая своей яркостью и крикливостью нарушает нормы приличия в данном обществе.

Нам также было интересно проанализировать реакцию окружающих на главных героев. Выяснилось, что почти в половине изученных лимериков (47%) общество отрицательно реагирует на комичный персонаж, не понимая и не принимая его чужаковатость. В остальных случаях (28%) общество либо игнорирует причудливое поведение или относится снисходительно к чужаку, либо заботится о главном герое, выказывая участие и сочувствие (25%).

Таким образом, можно увидеть разделение общества на тех, кто толерантен к чужакам, и тех, кто не собирается терпеть причуды. В большей части примеров (53%) общество помогает чужаку советом или действием, заботится о нем и не выказывает отрицательного отношения. Это ярко демонстрирует толерантность англичан по отношению к чужакам и желание помочь, справиться с ситуацией. Однако в 48% они избивают его, выгоняют из города или отрицательно комментируют поведение героев: «глупый старик», «ужасный зануда», «неприятный старик», «надоедливый», «провоцирующий», «отвратительный», «отталкивающий».

В текстах жанра лимерик зафиксированы стереотипные сценарии поведения, свойственные для английского лингвокультурного сообщества. Нами было выявлено, что в лимерике главной культурной ценностью является соблюдение норм поведения в обществе. Именно это качество, с точки зрения Эдварда Лира, помогает индивидууму не выходить за рамки стереотипных норм поведения и, как следствие, идентифицироваться в качестве типичного представителя английского лингвокультурного сообщества.

Литература и примечания:

[1] Степанова, И. В. Лингвоментальные и лингвокультурологические характеристики традиционных английских детских стихов : дис. . канд. фи-лол. наук / И. В. Степанова. Челябинск, 2003. – 258 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РЕКЛАМЫ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: статья посвящена стилистическим особенностям языка рекламы, а именно рекламного заголовка. Был проведен сравнительный анализ на материале трех языков, выделены общие и специфические, характерные для каждого проанализированного языка особенности языка рекламы.

Ключевые слова: рекламный заголовок, эпитет, метафора, аллюзия, каламбур.

В наши дни реклама стала неотъемлемой частью жизни. В среднем за день человек может увидеть от 1000 до 1500 различных рекламных обращений. Трудно представить современные средства массовой информации без рекламы, в ней нуждаются и экономика страны, и массмедиа, и аудитория. Реклама способна выполнять почти все те задачи, которые ставятся перед СМИ, – информировать, образовывать, социализировать, развлекать и так далее.

Для привлечения внимания покупателей используется заголовок. Чтобы рассмотреть стилистические особенности языка рекламы, мы произвели выборку рекламных заголовков на английском, немецком и русском языках, проанализировали их стилистические особенности и отметили сходства и различия. В качестве материала исследования мы взяли рекламные тексты из наружной рекламы (баннеры, вывески) и внутренней (СМИ, интернет-реклама, печатная реклама). Нами было отобрано: 50 примеров англоязычных заголовков, 40 немецких и 40 русских.

Анализ языкового материала позволил нам выделить следующие виды заголовков:

1. название фирмы или рекламный слоган: *Happy feet – make happy people (metro shoes); Echt groß; He боится главного!*;

2. рекламный слоган и название фирмы: *“Feel it. Wear it. Love it.” L’oreal Paris. Because you’re worth it; Dr. Tigges. Exklusive Studienreisen weltweit; Совершенно. Кбе. Новые окна для России. Кбезлита;*

3. рекламный слоган, включающий название фирмы: *Refresh on your coca cola side of life; Wer kocht? Neff kocht!; Electrolux сделает жизнь легче;*

4. название фирмы и рекламный слоган, ключевое выражение (тезис) основного текста: *Now aura is our science. 10 years of research, 7 patents pending. Lancôme. Paris; Ab jetzt ist aura unsere Wissenschaft. 10 Jahre Forschung, 6 angemeldete Patente. Lancôme. Paris; Инновационный продукт, новый йогуртный коктейль Control – для тех, кто контролирует свое питание;*

5. название рекламируемого товара и рекламный слоган, включающий название фирмы: *Coca cola: refresh on your coca cola side of life; Bosch: Bosch macht Frauenwünsche wahr; Skoda Octavia: новые правила – новые знаки! Skoda вводит «Ограничение цены».*

В ходе анализа языкового материала нами было отмечено, что в русском, немецком и английском языках одинаково часто используются эпитеты, метафоры, риторические вопросы, так как данные стилистические тропы позволяют привлечь

внимание потенциальных покупателей, представить рекламируемую продукцию более ярко и образно.

Для усиления воздействия на потребителя в рекламном тексте используются эпитеты. С их помощью авторы подчеркивают то или иное качество или свойство рекламируемого товара: *Real watches for real people. (ORIS); Dream jewels: passion and attraction. The essence of Italian beauty. (Stefan Hafner); The Perfect Moment Between Past And Future (Rochas – aroma); Revlon beyond natural; Home is the most important place in the world (IKEA); The fabulous voice system able to put your family together. (Skype); The sublime mighty community with just 140 letters! (Twitter); Striking miraculous social team-up! (Facebook); Astronauten kriegen die besten Raketen. Werde Sexist! (AXE Deodorant); Preise zum Abheben! Sonderangebote für jeden! (Fitness Studio im Hamburg); Die perfekte Verbindung aus Kraft und Leidenschaft (Audi); Besondere Momente super günstig teilen; Инновационный продукт, новый йогуртный коктейль Control – для тех, кто контролирует свое питание; «ВоСКИТительный» – так характеризуется вкус майонеза ТМ «Скит»; T-ZONE – это натуральные средства от капризов кожи; ДВЕРИ Стильные, Стальные; Эстетично?...Дёшево, надёжно, практично; Модель идеальна, цена оптимальна (стиральные машины «Candy»); Чем натуральнее, тем вкуснее (Йогурты Valio); Честная скидка 30%. Фильтры для воды Аквафор.*

С помощью метафоры автор получает возможность имплицитно, скрыто обратить внимание читателя на определенный признак рекламируемого товара. Кроме того, метафора – это один из ярких способов реализации воздействующей функции рекламных текстов в связи с имплицитностью и эмоциональной коннотацией этого тропа: *Refresh on your Coca Cola side of life; Das Herz ihres Heimes (Ariston); Восторг свободен от условностей. С удовольствием за рулем. (BMW).*

Нередко для привлечения внимания читателей авторы рекламных текстов в английском, немецком и русском языках используют каламбур: *Happy feet – make happy people (Metro shoes); Only inches from your goal. Voilevi. Only 40% fat. Let's make light of life; It just tastes better. It'll blow your mind away. Burger King; The fabulous voice system able to put your family together. (Skype); Doping für die Haare. Wenn die Kopfhaut nach dem Haare waschen brennt und brennt.... (Alpecin – Coffein Shampoo); Spiegel-Kinder wissen mehr. (Der Spiegel); СтрАХовОЙ случАЙ. Жизнь без лишних междоуметий!; Поужинаем с клубничкой! Порядочность гарантируем! (Сливки Valio); Если нужен ГАЗ! (автомобили марки ГАЗ); Санте – авторитет в мире сантехники; «Чистота... Чистотайд (стиральный порошок Tide); Муксуй по жизни (напиток Frustyle).*

Проведенный нами анализ позволяет отметить и некоторые особенности употребления стилистических средств в русском, немецком и английском языках.

Частотным для английского языка является использование цитат (Nicole Kidman: «Omega, my choice»); «Feel it. Wear it. Love it.» Gwen Stefani).

Для языка немецких рекламных текстов характерны такие средства, как рифма (*Ich habe genug, ich fahr mit dem Zug*), повторы (*Koksen ist achtziger. Viel viel Koffein*), анафоры (*Hunger? Keine Lust zu kochen? Keine Lust raus zu gehen? Dann sind Sie hier genau richtig!*) и эпифоры (*Spannende Abfahrt. Entspannte Abfahrt*).

А для русского языка, в свою очередь, – отклонения от нормативной лексики (*LADАмаркет – максимум преимуществ!*; «Почувствуй вибрацию вещеGREENки!» «Туборг») и аллюзии. Аллюзия обладает огромным потенциалом создания подтекста. Этот приём позволяет в сжатой форме передать большое

количество информации, выразить своё отношение к рекламируемым товарам, навести читателя на определенную мысль: *ВЕКА. Клуб производителей отечественных окон. «Ты узнаешь его по профилю»; «А из нашего окна видно Смольный! А из вашего?»* (реклама строящегося жилого комплекса); *«Невозможное возможно» (Adidas); «Компьютер не роскошь, а инструмент образования»* (реклама сети магазинов «Компьютерный мир»).

Подводя итог, можно сделать вывод, что родство языков обуславливает сходство многих структурных черт и семантических признаков. Различия в трех языках обусловлены историческим развитием каждого из них.

Литература и примечания:

[1] Аренс У.Ф., Кортлэнд Б.Л. Современная реклама / Пер. с англ. Тольятти, 1995. – 704 с.

[2] Гермогенова Л.Ю. Эффективная реклама в России / Гермогенова Л.Ю. – М.: Астрель, 2004. – 252 с.

[3] Федеральный закон «О рекламе» №38-ФЗ от 13.03.2006 // URL: http://www.fas.gov.ru/fas-news/fas-news_12602.html

© А.В. Богданова, 2015